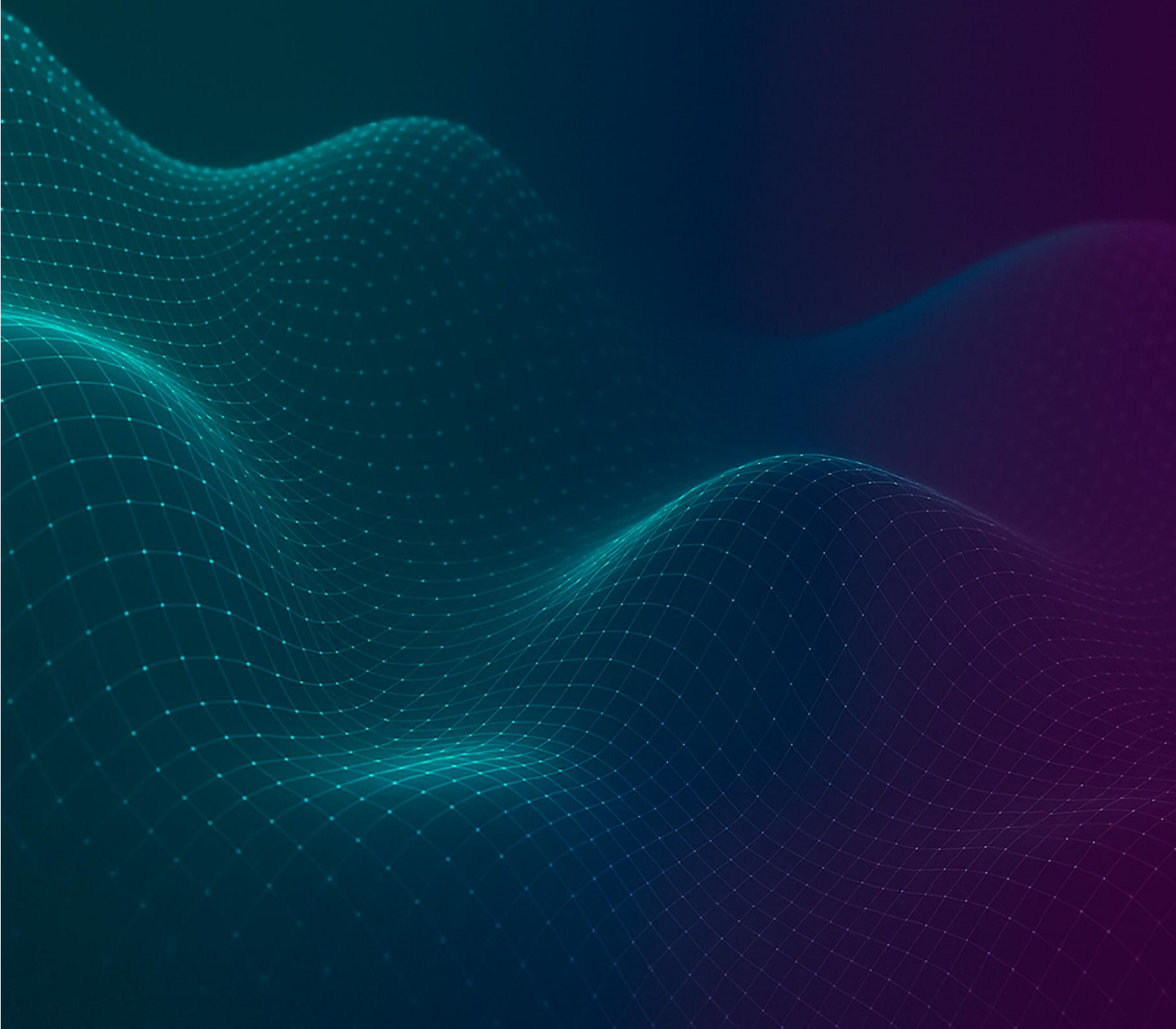

ЯКОН

Язык. Коммуникация. Общество

Язык. Коммуникация. Общество

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ).

Журнал издается с 2023 г., выходит четыре раза в год.

Языки: русский, английский.

Редакция журнала: 191023, г. Санкт-Петербург, Москательный пер., д. 4, каб. 302.

e-mail: lcs_journal@unecon.ru / info@yako-journal.ru
yako-journal.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

А. Д. Кривоносов, д-р филол. наук, проф.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Заместители главного редактора:

И. В. Кононова, д-р филол. наук, проф.,

А. А. Пруцких, канд. филол. наук

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Ежова Е.Н., д-р филол. наук, проф. (Северо-Кавказский государственный университет, Россия)

Карасик В.И., д-р филол. наук, проф. (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Россия)

Кармалова Е.Ю., д-р филол. наук, доц. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Корнилова Е.Е., д-р филол. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Кочетова Л.А., д-р филол. наук, проф. (Волгоградский государственный университет, Россия)

Магировская О.В., д-р филол. наук, доц. (Сибирский федеральный университет, Россия)

Маслобоева О.Д., канд. филос. наук, доц. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Мельник Г.С., д-р полит. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Нильсен Е.А., д-р филол. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Степанов В.Н., д-р филол. наук, проф. (Международная академия бизнеса и новых технологий, Россия)

Тимраниева Ю.Г., д-р филол. наук, доц. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Хомелев Г.В., д-р филос. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Шилина М.Г., д-р филол. наук, доц. (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия)

Шиповалова Л.В., д-р филос. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

И. А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Байчунь Ч., д-р филос. наук, проф. (Пекинский педагогический университет, Китай)

Бурханов Р.А., д-р филос. наук, проф. (Сургутский государственный университет, Россия)

Волкова И.И., д-р филол. наук, доц. (Российский университет дружбы народов им. Патриса Ламумбы, Россия)

Гончарова Е.А., д-р филол. наук, проф. (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия)

Ивченков В.И., д-р филол. наук, проф. (Белорусский государственный университет, Беларусь)

Кафтанджиев Х.Н., д-р филол. наук, проф. (Софийский университет имени Климента Охридского, Болгария)

Лебедева Т.Ю., д-р филол. наук, проф. (Московский государственный университет, Россия; Европейский институт PR, Франция)

Ответственный секретарь:

А.Ю. Бомбин, канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Язык. Коммуникация. Общество. 2025. № 2 (10). 84 с.

О журнале: электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) основан в 2022 году с целью расширения единого научного и образовательного пространства. Журнал представляет результаты научных исследований российских и зарубежных ученых по социогуманитарным проблемам развития общества и публикует научно-исследовательские статьи и критические научные рецензии на русском и английском языках в области трех научных дисциплин: философия (научные специальности 5.7.1 «Онтология и теория познания»; 5.7.2 «История философии»); лингвистика (научные специальности 5.9.6 «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»; 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»); коммуникативистика (научная специальность 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика»).

Цель журнала: создать информационную площадку, которая может обеспечить научное сообщество результатами анализа теоретических и эмпирических проблем в области философии, лингвистики, рекламы, связей с общественностью и медиакоммуникаций.

Задачи журнала:

- публикация оригинальных результатов научных исследований по вопросам философии, лингвистики, коммуникативистики, полученных широким кругом авторов из российских и зарубежных научных организаций;
- осуществление научной коммуникации между российскими и зарубежными специалистами по лингвистике, коммуникациям, философии, работающим в различных научных организациях;
- интеграция возможностей мультидисциплинарного подхода к социогуманитарным исследованиям.

Полные сведения о журнале, его редакционной политике, принятых этических стандартах, требования к подготовке статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте yako-journal.ru.

Материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 License

© СПбГЭУ, 2025

Language. Communication. Society

Founder and publisher: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics" (UNECON).

Founded in 2023. Issued 4 times a year.

Accepted Languages: Russian, English.

Editorial address: Saint-Petersburg State University of Economics, Moskatelny lane, 4, office 302, St. Petersburg, 191023, Russia.

e-mail: lcs_journal@unecon.ru / info@yako-journal.ru
yako-journal.ru

THE EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Alexey D. Krivososov, Doctor of Sciences in Philology, Professor
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

Inna V. Kononova, Doctor of Sciences in Philology, Professor.,

Andrei A. Prutskikh, Candidate of Sciences in Philology
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Elena N. Yezhova, Doctor of Sciences in Philology, Professor (North-Caucasus Federal University, Russia)

Vladimir I. Karasik, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Pushkin State Russian Language Institute, Russia)

Elena Yu. Karmalova, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Evgenia E. Kornilova, Doctor of Sciences in Philology, Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Larisa A. Kochetova, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Volgograd State University, Russia)

Oksana V. Magirovskaya, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor (Siberian Federal University, Russia)

Olga D. Masloboeva, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Galina S. Melnik, Doctor of Sciences in Politics, Professor (St. Petersburg University, Russia)

Evgenia A. Nilsen, Doctor of Sciences in Philology, Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Valentin N. Stepanov, Doctor of Sciences in Philology, Professor (International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT), Russia)

Julia G. Timralieva, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Gennady V. Khomelev, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor (St. Petersburg State University of Economics, Russia)

Marina G. Shilina, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor (Lomonosov Moscow State University, Russia)

Lada V. Shipovalova, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor (St. Petersburg State University, Russia)

THE EDITORIAL COUNCIL

Chair of the Editorial Board:

Igor A. Maksimtsev, Doctor of Sciences in Economics, Professor
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Zhang Baichun, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor (Beijing Normal University, China)

Raphael A. Burkhanov, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor (Surgut State University, Russia)

Irina I. Volkova, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor (People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Russia)

Evgenia A. Goncharova, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia)

Viktor I. Ivchenkov, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Belarusian State University, Belarus)

Hristo N. Kaftandzhiev, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Sofia University «St. Kliment Ohridski», Bulgaria)

Tatyana Yu. Lebedeva, Doctor of Sciences in Philology, Professor (Lomonosov Moscow State University, Russia; European Institute of Public Relations, France)

Executive Secretary:

Andrei Yu. Bombin, Candidate of Sciences in Economics
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Language. Communication. Society. 2025. 2 (10): 84.

About the journal: electronic scientific journal «Language. Communication. Society» (St. Petersburg State University of Economics) was founded in 2022 with the aim of expanding the unified scientific and educational space. The journal presents the results of scientific research by Russian and foreign scientists on socio-humanitarian problems of society development and publishes research articles and critical scientific reviews in Russian and English in the field of three scientific disciplines: philosophy (scientific specialties 5.7.1 «Ontology and theory of knowledge»; 5.7.2 «History of Philosophy»); linguistics (scientific specialties 5.9.6 «Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages)»; 5.9.8. «Theoretical, applied and comparative linguistics»); communication studies (scientific specialty 5.9.9. «Media communications and journalism»).

Purpose of the journal: to create an information platform that can provide the scientific community with the results of the analysis of theoretical and empirical problems in the field of philosophy, linguistics, advertising, public relations and media communications.

Mission of the journal:

- publication of original research results on philosophy, linguistics, and communication studies obtained by a wide range of authors from Russian and foreign scientific organizations;
- implementation of scientific communication between Russian and foreign specialists in linguistics, communications, philosophy working in various scientific organizations;
- integration of the possibilities of a multidisciplinary approach to socio-humanitarian research.

Full information about the Journal, its editorial policies, accepted ethical standards, requirements for the preparation of papers, an archive and additional information are available at yako-journal.ru.

All the materials of the journal are available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

© UNECON, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Анна Дмитриевна Ефимова. Основные направления концептуальных исследований	5
Татьяна Альбертовна Клепикова, Наталья Владимировна Лeksuкова. Анализ приемов перевода эллиптических предложений с английского языка на русский	14
Аюна Константиновна Хабдаева, Виктория Александровна Русакова. Особенности перевода стилистически маркированной лексики с китайского языка на русский (на примере писем-претензий)	21

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

Лай Линчжи, Тянь Цзяхуан. Нарративы «нового мирового порядка» в медиадискурсе «China Daily»: идеологические и языковые особенности	30
Виктория Александровна Моисеева, Галина Сергеевна Мельник. Сетевые медиа как фактор влияния на социальные эпидемии	40
Туяра Афанасьевна Павлова. «Феноменальное явление»: мессенджер WhatsApp в оптике массмедиа	52

ФИЛОСОФИЯ

Светлана Базаржаповна Дугарова. Человеческий потенциал в контексте китайского философского дискурса	61
Хауке Ритц. Путь развития европейской культуры в связи с проблемой Добра и Зла	66
Сергей Владимирович Феофанов. Отражение эволюции человека и человеческих сообществ в кино и литературе	75

CONTENTS

LINGUISTICS & INTERCULTURAL COMMUNICATION

Anna D. Efimova. The main directions of conceptual research	5
Tatyana A. Klepikova, Natalia V. Leksuкова. Analysis of techniques for translating elliptical sentences from English into Russian	14
Aiuna K. Khabdaeva, Victoria A. Rusakova. Peculiarities of translating stylistically marked lexis from Chinese into Russian (based on complaint letters)	21

MEDIACOMMUNICATIONS & JOURNALISM

Lai Lingzhi, Tian Jiahuan. Narratives of the «New World Order» in the media discourse of «China Daily»: ideological and linguistic features	30
Victoria A. Moiseeva, Galina S. Melnik. Network media as a factor of influence on social epidemics	40
Tuyara A. Pavlova. «Phenomenon effect»: WhatsApp messenger from the perspective of mass media	52

PHILOSOPHY

Svetlana B. Dugarova. Human potential in the context of Chinese philosophical discourse	61
Hauke Ritz. The development path of european culture in relation to the problem of Good and Evil	66
Sergey V. Feofanov. Reflection of the evolution of man and human communities in cinema and literature	75

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ LINGUISTICS & INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 81

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анна Дмитриевна Ефимова

Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия
SPIN-код: 4745-0701, ORCID: 0000-0002-4465-3148, lady-ann2792@yandex.ru

Аннотация. Во введении обозначена актуальность исследования, которая обусловлена необходимостью систематизации накопленных знаний о связи языка, мышления и культуры с точки зрения разных лингвистических дисциплин: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики. Целью исследования является выявить основные достижения в области концептуальных исследований в рамках данных дисциплин. Для реализации поставленной цели были проанализированы труды таких исследователей, как В. И. Карасик, А. А. Залевская, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин и другие за последние десятилетия; обобщены и систематизированы представленные в них подходы и точки зрения. Были выделены основные актуальные направления исследований: изучение концептов как единиц национальной концептосферы; соотношения национального, общественного и индивидуального в концепте; семантических изменений с точки зрения их отражения в когнитивной системе носителей языка; многозначности слов и ее отражения на ментальном уровне. Особое внимание при исследовании было уделено концептуальной обработке импортированных концептов, базирующихся на лексических заимствованиях, на примерах разных языков. Сделан вывод о перспективности концептуальных исследований и необходимости изучения концепта как динамического образования, что особенно актуально в эпоху глобализации, когда концепт исследуется не только с позиции отражения национальной концептосферы, но и в контексте воздействия культур друг на друга. В таком случае концепт переходит (импортируется) из одной культуры в другую, проходя процессы адаптации и трансформируясь под влиянием особенностей другой культуры. Изучение процессов встраивания концепта в иную культуру может быть полезным для осуществления межкультурной коммуникации, а также является источником знаний об общих тенденциях изменений в поликультурном и мультимодальном мире (в рамках процессов глобализации и глокализации), уникальных особенностях концептуализации действительности отдельных культур.

Ключевые слова: лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная лингвистика, значение, концепт, семантика, заимствование, многозначность, метафоризация, импорт концепта.

Original article

THE MAIN DIRECTIONS OF CONCEPTUAL RESEARCH

Anna D. Efimova

State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia
SPIN-code: 4745-0701, ORCID: 0000-0002-4465-3148, lady-ann2792@yandex.ru

Abstract. Introduction and stating the problem. This section of the study highlights its relevance, which is due to the need to systematize the accumulated knowledge about the relationship between language, thinking and culture from the point of view of different linguistic disciplines: cognitive linguistics, linguoculturology, psycholinguistics. The purpose of the study is to identify the main achievements in the field of conceptual research within these disciplines. Methodology and sources. To achieve this goal, the works of such researchers as V. I. Karasik, A. A. Zalevskaya, I. A. Sternin, G. G. Slyshkin and others were studied; the approaches

and points of view represented in them were summarized and systematized. Results and discussion. The main relevant research directions were highlighted: the study of concepts as units of the national conceptual sphere; the functional aspect of the concept's existence; the relationship of national, social and individual in the concept; semantic changes in terms of their reflection to the cognitive system of native speakers; the relationship between the word, meaning and concept; the ambiguity of words and its reflection on the mental level. Special attention was paid to the conceptual processing of imported concepts based on lexical borrowings, using examples from different languages. Conclusion. The conclusion is made about the prospects of conceptual research and the need to study the concept as a dynamic element, which is especially relevant in the era of globalization, when the concept is studied not only as a reflection of the national conceptual sphere, but also in the context of the impact of cultures on each other. In this case, the concept is transferred (imported) from one culture to another, undergoing adaptation processes and being transformed under the influence of the characteristics of another culture. Studying the processes of embedding a concept in another culture can be useful for cross-cultural communication, and is also a source of knowledge about the general trends of change in the multicultural and multimodal world (within the framework of the processes of globalization and glocalization), the unique features of conceptualizing the reality of individual cultures.

Keywords: linguocultural linguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, meaning, concept, semantics, borrowing, ambiguity, metaphorization, import of the concept.

Введение и постановка проблемы. Изучение языка в тесной связи с мышлением и культурой – это одно из наиболее перспективных направлений исследований, когда целый спектр дисциплин пытается ответить на сложнейшие и ключевые вопросы современной лингвистической науки. Появляются все новые исследования по данной теме. Залевская А. А. и Тогоева С. И. пишут: «Постановка задачи разработать общую функциональную теорию языка в настоящее время может напомнить словосочетание «миссия невыполнима», но остаётся фактом то и дело активизирующееся стремление исследователей подойти поближе к разгадке феноменальной способности человека мгновенно и комплексно применять на практике то, что с разной степенью детализации и проникновения в суть рассматриваемого явления подвергается целенаправленному научному рассмотрению с фокусированием на каком-то отдельном аспекте сложного и многогранного объекта» [Антология концептов, 2005: 62].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обобщить представления о связи языка, мышления и культуры, аргументированные в работах последних десятилетий.

Целью исследования является выявление и описание основных направлений концептуальных исследований в рамках различных лингвистических дисциплин.

В процессе эволюции лингвистической мысли проблема соотношения вербального и мыслительного решалась с точки зрения структурной и антропоцентрической парадигмы. В настоящее время установлено, что языковые явления нужно изучать не только как факт, принадлежащий системе языка, но и в связи с культурно-историческими процессами, которые они отражают, поскольку можно наблюдать двустороннюю зависимость языка и культуры: влияние языка на образ мира носителей языка и формирование национальной языковой картины мира под влиянием культуры. Таким образом, действительность рассматривается через призму языка и культуры, а исследования языка позволяют проникнуть в сознание носителей языка и установить как общие закономерности функционирования мышления, так и описать национальную специфику отдельных концептосфер.

Методология и источники. При написании статьи были проанализированы авторефераты, диссертации, монографии и статьи по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и психолингвистике, опубликованные за последние десятилетия такими авторами, как Карасик В. И., Залевская А. А., Слышкин Г. Г., Маслова В. А., Стернин И. А., Болдырев Н. Н., Пименова М. В. и др., что позволило в результате обобщения и сопоставления представленных в работах положений выделить основные достижения в области данных дисциплин. Особое внимание было уделено анализу примеров концептуальной обработки импортированных концептов, основанных на лексических заимствованиях, на материале разных языков, приводимых в данных исследованиях.

Результаты и обсуждение. Отметим основные направления исследования связи языка и мышления.

1. Изучение концептов как единиц национальной концептосферы.

В исследованиях по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии концепт представляется как сложная структура с иерархически расположенными элементами. Изучается как определенная концептосфера, так и проводятся сравнительно-сопоставительные исследования. Обладая национальной маркированностью и этнокультурной спецификой, концепты и, в особенности, культурные доминанты, составляющие основу национальной картины мира и выражающие ее своеобразие. С точки зрения присутствия концептов в лингвокультурах и их этнокультурной окрашенности выделяются универсальные (базовые) и национально специфичные концепты; кроме того в современных исследованиях отражается идея импорта концептов из одной культуры в другую в рамках глобализации, наличие транскультурных концептов [Ильинова, 2023; Ефимова, 2023 (б)]. Рассматриваются типы импортированных концептов на основе наличия ценностной основы и ее специфики: нулевые (пустые) концепты, квази-концепты, паразитарные концепты и ценностные [Карасик, 2002: 176-188].

В работах исследователей описываются разные типы концептов: по структуре к концептам относят фреймы, сценарии, гештальты и т.д. [Карасик, 2002; Болдырев, 2014]. Анализируются категориальные классификации концептов (духовные и нравственные, социальные, эмоциональные, космические и природных стихий, чувственные, научного познания и т.д.) [Маслова, 2004; Пименова, 2013], которые имеют подклассы. Выявляются концепты, которые могут выражать идеальный денотат (абстрактные) или материальный денотат (предметные концепты) концепты, регулятивные концепты, концепты-дескрипторы, концепты-классификаторы, концепты-прототипы, концепты-релятивы [Пименова, 2013; Карасик, 2002; Карасик, 2009]. С точки зрения динамики развития изучаются пропорциональные, сформировавшиеся, формирующиеся, предельные, рудиментарные концепты [Слышкин, 2004], эволюционирующие и инволюционирующие [Карасик, 2009]; по представленности в коллективном и индивидуальном сознании: общенациональные, групповые, индивидуальные; по преобладающему компоненту в структуре многоуровневые и одноуровневые: конкретно-чувственные: (зрительные, слуховые, тактильные и т.д.), понятийные, символические и т.д. Отдельно выделяются концепты художественного текста и индивидуально-авторские концепты.

Рассматриваются метаконцепты как результаты рефлексии носителей языка относительно содержания и языковой формы отражения концепта [Ефимова, 2023 (а); Слышкин, 2004], которые могут давать оценку и интерпретацию благозвучности фонетической и графической формы, касаться этимологии, включать пояснения и переводы, описывать уместность использования репрезентантов концепта и т.д. Изучение вторичной концептуализации происходит либо по пути отражения мыслительных процессов в языковых формах (осмысление лингвистических концептов дискурса, жанра, грамматических явлений, употребления лексических единиц), либо через языковые формы к реконструкции ментальных структур.

Также предметом активного изучения становится интерпретация концептов в разных видах дискурса, особенно в текстах массмедиа, которые становятся пространством, в котором происходит обработка концептов и формирование их восприятия и оценки в социуме. Таким образом, выявляются особенности дискурсивной обработки концептов [Радбиль, 2023; Kochetova, 2023; Ефимова, 2024 (а)].

Отметим, что необходимо обращать внимание на постоянное изменение структуры и содержания концептов в диахроническом аспекте под воздействием внешних факторов (социально-экономических, политических, экономических условий) и внутриязыковых (изменения в составе языка), что влияет на представленность существующих концептов, актуализацию их отдельных признаков и распределение их в ядре и периферии, изменение системных связей между концептами и их оценку, а также появление новых концептуальных элементов. Трансформации концептуальной системы можно наблюдать при освоении новых слов, восприятие которых находит отражение в изменении концептуальных областей, поскольку происходит не просто восприятие элемента, но и встраивание его в соответствующую область, приобретение связей с другими элементами, что влечет изменение соотношения элементов в целом. Особенно важно изучать динамику импортированных концептов в условиях глобализации в современном обществе, поскольку процесс заимствования маркирует значимые изменения в общественном сознании.

2. Изучение соотношения общественного и индивидуального в концепте.

Концепт одновременно является общественным и индивидуальным феноменом. С одной стороны, наличие общих представлений о действительности объединяет определенную общность людей,

с другой стороны, уникальный опыт каждого индивида, его возраст, образование, профессиональная принадлежность, социальное окружение предполагают наличие специфических черт. Единство общественного и индивидуального в концепте заключается в том, что концепт, будучи достоянием определенной социальной или национальной группы, функционирует в мозгу конкретного индивида и реализуется в определенной ситуации. Более того, далеко не все признаки концепта находят выражение в языке: мы непосредственно можем наблюдать только вербализуемую часть концепта. С другой стороны, имеется некое общее содержание, необходимое для осуществления коммуникации. Как пишет А. А. Залевская, «двойная жизнь» значения (концепта) обуславливает «с одной стороны, взаимопонимание в процессах познания и общения, а с другой – выход на индивидуальный образ мира во всем богатстве его объектов, связей и отношений, без чего слово остается пустым, его значение оказывается весьма приблизительным или даже превратно трактуется индивидом» [Залевская, 2010: 12]. Таким образом, можно наблюдать общие содержательные слои, объединяющие представления, известные для всей языковой общности, слои, отличающие отдельные группы людей, и слои, отражающие мировосприятие отдельных людей (например, в индивидуально-авторских концептах, раскрывающих уникальный мир писателя).

Ученые отмечают, что с точки зрения когнитивных наук и социолингвистики концепт – явление неоднородное, принадлежащее разным слоям общества: «Можно противопоставить, по меньшей мере, три типа культурных концептов: этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные. Иначе говоря, существуют ментальные образования, актуальные для этнокультуры в целом, для той или иной группы в рамках данной лингвокультуры и, наконец, для индивидуума. Такое понимание концептов позволяет совместить различные подходы к их интерпретации» [Карасик, 2002: 98].

В рамках психолингвистики при описании процессов (при спонтанной переработке индивидом ситуации) и продуктов (при целенаправленной метаязыковой речевой деятельности) А.А. Залевская выделяет отдельно концепт как образование, существующее в сознании индивидуального носителя, и конструкт как модель концепта, являющуюся результатом его научного осмысления и описания [Залевская, 2013: 10]. Она пишет: «Если принять, что концепт представляет собой достояние живого человека, то для его исследования требуются иной теоретический подход и специфические исследовательские процедуры» [Залевская, 2001: 14]. Снять данное противоречие в рамках разных научных дисциплин помогает обращение к метаязыковой деятельности носителей, являющейся ключом для проникновения в индивидуальное сознание. Одним из способов воссоздания образа мира является, согласно мнению А. А. Залевской, анализ внутреннего контекста. Внутренний контекст – это то, что находится за окном сознания, что всплывает в голове носителя как реакция на слово и позволяет выявить глубинные связи. При эксперименте испытуемые восстанавливают семантическую структуру слова «с расширяющимися кругами выводных знаний», поскольку «для индивида в естественной обстановке изолированного слова не существует» [Залевская, 2013: 13].

В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии разработана методика проведения психолингвистического эксперимента, позволяющего уточнить представление концепта в сознании носителя языка, а также в определенных социальных группах [Попова, 2007; Антология концептов, 2005].

3. Изучение семантических изменений с точки зрения их отражения в когнитивной системе носителей языка.

Изменения в концептуальной сфере чаще всего сопровождаются социально-экономическими, политическими переменами, влияющими на понятийный, ценностный и образный компоненты концепта. Однако не всегда изменения значений существующего слова или появление нового слова маркируют «абсолютную» новизну связанного с ними концепта.

Например, статья И. А. Стернина и М. А. Стерниной затрагивает особенности функционирования в русской культуре концепта “pet”. Данный концепт «домашний питомец» всегда существовал в сознании носителей русского языка (относился к разряду невербализованных концептов), однако не имел конкретного номинанта в языке. Ученые пишут, что отсутствие устойчивого наименования было связано с неактуальностью для русского человека. Однако в настоящее время «домашние питомцы стали предметом реального внимания в России», и появилось устойчивое переводное соответствие английского слова “pet” [Стернина, 2018: 34].

Приобретение новых значений или изменение и модификация уже существующих, появление новых вербализаторов может отражать наличие коммуникативной ниши и прагматических потребностей носителей. Исследователи представляют семантическую системы в виде сетки: «В языковедческих кругах издавна бытует представление о семантической системе как о своего рода сетке, которая наброшена на внеязыковую действительность; у каждого отдельно взятого языка имеется своя сетка, в результате чего языки в определенной степени по-разному категоризируют и членят окружающий мир» [Савицкая, 2025: 56]. Зачастую при новой номинации происходит смещение фокуса внимания, более детальное отражение каких-либо структур в языке или, наоборот, потеря актуальности для носителей при обозначении того или иного отрезка ментальной структуры. Концептуальный узел может становиться меньше или полностью интегрироваться с другими узлами в зависимости от степени важности для носителей.

В результате вхождения нового слова в состав языка может происходить активация пассивных слоев концепта, не находивших отражение в языке (как с импортированным концептом «пиар» в русском языке, вобравшем в себя ранее не актуальные признаки для советской эпохи и входившем в периферийную зону концепта «реклама»), или перераспределение связей между вербальным и невербальным уровнем, когда отдельные стороны одного концепта получают собственную номинацию. Процесс дифференциации семантики может быть проиллюстрирован словом *ombrello* (*ombrelle*), где сема «зонт от дождя» в итальянском заместила семой «зонт от солнца» во французском, сохранив общую сему «зонт» (каркас с натянутой тканью) [Сухорукова, 2005: 37].

Таким образом, заимствованные слова позволяют расставить акценты в уже существующих концептах, т.е. новое слово с «новым» значением не обязательно обозначает «абсолютную» новизну самого понятия, но может открыть новый путь доступа к уже существующему концепту (переход от вербального к ментальному), выделив в нем, как прожектор, отдельные признаки, повернув его новой стороной.

Во многом «новизна» концепта – это вопрос ракурса рассмотрения концепта. Понятие «нового» концепта, а также границ концепта весьма условны из-за того, что концепт вписывается в определенную систему связей. Особенности анализа концепта зависят от ракурса его рассмотрения: берем ли мы «крупный план» какого-либо элемента концептуальной области или делаем «панорамный снимок» данной области в целом. «Матрешечная» структура концепта, иерархичность его связей была отмечена в диссертации Огневой Е. А., которая выделила систему взаимосвязанных компонентов разного уровня: компонент смысла, концепты-элементы, субконцепты, концепты и концептосферу [Огнева, 2009: 10]. Так, рассматривая обобщенный концепт «военная служба» в произведении А. Толстого «Хождение по мукам», исследователь описывает его составные части: субконцепты «офицер Белой армии», «офицер Красной армии», «воины». В свою очередь, субконцепт «офицер Белой армии» включает в себя «любовь к Родине», «православная вера», «честь», «храбрость» и другие [Огнева, 2009: 15].

Особенно актуальна данная проблема ракурса рассмотрения для концептов, основанных на заимствованиях: например, концепт «денди», перешедший в русскую культуру, с одной стороны, обладает безусловной новизной, но, с другой стороны, он приходит на смену уже существующему концепту «петиметр» и сосуществует с концептами «франт», «щеголь», относящимися к сфере щегольства [Ефимова, 2021]. Более того, люди с подобными особенностями поведения уже существовали в русской культуре на момент появления самого слова. Оно позволило оформиться новому явлению в отдельный концепт и осознать наличие данного концепта носителями языка.

4. Изучение многозначности слов и ее отражения на ментальном уровне.

Изучение многозначности слов представляет проблему, являющуюся следствием того, что семантические трансформации в основном рассматривались как факты языка, непосредственно связанные со словом и его значением. Исследователи отмечают, что «полисемия есть следствие особых свойств памяти человека» [Сухорукова, 2006: 56].

Установлено, что разные лексико-семантические варианты слова имеют разные ментальные соответствия. Более того, создаются связи с отдаленными ментальными областями и полями в результате формирования переносных и фразеологических значений на основе метафоры и метонимии. «Метафоризация – основной, важнейший процесс, используемый при мышлении, позволяющий расширять

концептуальное пространство. Метафоры создают уникальный образ концепта в национальной картине мира, связывают концепты, относящиеся к разным концептуальным областям» [Ефимова, 2024 (6)].

Н. А. Чес отмечает, что использование когнитивной метафоры позволяет осваивать новые и сложные для носителей языка и культуры концептуальные области и делать их более понятными и доступными для сознания человека. [Чес, 2016: 61-62]. Описывая функционирование метафор в политическом дискурсе, она приводит в качестве примера репрезентацию отношений между странами через метафору семейных отношений и делает выводы, что «область-источник метафорического переноса «отношения между людьми» представляет собой хорошо изученную сферу опыта и включает знания о характере и типах взаимоотношений, возможных сценариях их развития, распределении ролевых позиций и поведении людей» [Чес, 2016: 67], указывая, что через апелляцию к личным переживаниям людей происходит эмоциональное воздействие на аудиторию.

Проблема многозначности слов наглядно показывает отсутствие жестких границ между концептами. При попытках изучения структуры многозначного слова на ментальном уровне у исследователя могут возникнуть сложности описания соотношения словесной оболочки с концептами, принадлежащими различным областям, и отражения всей полноты связей концептов, объединенных наличием одинаковых номинантов. Особую проблему представляет изучение изменения структуры концептов при переходе слов одного языка в другой. Слово, их маркирующее, постепенно приобретает новые значения и трансформирует старые, отражая специфику национальной картины мира: «Черты, менее значимые для идентификации явления или объекта, закрепляются в значениях слов в виде дополнительных сем, сопутствующих дифференциальным семам» [Сухорукова, 2006: 71]. Проиллюстрируем данное положение на примере семантической динамики слова *girandole* из диссертации Ю. С. Сухоруковой. Она указывает, что слово, перейдя из итальянского во французский язык, сохранило основное значение «вертящееся колесо фейерверка» и приобрело еще четыре новых значения. Исследователь отмечает, что развитие новых значений отражает выделение языковым сознанием итальянцев и французов разных признаков объекта: у итальянцев «круговое вращение и безостановочное извержение снопов искр», у французов форму снопов искр [Сухорукова, 2006: 50-51].

Г. Г. Слышкиным была предложена схема анализа зон концепта. Он пишет: «Концепт является системным образованием и, как всякая система, имеет вход и выход <...>. Вход системы – точки приложения воздействия среды (взаимодействующих систем), выход системы – точки, из которых выходят реакции системы, передаваемые среде (взаимодействующим системам)» [Слышкин, 2004: 59]. Ученый выделил термины «экстразона» (совокупность входов) и «интразона» (совокупность выходов) концепта, в основе которых лежат ассоциативные связи [Слышкин, 2004: 59]. В качестве примера ученый приводит концепт «медведь» в русской лингвокультуре, который имеет обширную интразону, отражающую признаки, легшие в основу номинации концепта, и экстразону, являющуюся результатом переноса признаков медведя на другие явления, например «медведь» - это каток для укатки дорог; залежавшийся товар, не идущий с рук; человек и т. д. [Слышкин, 2004: 59-61].

Отметим, что именно наличие экстразоны позволяет идентифицировать различия между культурами, поскольку происходит «погружение» в культуру и устанавливаются наиболее существенные для представителей культур признаки, ассоциации. Особенно ярко это можно увидеть на импортированных концептах, сохраняющих в разных культурах содержательное ядро, однако получающих новую жизнь в иной культуре, новые связи, оценки и интерпретации. В целом, экстразона для одного концепта будет являться интразоной для другого концепта, отражая их связи на различном уровне.

Заключение. Сделаем вывод, что изучение взаимосвязи языка, мышления и культуры является перспективным направлением лингвистических исследований, отражающимся в появляющихся все новых публикациях по данной тематике. Были проанализированы основные достижения в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, среди которых выделим изучение национальной картины мира и этнокультурной специфики ее элементов, в том числе в диахроническом, в сравнительно-сопоставительном и дискурсивном аспекте; анализ соотношения индивидуального, национального и общественного слоев в концепте, выявление отражения семантических из-

менений на ментальном уровне в динамике концептуальных трансформаций, описание явления многозначности на семантическом и когнитивном уровнях, в том числе при переходе концепта из одной культуры в другую.

В данных исследованиях концепт представляется как система взаимосвязанных, иерархически расположенных элементов, существующих в тесной взаимосвязи друг с другом и образующих различные связи с другими концептами и концептуальными областями, отражающих жизненный опыт отдельного человека или общности людей, в то же время выражающих специфику национальной картины мира, выступающих в качестве ячейки культуры и позволяющих успешно осуществлять коммуникацию в рамках определенной этнокультурной или социальной группы, реализующих значимые для общества ценности, представления, способы концептуализации действительности. Установлено, что концепт представляет собой не статическое, а динамическое явление, отражающее изменения в общественной жизни. Вследствие глобализации как одного из важных процессов современности, значимым становится изучение концепта не только в рамках одной культуры, но и особенностей его импорта в другую культуру, основанном на заимствовании лексических единиц. В данном случае, переходя в иную культуру, концепт неизбежно проходит трансформации, обусловленные спецификой национальной картины мира, выстраиваясь в систему ее базовых концептов и ценностных координат, в то же время, изменяя ее и транслируя иные представления о мире. В процессе эволюции концепт адаптируется, актуализируются отдельные его признаки, а другие утрачиваются, изменяются системные связи между концептами и их оценка, концепт переосмысливается в метафорических контекстах.

Таким образом, углубление знаний о связи языка, мышления и культуры представляется одним из перспективных направлений лингвистики, позволяющих проникнуть в сознание человека, лучше понять процессы, происходящие в отдельных лингвокультурах и обществе в целом через призму языка, и объяснить изменения в национальных концептосферах в условиях глобализации и глокализации, а также способствующих осуществлению межкультурной коммуникации.

Список источников

- Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 2. Волгоград: Парадигма, 2005. 356 С.
- Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2014. 236 с.
- Ефимова, А. Д. Медиапрезентация тьюторства как феномена педагогического дискурса / А. Д. Ефимова // Научный диалог. 2024 (а). Т 13, № 7. С. 172-195.
- Ефимова, А. Д. Метавысказывания как способы языкового отражения и реконструкции структуры и содержания транснациональных концептов и метаконцептов / А. Д. Ефимова // Преподаватель XXI век. № 4. 2023 (а). С. 423-436.
- Ефимова, А. Д. Осмысление заимствований в русской лингвокультуре / А. Д. Ефимова // Казанская наука. № 10. 2024 (б). С. 298-300.
- Ефимова, А. Д. Транснациональные концепты (на примере лингвокультурного типажа «мачо») / А. Д. Ефимова. М.: НОПриЛ. № 1(41). 2023(б). С. 63-73.
- Ефимова, А. Д. Формирование, становление и трансформация лингвокультурного концепта «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах: моногр. / А.Д. Ефимова. Орехово-Зуево: ГГТУ. 2021. 168 с.
- Ильинова, Е. Ю. Динамика медиатизации транскультурного концепта «Индивидуальная мобильность»: корпусно-ориентированное исследование / Е. Ю. Ильинова, О. С. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 19-39.
- Залевская, А. А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования / А. А. Залевская // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 9-16
- Залевская, А. А. Значение слова и «живой политекстовый гипертекст» / А. А. Залевская // Вопросы психолингвистики, 2013. С. 8-19.
- Залевская, А. А. Концепт, понятие, значение с позиции носителей языка и исследователя-теоретика // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 15-19 мая 2001 г.) / Отв. ред. проф. А. В. Пузырев / А. А. Залевская М.; Пенза: Институт психологии и Институт языкознания РАН; ПГПУ имени В.Г. Белинского; Пензенский ИПКиПРО, 2001. С. 13-14.
- Залевская, А. А. Некоторые вопросы общетеоретического потенциала современных исследований языка / А. А. Залевская, С. И. Тогоева // Вестник ТвГУ. Вопросы филологии. № 4. 2018. С. 56-66
- Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена. 2002. 477 с.
- Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. М.: Гнозис. 2009. 406 с.
- Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В. А. Маслова. М.: Флинта-Наука. 2004. С. 293 с.
- Огнева, Е. А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста: на материале перевода русской прозы на французский и английский языки автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. А. Огнева. Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2009. 42 с.
- Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального

- исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2. Т.2. С. 127-131.
- Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : Монография / З. Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
- Радбиль, Т. Б. Языковое воплощение концепта ЗДОРОВЬЕ в современных отечественных дискурсивных практиках (на материале газетных корпусов) / Т. Е. Радбиль // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 7. С. 128-153.
- Савицкая, Е. В. Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления: дис. доктора филологических наук / Е. В. Савицкая. Самара, 2025. 422 с.
- Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... док-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград. гос. пед. ун-т / Г. Г. Слышкин. Волгоград, 2004. 323 с.
- Стернина М.А., Стернин И.А. Английские challenge и pet: концепт, слово, заимствование // Вестник ВГУ. 2018. № 4. С. 31-35.
- Сухорукова, Ю. С. Динамика семантических процессов заимствований в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2005 / Ю. С. Сухорукова. СПб.: РГБ, 2006. 193 с.
- Чес, Н. А. Метафора как лингвокогнитивный механизм манипулятивного воздействия в политическом дискурсе: от метафорического концепта к образу // Политический дискурс в парадигме научных исследований. III Международная научно-практическая конференция (24-25 марта 2016) / Н. А. Чес. Тюмень: ВекторБук, 2016. С. 61-69.
- Kochetova, L. A. Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. Vol. 22. No. 5. 2023. pp. 6-18.
- ### References
- Antologiya kontseptov (2005) [An anthology of concepts]. Edited by V.I. Karasik, I.A. Sternin. Vol. 2. Volgograd, Paradigma: 356.
- Boldyrev, N. N. (2014) *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures]. Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina: 236.
- Ches, N. A. (2016) *Metafora kak lingvokognitivnyj mehanizm manipulativnogo vozdejstviya v politicheskom diskurse: ot metaforicheskogo koncepta k obrazu* [Metaphor as a linguistic cognitive mechanism of manipulative behavior in political discourse: from the metaphorical concept to the image]. *Politicheskij diskurs v paradigme nauchnykh issledovaniy. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (24-25 marta 2016)* [Political discourse in the paradigm of scientific research. III International Scientific and Practical Conference (March 24-25, 2016).]. Tyumen, VektorBuk: 61-69.
- Efimova, A. D. (2021) *Formirovanie, stanovlenie i transformacija lingvokul'turnogo koncepta «dendizm» v anglijskoj i v russkoj lingvokul'turah: monogr* [Formation, formation and transformation of the linguistic and cultural concept of "dandyism" in English and Russian linguistic cultures: monograph.]. Orekhovo-Zuyevo, GGTU: 168.
- Efimova, A. D. (2024 (a)) *Mediaprezentacija t'jutorstva kak fenomena pedagogicheskogo diskursa* [Media Representation of Tutoring as a Phenomenon of Pedagogical Discourse]. *Nauchnyj dialog*, 13 (7): 172-195.
- Efimova, A. D. (2023 (a)) *Metavyskazyvaniya kak sposoby yazykovogo otrazheniya i rekonstruktsii struktury i soderzhaniya transnatsional'nykh kontseptov i metakontseptov* [Meta-narratives as ways of linguistic reflection and reconstruction of the structure and content of transnational concepts and meta-concepts]. *Prepodavatel' XXI vek* [Prepodavatel XXI vek], 4: 423-436.
- Efimova, A. D. (2024 (b)) *Osmysleniye zaимstvovaniy v russkoj lingvokul'ture* [Understanding borrowings in russian linguoculture]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 10: 298-300.
- Efimova, A. D. (2023(b)) *Transnatsional'n-yye kontsepty (na primere lingvokul'turnogo tipazha «macho»)* [Transnational concepts (on the example of the linguistic and cultural type of "macho")]. Moscow, NOPrIL, 1(41): 63-73.
- Il'inova, E. Ju., Volkova, O. S. (2023) *Dinamika mediatizacii transkul'turnogo koncepta «Individual'naja mobil'nost'»: korpusno-orientirovannoe issledovanie* [Transcultural Concept "Individual Mobility": Mediatization Dynamics Through Corpus-Based Study]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 22(5): 19-39.
- Karasik, V. I. (2002) *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena: 477.
- Karasik, V. I. (2009) *Jazykovye kljuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis: 406.
- Kochetova, L. A. (2023). *Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 22(5): 6-18.
- Maslova, V. A. (2004) *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: Uchebnoe posobie* [Introduction to cognitive linguistics: Textbook]. Moscow, Flinta, Nauka: 293.
- Ogneva, E. A. (2009) *Kognitivno-sopostavitel'noe modelirovane konceptosfery hudozhestvennogo teksta: na materiale perevoda russkoj prozy na francuzskij i anglijskij jazyki* [Cognitive-comparative modeling of the conceptual sphere of a literary text: based on the material of translation of Russian prose into French and English]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Belgorod, Belgorod. gos. un-t: 42.
- Pimenova, M. V. (2013). *Tipy konceptov i jetapy konceptual'nogo issledovaniya* [Types of concepts and stages of conceptual research], *Vestnik KemGU*, 2(2): 127-131.
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka* [Semantic and cognitive analysis of language.]. Monografiya [monograph]. Voronezh, IstokI: 250.
- Radbil, T. B. (2024). *Jazykovoe voploshhenie koncepta ZDOROV'E v sovremennyh otechestvennyh diskursivnyh praktikah (na materiale gazetnyh korpusov)* [Linguistic Manifestation of Concept of HEALTH in Contemporary Domestic Discursive Practices (Newspaper Corpora)]. *Nauchnyj dialog*, 13 (7): 128-153.
- Savitskaya, Y. E. (2025) *V. Kognitivnyj substrat semant-*

- ticheskoy sistemy yazyka i yazykovogo myshleniya* [Cognitive substrate of the semantic system of language and linguistic thinking]. PhD dissertation (Philology). Samara: 422.
- Slyshkin, G. G. (2004) *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty* [Linguocultural concepts and metaconcepts]. PhD dissertation (Philology). Volgograd, Volgogr. gos. ped. un-t: 323.
- Sternina, M. A., Sternin I. A. (2018) Anglijskie challenge i pet: koncept, slovo, zaimstvovanie [English challenge and pet: concept, word, borrowing], *Vestnik VGU*, 4: 31-35.
- Suhorukova, Ju. S. (2006) *Dinamika semanticheskikh processov zaimstvovaniy v sovremennom francuzskom jazyke* [Dynamics of semantic processes of borrowings in modern French]. PhD dissertation (Philology). Saint-Petersburg, Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena: 193.
- Zalevskaja, A. A. (2001) Koncept, ponjatie, znachenie s pozicii nositelej jazyka i issledovatelja-teoretika [Concept, concept, meaning from the perspective of native speakers and a theoretical researcher], *Yazyk i myshleniye: Psikhologicheskij i lingvisticheskij aspekty. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Penza, 15-19 maya 2001 g.)* / Otv. red. prof. A.V. Puzyrev [Language and thinking: Psychological and linguistic aspects. Materials of the All-Russian Scientific Conference (Penza, May 15-19, 2001) / Ed. by prof. A.V. Puzyrev]. Moscow, Penza, Institut psihologii i Institut jazykoznanija RAN, PGPU imeni V.G. Belinskogo, Penzenskij IPKiPRO: 13-14.
- Zalevskaja, A. A. (2010) Dvojnaja zhizn' znachenija slova i vozmozhnosti ee issledovaniya [The double life of the meaning of the word and the possibilities of its research]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: Sb. statey / Pod red. N.V. Ufimtsevoy, V.V. Krasnykh, A.I. Izotova* [Language, consciousness, communication: Collection of articles / Edited by N.V. Ufimtseva, V.V. Krasnykh, A.I. Izotov] Moscow, MAKSPress, 40: 9-16.
- Zalevskaja, A. A. (2013) Znachenie slova i "zhivoj politekstovyy gipertekst" [Word Meaning and "a Personal Polycode hypertext"], *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]: 8-19.
- Zalevskaja, A. A., Togojeva, P. P. (2018) I. Nekotorye voprosy obshcheteoreticheskogo potentsiala sovremennykh issledovaniy jazyka [To methodological potential of recent language studies], *Vestnik TvGU. Voprosy filologii* [Vestnik TvGU Series: Philology], 4: 56-66.

© Ефимова А.Д., 2025

Информация об авторе:

Анна Дмитриевна Ефимова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Государственный гуманитарно-технологический университет ул. Зелёная, 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, Россия, 142611. Автор более 90 трудов. Сфера научных интересов: лингвокультурология, лингвоаксиология, дискурсивные исследования языка.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 15.03.2025; принята после рецензирования 10.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the author:

Efimova Anna Dmitrievna – Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of English, State University of Humanities and Technology, 22 Zelenaya st, Orekhovo-Zuyevo, Moscow region, Russia, 142611. Author of more than 90 works. Research interests: linguoculturology, linguoaxology, discursive language studies.

Author contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 15.03.2025; adopted after review 10.04.2025; published online 14.05.2025.

Научная статья

УДК 81-33

АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ПЕРЕВОДА ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Татьяна Альбертовна Клепикова¹, Наталья Владимировна Лексукова²^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия¹ SPIN-код: 5949-8181, tklepikova@gmail.com² leksukovanata@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода эллипсиса с английского на русский язык. Проблема перевода эллиптических конструкций связана с их лингвотипологической спецификой и особенностями языков: сложностью поиска эквивалентов, различиями в грамматических системах, проблемой передачи экспрессивности и т.д. Актуальность темы заключается в необходимости изучения конструкций разговорной речи, в частности эллипсиса его свойств и типов выражения. Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе эллиптических конструкций с точки зрения проблем перевода данных единиц с английского языка на русский, связанных с типологическими различиями двух языков. Настоящее исследование выполнено на основе материалов Национального корпуса русского языка. Для исследования был использован метод анализа научной литературы, метод сравнения, описательный метод, а также лингвистический анализ. В статье представлены основные виды эллипсиса в английском языке и его варианты перевода на русский язык. Столь сложная лингвистическая стратегия как эллипсис предполагает не просто опущение элементов предложения, а их имплицитное выражение. При этом семантическое истолкование опущенных синтаксических компонентов полностью зависит от контекста и общих знаний говорящего и слушающего. Основные трудности при переводе эллиптических конструкций возникают из-за типологически обусловленных различий грамматических структур. В статье подчеркивается сложность и многогранность перевода эллипсиса как коллоквиальной конструкции. Как показало исследование, адекватный перевод эллиптических конструкций требует глубоких знаний стратегий перевода, умений учитывать контекст и стилистические особенности текста. На основе анализа выборки эмпирического материала можно сделать вывод, что наиболее распространенные стратегии перевода эллипсиса включают сохранение эллипсиса, восстановление пропущенных элементов, грамматическая трансформация, лексическая замена.

Ключевые слова: эллипсис, коллоквиальные конструкции, разговорная речь, синтагматика, прагматика.

Original article

ANALYSIS OF TECHNIQUES FOR TRANSLATING ELLIPTICAL SENTENCES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Tatyana A. Klepikova¹, Natalia V. Leksukova²^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia¹ SPIN-code: 5949-8181, tklepikova@gmail.com² leksukovanata@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of translating elliptical constructions from English into Russian. The problem of translating an ellipsis is associated with their linguotypological specificity and features of languages: the difficulty of searching for equivalents, differences in grammatical systems, the problem of conveying expressiveness, etc. The purpose of this work is to conduct a comprehensive analysis of elliptical constructions from the point of view of the problems of translating these units from English into Russian, associated with the typological differences between the two languages. This study is based on the materials of the Russian national corpus, which provides access to a huge amount of texts in the original and

their translation into English. For the study, the method of analysis of scientific literature, the method of comparison, the descriptive method, as well as linguistic analysis were used. The article presents the main types of ellipsis in English and its variants of translation into Russian. In modern colloquial English, the ellipsis is found not only in simple syntactic constructions, but also in complex sentences. Such a complex linguistic strategy as an ellipsis involves not a simple omission of sentence elements, but their implicit expression. At the same time, the semantic interpretation of the omitted syntactic components depends entirely on the context and general knowledge of the speaker and the listener. Mostly, difficulties in translating an ellipsis arise from interlingual differences in grammatical structure, insufficient aspects, and cultural differences. The article emphasizes the complexity and versatility of the translation of an ellipsis as a colloquial construction. As the study has shown, an adequate translation of elliptical constructions requires deep knowledge of translation strategies, the ability to take into account the context and stylistic features of the text. Based on the above examples, it can be concluded that the most common strategies for translating an ellipsis such as preservation of the ellipsis, restoration of missing elements, grammatical transformation, lexical replacement.

Keywords: ellipsis, colloquial constructions, colloquial speech, syntagmatics, pragmatics.

Введение. Эллипсис является сложным лингвистическим явлением, которое ученые классифицируют по-разному. Проблема отнесения эллипсиса к той или иной конструкции одна из наиболее спорных в лингвистике, и та или иная ее трактовка зависит от понимания исследователями сущности языковой единицы. Согласно одной из версий эллипсис можно отнести к коллоквиальным (разговорным) конструкциям. В зависимости от ситуации данный прием может быть использован с целью сокращения высказывания (экономии языковых средств), краткой и точной передачи речи, а также придания живости повествованию, показывая реальную ситуацию общения.

В словаре лингвистических терминов представлено следующее определение «эллипсиса» О. С. Ахмановой, «это пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации» [Ахманова, 2004: 94]. «Эллиптическое высказывание – это высказывание, которое в противоположность развернутому имеет сокращенный вид и употребляется в специфических ситуациях, как например, в беглой диалогической речи» [Ахманова, 2004: 94].

При эллипсисе происходит сознательное опущение одного или нескольких членов предложения, которые легко восстанавливаются из контекста, и их отсутствие не приводит к потери смысла. В основном исследователи отмечают, что данное средство – это способ оптимизации языковых конструкций с целью экономии усилий, необходимых для коммуникативного акта. Однако, некоторые ученые относят эллипсис к явлениям, повлекшим за собой деградацию языка, причинам уничтожения традиционных норм грамматической системы.

Д. Вибер в своем исследовании уделяет значительное внимание эллипсису, предлагая его классификацию по двум основным признакам: месту в предложении (начальный, средний, конечный) и контекстуальному окружению (текстуальный и ситуативный) [Вибер, 2000: 359]. Пропуск элементов предложения характерен для конструкций, связанных по форме и смыслу, таких как согласованные предложения, сравнения, диалоги. В устной речи часто встречаются случаи пропуска служебных слов, интерпретация которых зависит от конкретной ситуации. В большинстве случаев пропуски, могут быть легко восстановлены на основе как прагматических, так и грамматических факторов.

Эллипсис можно определить как риторический прием, при котором в предложении сознательно опускаются структурно необходимые, но контекстуально выявляемые элементы. Эллипсис отличается от элизии, которая характеризуется необязательным опущением определенных элементов, восстанавливаемых на основе знаний о языковой системе без опоры на контекст. Оба эти явления отличаются от нереализации, представляющей необязательное полное отсутствие потенциальных элементов в предложении. Несмотря на различия, эти три вида «отсутствия» часто ошибочно объединяют в одну категорию. При этом следует отметить, что эллиптические пропуски не всегда имеют точный словесный аналог. Проблема перевода эллипсиса связана с их лингвотипологической спецификой и особенностями языков: сложностью поиска эквивалентов, различиями в грамматических системах, проблемой передачи экспрессивности и т. д.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения конструкций разговорной речи, в частности эллипсиса его свойств и типов выражения.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе эллиптических конструкций с точки зрения проблем перевода данных единиц с английского языка на русский, связанных с типологическими различиями двух языков.

Методология и источники. Настоящее исследование выполнено на основе материалов Национального корпуса русского языка, который предоставляет доступ к огромному объему текстов в оригинале и их переводу на английский, что позволяет проводить анализ языковых явлений на основе реальных данных. НКРЯ содержит огромное количество текстов разных жанров, стилей и периодов, что помогает проводить полноценное исследование, опираясь на внушительный систематизированный массив данных.

Исследование эллиптических конструкций представляет собой сложную, но при этом важную область научного знания. Для ее дальнейшего успешного освоения необходим междисциплинарный подход, объединяющий в себе методы анализа дискурса, когнитивной лингвистики, социолингвистики, а также других смежных дисциплин. Для исследования был использован метод анализа научной литературы, метод сравнения, описательный метод, а также лингвистический анализ.

Результаты и обсуждение. В классификации эллиптических конструкций в английском языке, основанной на методе восстановления опущенного слова, выделяются синтагматически восполняемые, когда пропуск восстанавливается из контекста; и парадигматически восполняемые на основе анализа аналогичных конструкций. В русском языке нет потребности в парадигматическом типе эллипсиса.

В английском языке представлены следующие виды эллипсиса:

1) Опускание субъекта, выраженного местоимением 1-го лица («I») в повествовательных предложениях: «Can't see that»:

Пример 1

Оригинал:

«— Who is she? inquired Mr. Tupman.

— *Don't know* — never saw her in all my life» [Dickens, 2008].

Перевод:

1) «— Кто это? — спросил мистер Тапмен.

— *Не знаю*, никогда в жизни не видел» [Диккенс, 1840].

2) «— Кто она? — поинтересовался мистер Тапмен.

— *Не знаю*, никогда в жизни её не видел» [Диккенс, 1986].

«Don't know» — типичное для разговорной речи опущение подлежащего «I» (*I don't know*).

Переводчики сохраняют эллиптическую структуру, опуская подлежащее «Я» в начале реплики. В фразе «Never saw her in all my life» также присутствует эллипсис: опущено подлежащее «I» и вспомогательный глагол «have». Реплика «I have never saw her in all my life» была бы грамматически правильной, но менее естественной для разговорной речи. «Не знаю, никогда в жизни (ее) не видел» - оба переводчика сохраняют эллиптическую структуру. Переводы вполне адекватны и передают основной разговорный характер высказывания.

2) Опускание субъекта, выраженного 2-ым лицом («you») в разделительных или общих вопросах с опущенным вопросительным словом и местоимением 2-го лица:

Пример 1

Оригинал:

«— Had a good time, did you? *Want a drink?*» [Dickens, 2008]

Перевод:

«— Хорошо провёл время, да? *Хочешь выпить?*» [Диккенс, 1840]

Риторический вопрос «Хорошо провёл время, да?» может быть произнесён с сарказмом (в значении «хорошо повеселился?»), если говорящий подозревает, что собеседник вёл себя неподобающим образом, или с искренним интересом, если говорящий действительно хочет узнать, хорошо ли собеседник провёл время. Первый вопрос в оригинале структурно полный, во втором опущено местоимение «you». Из контекста мы понимаем кому адресован вопрос, поэтому эллиптическая конструкция двух вопросов в переводе вполне оправдана.

3) Опускание субъекта, выраженного 3-им лицом (he, she, it) и вспомогательного глагола:

Пример 1

Оригинал:

«— Has he been long so? said I, addressing his weeping wife.
— *Since yesterday night*, she replied. “John, John, don’t you know me?”» [Dickens, 2008]

Перевод:

«— Давно ли он так? — спросил я, обращаясь к его плачущей жене.
— *Со вчерашнего вечера*, — ответила она. — Джон, Джон, ты меня не узнаешь?» [3]

Переводчик использовал грамматические и лексические трансформации для достижения естественности и адекватности текста. «*Since yesterday night*» — «Со вчерашнего вечера»: и в оригинале, и в переводе опущено подлежащее и сказуемое. Вместо дословного перевода «*Has he been long so?*» который мог выглядеть следующим образом: «Был ли он долго так?» переводчик использует более естественную для русского языка конструкцию «Давно ли он так?», опустив в вопросе сказуемое.

Пример 2

Оригинал:

« — How old is that horse, my friend? inquired Mr. Pickwick, rubbing his nose with the shilling he had reserved for the fare.
— *Forty-two*, replied the driver, eyeing him askant» [Dickens, 2008].

Перевод:

«— Сколько лет лошадке, приятель? - полюбопытствовал мистер Пиквик, потирая нос приготовленным для расплаты шиллингом.
— *Сорок два*, - ответил возница, искоса поглядывая на него» [Диккенс, 1840].

Эллипсис в оригинале «*Forty-two*», полная фраза могла быть следующей: «*It is forty-two years old*». Полная форма ответа была бы более формальной. В переводе структура сохраняется. Для сохранения неформального тона общения переводчик также использует аналог обращения «*my friend*» = «приятель».

4) Опускание субъекта, выраженного 3-им лицом (he, she, it) и глагола:

Пример 1

Оригинал:

«— And how long do you keep him out at a time? inquired Mr. Pickwick, searching for further information.
— *Two or three weeks*, replied the man» [Dickens, 2008].

Перевод:

«— А сколько времени она ходит без отдыха в упряжке? — спросил мистер Пиквик в поисках дальнейших сведений.
— *Две-три недели*, — был ответ» [Диккенс, 1840].

В оригинальной фразе «*Two or three weeks*» опущено подлежащее и сказуемое, развернуть реплику можно, например, следующим образом: «*I keep him out for two or three weeks*». В переводе «Две-три недели» эллипсис сохраняется, опущено подлежащее и сказуемое, полный вариант мог звучать следующим образом: «Он ходит две-три недели».

5) опускание местоимения «it» и вспомогательного глагола:

Пример 1

Оригинал:

«— *How very odd!* said Mr. Pickwick.
— *Ah! odd indeed*, returned the old gentleman» [Dickens, 2008].

Перевод:

«— *Как странно!* — сказал мистер Пиквик.
— *Да, странно, в самом деле*, — ответил старый джентльмен» [Диккенс, 1840].
— *До чего необычно!* — произнес мистер Пиквик.
— *Необычно, и то*, — подхватил старый джентльмен» [Диккенс, 1986].

«*How very odd!*», «*Ah! odd indeed*» – структурное опускание подлежащего и сказуемого. Их можно восстановить, например, так: «*It is how very odd!*», «*Ah! It is odd indeed!*». Опускание допускается вследствие экспрессивного характера восклицания. Полная фраза могла бы быть: «*Ah! It is odd*

indeed!». междометие «Ah!» добавляет фразе разговорности. В первом переводе эллипсис «Как странно!» - адекватно передан за счет краткости. «Да, странно, в самом деле» — переводчик добавляет «в самом деле», разворачивая эллиптическую фразу, сохраняя общий смысл. А.В. Кривцов переводит «How very odd!» как «До чего необычно!», сохраняя эллипсис, добавляя речи выразительности. «Необычно, и то» — переводчик использует разговорную конструкцию «и то», чтобы передать эмоциональность и эллиптичность оригинальной фразы.

Различные вариации опущения субъекта и части предиката, обычно вспомогательного глагола или глагол-связка:

А) местоимение 1-го лица + вспомогательный глагол / глагол-связка «be»

Б) субъект, выраженный местоимением 3-го лица (he, she) + вспомогательный глагол / глагол-связка «be»

В) в общих вопросах часть предиката (вспомогательный глагол «have» «do» «be» или глагол-связка «be» и местоимение, выражающее предмет.

В таких вопросительных конструкциях субъект может быть сохранен, а часть предиката опущена. Детерминатив или определитель (например, артикль) у субъекта также может быть опущен.

б) Опущение субъекта и части предиката в ответах на специальный вопрос, в которых «what» выступает в роли объекта. («— What is she doing? – Cooking dinner».)

Пример 1:

Оригинал:

«— What time does the plane leave?

– *In twenty minutes. You just have time to board*» [Sheldon, 2012].

Перевод:

«— Во сколько вылетает самолет?

– *Через двадцать минут. Вы успеете на посадку*» [Шелдон, 2017].

«In twenty minutes» – опущено подлежащее и сказуемое. Полная фраза могла бы быть: «The plane leaves in twenty minutes». В переводе точно передана структура эллипсиса «Через двадцать минут».

7) В специальных вопросах, в которых «what» выступает в роли объекта опускаются субъект и предикат

Пример 1

Оригинал:

«— My name is Daniel Cooper. The warden gave me permission to speak to you.

– *About what? Tracy asked suspiciously*» [Sheldon, 2012].

Перевод:

«— Меня зовут Дэниел Купер. Начальник тюрьмы разрешил мне поговорить с вами.

– *О чем это?* – с подозрением спросила Трейси» [Шелдон, 2017].

«About what?» – опущено подлежащее, сказуемое и вспомогательный глагол, полностью вопрос мог выглядеть следующим образом: «About what do you want to speak?». «О чем это?» - адекватный перевод конструкции, который передает лаконичность разговорного стиля оригинала. Перевод передает оригинальную фразу, сохраняя ее резкость, отражая характер Трейси и ее подозрительное отношение к Дэниелу Куперу.

8) Опущение вспомогательного глагола в вопросах:

Пример 1

Оригинал:

«The matron grabbed Tracy's elbows and pulled her to a sitting position, and Tracy almost fainted from the agony».

– *What happened?»* [Sheldon, 2012]

Перевод:

«Надзирательница схватила Трейси за локти и рывком усадила ее, и Трейси чуть не потеряла сознание от боли.

— *Что случилось?»* [Шелдон, 2017]

В вопросе «What happened?» опущен вспомогательный глагол, например: «What has happened?». Это типично для разговорной речи, особенно в ситуации, когда требуется быстро задать вопрос.

В современном разговорном английском языке наблюдается преобладание простых синтаксических конструкций, однако сложные предложения тоже используются в повседневной коммуникации. Эллиптические конструкции в сложных предложениях также обладают своими специфическими характеристиками. Например, в придаточной части сложного предложения опускается предикат, чтобы избежать повтора, так как два разных субъекта совершают одно и то же действие:

Оригинал:

«— I was thinking of going to the beach, but if the weather's bad, *then maybe the movies?*»

Перевод:

«— Я думал пойти на пляж, но если погода плохая, *тогда может в кино?*»

Такая сложная лингвистическая стратегия как эллипсис предполагает не просто опущение элементов предложения, а их имплицитное выражение. При этом семантическое истолкование опущенных синтаксических компонентов полностью зависит от контекста и общих знаний говорящего и слушающего. В основном трудности при переводе эллипсиса возникают из-за межъязыковых различий в грамматической структуре, недостаточных аспектах и культурных различий.

Чаще всего пропускают в предложении те конструкции, которые не меняют смысл повествования и не являются ударными. В английском языке многие устойчивые выражения построены по принципу эллипсиса (например, *see you later, good to see you*). Вспомогательные глаголы часто выпускаются, если они не указывают на время, когда происходит действие и легко восстанавливаются из контекста. Личные местоимения опускаются по причине того, что при общении собеседник понимает, что вы обращаетесь к нему или говорите про себя, даже без указания конкретного лица в предложении. Повторяемые слова тоже часто опускаются во избежание лексического повтора. В ответах на вопросы пропускают предлоги для передачи живой речи.

Предложения, построенные при помощи эллиптических конструкций, вполне типичны для русского и английского языка. Частота их использования значительно выше в русскоязычных текстах.

Заключение. В результате анализа перевода эллиптических конструкций было установлено, что их перевод требует глубоких знаний стратегий перевода, умений учитывать контекст и стилистические особенности текста. На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что наиболее распространенные стратегии перевода эллипсиса: сохранение эллипсиса, восстановление пропущенных элементов в предложении, грамматическая трансформация, лексическая замена.

При переводе эллиптических конструкций часто используются традиционные методы перевода, например, грамматические, такие как синтаксическое уподобление, объединение и разделение предложений, а также лексические: конкретизация, смысловое развитие и лексико-грамматические, например, антонимический перевод и компенсация.

Эллипсис нельзя рассматривать в качестве недостатка, его наличие в речи – это не показатель скудного словарного запаса. Напротив, построение предложений с эллиптическими конструкциями показатель стремления автора донести информацию до слушателя/читателя в более лаконичной форме, с целью повышения эффективности коммуникации. Кроме того, наличие эллиптических конструкций в художественных произведениях может выполнять функцию стилеобразующего фактора, демонстрируя индивидуальный стиль автора.

Список источников

- Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. — М.: УРСС, 2004.
- Диккенс, Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба / Чарльз Диккенс ; [пер. с англ. А. В. Кривцовой и Е. Ланна]; [Коммент. Е. Ланна]. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957.
- Диккенс, Ч. Записки Пиквикского клуба / Чарльз Диккенс; [пер. с англ. И. Введенского]. М: Библиотека для чтения, 1840.

- Диккенс, Ч. Записки Пиквикского клуба / Чарльз Диккенс; [пер. с англ. А.В. Кривцов]. М: АСТ, 1986.
- Шелдон, С. Если наступит завтра / Сидни Шелдон; [пер. с англ. А. А. Соколова]. М: АСТ, 2017.
- Biber, D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johanson, G. Leech. L., 2000. 1204 pp. URL: https://www.researchgate.net/publication/242918910_Longman_Grammar_of_Spoken_and_Written_English_Douglas_Biber_Stig_Johansson_Geoffrey_Leech_Susan_Conrad_and_Edward_Finegan_Northern_Arizona_University_Un

iversity_of_Oslo_University_of_Lancaster_Iowa_St (дата обращения: 06.04.2024)
 Dickens, Ch. *The Pickwick Papers* / Charles Dickens. Oxford Academ, 2008.
 Sheldon C. «If Tomorrow Comes» / Cindy Sheldon. HarperCollins UK, 2012.

References

Akhmanova, O. S. (2004) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. - 2nd ed., ster. Moscow, URSS Publ.
 Dickens, C. (1957) *Posthumous Notes of the Pickwick Club* / Charles Dickens; [transl. from English by A. V. Krivtsova and E. Lunn]; [Commentary by E. Lanna]. Petrozavodsk, Gosizdat Karel. ASSR.
 Dickens, C. (1840) *Notes of the Pickwick Club* / Charles Dickens; [transl. from English by I. Vvedensky]. Moscow: Biblioteka dlya chteniya.

Dickens, C. (1986) *Notes of the Pickwick Club* / Charles Dickens; [transl. from English by A.V. Krivtsov]. Moscow, AST Publ.
 Sheldon, S. (2012) *If Tomorrow Comes* / Sidney Sheldon; [transl. from English by A. A. Sokolov]. Moscow, AST Publ., 2012.
 Biber, D. (2000) *Longman Grammar of Spoken and Written English* / D. Biber, S. Johanson, G. Leech. L.: 1204. URL: https://www.researchgate.net/publication/242918910_Longman_Grammar_of_Spoken_and_Written_English_Douglas_Biber_Stig_Johanson_Geoffrey_Leech_Susan_Conrad_and_Edward_Finigan_Northern_Arizona_University_University_of_Oslo_University_of_Lancaster_Iowa_St (Accessed: 06.04.2024)
 Dickens, Ch. (2008) *The Pickwick Papers* / Charles Dickens. Oxford Academ.
 Sheldon C. (2012) «If Tomorrow Comes» / Cindy Sheldon. HarperCollins UK.

© Клепикова Т.А., Лeksuкова Н.В., 2025

Информация об авторах:

Клепикова Татьяна Альбертовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, когнитивный синтаксис, языковые метапрезентации, компьютерно-опосредованные системы обучения иностранному языку.

Лeksuкова Наталья Владимировна – студент института магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Сфера научных интересов: перевод коллоквиальных конструкций, изучение разговорного дискурса.

Вклад авторов: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 27.02.2025; принята после рецензирования 16.03.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the authors:

Tatyana A. Klepikova – Doctor of Sciences in Philology, Professor, Department of Theory and Practice of English Language and Translation, St. Petersburg State University of Economics, 30-32 Griboyedov Canal Embankment, St. Petersburg, 191023, Russia. Research interests: cognitive linguistics, cognitive syntax, language meta-presentations, computer-mediated systems of teaching a foreign language.

Natalia V. Leksuкова – Student of the Institute of Master's Studies, St. Petersburg State University of Economics, 30-32 Griboyedov Canal Embankment, St. Petersburg, 191023, Russia. Research interests: translation of colloquial constructions, study of colloquial discourse.

Authors contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 27.02.2025; adopted after review 16.03.2025; published online 14.05.2025.

Научная статья

УДК 811.581, 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ-ПРЕТЕНЗИЙ)

Аюна Константиновна Хабдаева¹, Виктория Александровна Русакова²^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия¹ SPIN-код: 5578-0678, ORCID: ORCID: 0009-0003-2725-553X, ayupost@yandex.ru² vicktoria.rusakova@gmail.com

Аннотация. Перевод писем-претензий обладает рядом специфических особенностей, обусловленных необходимостью точной и корректной передачи информации, имеющей юридическую силу. Сами по себе тексты писем-претензий отличаются широким использованием стилистически маркированных единиц, относящихся к специализированной терминологии. Для этого жанра характерно применение стандартизированных языковых форм, включающих юридические, экономические, технические термины; употребление полных форм слов; избегание общих фраз, расплывчатых формулировок и лексики с эмоциональной окраской, др. Для переводчика представляется важным не просто дословно перевести клише и обороты, а адаптировать их к нормам делового письма языка перевода с учетом культурных нюансов и общепринятой практики. Эффективный перевод предполагает выбор лексики и грамматических конструкций, которые не только точно передают смысл оригинала, но и соответствуют высоким стандартам формальности и профессионализма, ожидаемым от деловой корреспонденции. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о степени использования при переводе писем-претензий с китайского языка на русский лексических, грамматических, лексико-грамматических трансформаций, а также таких приёмов перевода, как добавление, опущение и перемещение. Анализ переводческих трансформаций писем-претензий выявил широкое использование грамматической трансформации (синтаксического уподобления). Среди лексических трансформаций наиболее частотной оказалась генерализация. Эффективное применение переводческих трансформаций и приёмов, наряду с глубоким пониманием специфики предметной области и культурных различий, является необходимым условием для успешного перевода и обеспечения эффективной коммуникации между деловыми партнерами. Таким образом, в процессе перевода писем-претензий переводчику необходимо учитывать как стилистические особенности официально-делового стиля, так и культурные нюансы деловой переписки, чтобы обеспечить адекватную передачу смысла, чётко и однозначно изложить факты и сохранить профессиональный характер документа.

Ключевые слова: китайский язык, стилистически маркированная лексика, деловое письмо, письмо-претензия, переводческие трансформации.

Original article

PECULIARITIES OF TRANSLATING STYLISTICALLY MARKED LEXIS FROM CHINESE INTO RUSSIAN (BASED ON COMPLAINT LETTERS)

Aiuna K. Khabdaeva¹, Victoria A. Rusakova²^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia¹ SPIN-code: 5578-0678, ORCID: ORCID: 0009-0003-2725-553X, ayupost@yandex.ru² vicktoria.rusakova@gmail.com

Abstract. The translation of claim letters possesses a number of specific features dictated by the need for precise and accurate transfer of legally binding information. Claim letter texts themselves are notable for the extensive use of stylistically marked units belonging to specialised terminology. This genre is characterised by the application of standardised language forms, including legal, economic and technical terms; the use of full word forms; the avoidance of general phrases, vague wording and emotionally charged vocabulary. It is

important for the translator to not merely translate clichés and set phrases literally, but to adapt them to the norms of business writing in the target language, taking into account cultural nuances and generally accepted practices. Effective translation involves selecting vocabulary and grammatical structures that not only accurately convey the meaning of the original text, but also meet the high standards of formality and professionalism expected of business correspondence. The conducted research allows us to draw a conclusion about the extent to which lexical, grammatical, and lexical-grammatical transformations are used in the translation of claim letters from Chinese into Russian, as well as translation techniques such as addition, omission, and shift. Analysis of translation transformations in claim letters revealed a widespread use of grammatical transformation (syntactic assimilation). Among lexical transformations, generalisation was the most frequent. The effective application of translation transformations and techniques, along with a deep understanding of the subject matter and cultural differences, is a necessary condition for successful translation and ensuring effective communication between business partners. Thus, the translator needs to consider both the stylistic features of the official business style and the cultural nuances of business correspondence in the process of translating claim letters in order to ensure adequate transfer of meaning, clearly and unambiguously state the facts, and maintain the professional character of the document.

Keywords: Chinese language, stylistically marked lexis, business letter, complaint letter, translation transformations.

Введение и постановка проблемы. Эффективность делового общения во многом зависит от корректного использования стилистически маркированной лексики. Знание её особенностей повышает доверие к собеседнику, делает официально-деловую коммуникацию более убедительной, увеличивает шанс на успех в сотрудничестве. В связи с необходимостью максимально точной передачи стилистических и смысловых элементов текста перевод такого языкового материала требует от переводчика повышенной внимательности, осмысленного отношения и профессионализма.

Стилистически маркированные единицы являются важным элементом языковой системы и определяют функциональную специфику текста, придавая ему формальность, официальность и эмоциональную нейтральность. Стандартизированный характер речевой деятельности, присущий официально-деловому стилю, проявляется в широком использовании стилистически маркированной лексики, такой как готовые словесные штампы, трафареты, формулы, что обеспечивает очевидность в процессе деловой коммуникации, а также подчеркивает стремление к лаконичности и однотипности в изложении материала. Последнее связано с самим характером передаваемой информации – она должна быть понятной, непротиворечивой, содержать однозначное толкование. С точки зрения исследователя Т.Ю. Теплицкой, письмо-претензия как один из видов делового письма «должно быть предельно точным, не допускать вариантов толкования» [Теплицкая, 2006: 4]. Об этом же в своей работе пишет и Чжоу Синь, акцентируя внимание на том, что при переводе деловой документации, в частности, претензионных писем, ключевым элементом является точность передачи специализированной лексики, поскольку от этого зависит юридическая корректность перевода [Чжоу Синь, 2017: 18].

Результаты и обсуждение. К особенностям официально-делового стиля в китайском языке относится использование:

– Трафаретных выражений (查照办理 [чачжао баньли] – принять к сведению и исполнению, 具有约束力 [цзюйю юэшули] – обладать обязательной силой, 合同的生效 [хэтун дэ шэнсяо] – вступление договора в силу, 成交业务 [чэнцзяо еу] – заключить сделку, 期满 [цимань] – истечение срока [Калинина, 2014: 57]).

– Вводных и выделительных конструкций (используются для уточнения мысли, логического структурирования текста и улучшения понимания информации. Последовательность: 一者 [ичжэ] – во-первых, 二者 [эрчжэ] – во-вторых; обязательность: 理宜 [лии] – в принципе, надлежит, должно, следует; истинность: 事实上 [шишишан] – на самом деле, фактически; информирование: 通知如下 [тунжжи жуся] – сообщаем, что; 据我所知 [цзюйво сочжи] – насколько мне известно; 就...问题 [цзю...вэньти] – по...вопросу; 兹就贵方来信答复如下 [цзы цзю гуйфан лайсинь дафу жуся] – ссылаясь на Ваше письмо, сообщаем нижеследующее).

– Специфической терминологии (差额 [ча'э] – баланс, сальдо; 销售 [сяошоу] – сбыт, реализация; 询盘 [сюньпань]/询价 [сюньцзя] – коммерческий запрос; 报盘 [баопань] / 报价 [баоцзя] – коммерческое предложение; 装运 [чжуанюнь] – отгрузка).

– Ограниченной сочетаемости (下订单 [сядиндань] – сделать заказ, 盖印章 [гайиньчжан] – поставить печать; 提出报价 [тичу баоцзя] – сделать коммерческое предложение; 批准设计 [пичжунь шэцзи] – утвердить проект).

– Устойчивых словосочетаний (经营方案 [цзинин фан'ань] – бизнес-план; 协议文字 [сеи вэньцзы] – текст соглашения; 合作项目 [хэцзо сяньму] – объект сотрудничества; 销售渠道 [сяошоу цюйдао] – каналы реализации; 外筹资金 [вайчоу цзыцзинь] – внешнее финансирование; 以现金出售 [и сяньцзинь чушоу] – продавать за наличные; 银行业务 [иньхан еу] – банковские операции; 法定地址 [фадин дичжи] – юридический адрес [Ульянова, 2019: 34-35]).

Помимо четырёхсложных комбинаций, для официально-делового стиля китайского языка характерны и более объёмные типовые клише:

– 按我方的计算,...[ань вофандэ цзисуань] – по нашим подсчетам.

– 经过多次合作, 我们确信贵公司... [цзинго доцы хэцзо, вомэнь цюэсинь гуйгунсы] – мы неоднократно убеждались, что Ваша компания...

– 我们研究了贵公司关于...的建议后, 我方得出结论... [вомэнь яньцзюлэ гуйгунсы гуаньйюй...дэ цзяньнихоу, вофан дэчу цзелунь] – рассмотрев Ваше предложение, касающееся ..., мы пришли к выводу о том, что... [Ульянова, 2019: 35].

В синтаксисе официально-делового стиля преобладают полные предложения, включающие сложные развёрнутые конструкции. Это обусловлено необходимостью соблюдения установленных норм составления деловой корреспонденции, содержащей официальное наименование и детализированное указание адресата, его должности и должностных обязанностей.

Письмо-претензия является официальным документом, обладающим юридической силой, и является, как правило, участниками предпринимательской деятельности при возникновении спора. Оно отражает имидж компании и влияет на дальнейшее сотрудничество между сторонами. Уместное использование лексики как основного элемента письма-претензии демонстрирует профессионализм компании, а также её отношение к проблемам и умение решать различные вопросы. Именно поэтому выбор слов в письмах-претензиях имеет свои особенности, а именно: лаконичность и простота языка, точность и конкретность формулировок [Чжан Синьтянь, 2013: 14]. В числе языковых особенностей писем-претензий также следует выделить чёткое и однозначное изложение фактов, аргументированность и обоснованность требований, корректность и уважительный тон. И в России, и в Китае проблему, ставшую причиной претензии, решают через переговоры. Однако, в отличие от российской практики, китайские специалисты в области права настоятельно рекомендуют лицу, подавшему претензию, уделять внимание обоснованности своих требований с предоставлением доказательств. Кроме того, они подчёркивают необходимость придерживаться максимально вежливого и уважительного стиля при оформлении претензии, что считается ключевым фактором для достижения необходимого результата [Чжан Синьтянь, 2013: 73].

Для выявления лексических особенностей писем-претензий в качестве практической базы исследования использовались оригинальные образцы претензионных писем, однако процесс сбора материала сопровождался рядом сложностей. Основным препятствием стало то, что претензии, как правило, являются внутренними документами организаций и могут содержать личную информацию, такую как банковские реквизиты и персональные данные клиентов, что ограничивает их доступность для публичного анализа [Чжоу Синь, 2017: 42].

Претензия составляется в свободном стиле, однако, как правило, китайское претензионное письмо включает в себя следующие пункты:

1. краткая тема;
2. изложение фактов невыполнения обязательств;
3. описание причины претензий;
4. описание убытков из-за нарушения условий контактов;
5. конкретные требования [Чжоу Синь, 2017: 74].

Анализируя языковые особенности писем-претензий, следует, в первую очередь, отметить наличие специальной лексики, которую можно обозначить термином 专用词 [тэюньцзы] – официально-деловой терминологии, характеризующейся отсутствием синонимов в разговорном языке [Чжоу Синь, 2017: 19]: юридические, экономические, технические термины. В диссертации китайского исследователя Чжана Синьтяня перечислены лексические особенности писем-претензий: специализированная лексика, уважительные и скромные формы обращения, цифры и счётные слова, а также специализированные слова-извинения [Чжан Синьтянь, 2013: 14-24].

При выражении претензии отправитель часто намерен выразить недовольство, что может проявляться как через прямое использование лексических средств, так и имплицитно [Ли Ян, 2016: 102]. Качественно выполненный перевод предполагает не только передачу денотативного значения, но и сохранение стилистических особенностей, выраженных главным образом в нормативном и официальном характере документа. В переводе текстов официально-делового стиля с китайского языка подбор эквивалента стилистически маркированных языковых средств позволяет излагать факты объективно, без выражения личных мнений и эмоций. Отсутствие двусмысленности достигается через точность и корректность языковых средств. Важно, чтобы эти клише и обороты были не просто дословно переведены, а адаптированы к нормам делового письма языка перевода, с учетом культурных нюансов и общепринятой практики. Эффективный перевод предполагает выбор лексики и грамматических конструкций, которые не только точно передают смысл оригинала, но и соответствуют высоким стандартам формальности и профессионализма, ожидаемым от деловой корреспонденции. Неудачный выбор эквивалентов может привести к ослаблению валидности документа и неверному восприятию адресатом.

Качество перевода напрямую зависит от того или иного вида переводческой трансформации, выбор которой обусловлен целью достижения максимальной эквивалентности оригинального и переводного текстов. Проанализировав определения И. С. Алексеевой, Л. С. Бархударова, других видных лингвистов-исследователей, мы выделяем подход В. Н. Комиссарова: «Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями».

Согласно классификации В. Н. Комиссарова, переводческие трансформации подразделяются на лексические (транскрибирование и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация и модуляция), грамматические (синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (замена части речи, замена членов предложения, замена типа предложения) и лексико-грамматические переводческие трансформации (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация) [Комиссаров, 1990: 172].

В качестве примера рассмотрим несколько отрывков из писем-претензий, проанализировав применяющиеся в процессе перевода трансформации на примере терминов, связанных с торговлей товарами / международной торговлей (Инкотермс) [Чжан Синьтянь, 2013: 15-16]:

«你公司 11 月 11 日信收悉, 该信对"和平"轮所装烧碱品质和短重提出异议» (Ваше письмо от 11 ноября получено. В письме выражается претензия по поводу качества и недостачи веса в партии каустической соды, погруженной на судно «Мир»). При переводе предложения выявлена грамматическая трансформация – членение предложений.

«关于我公司 11 月 22 日有关上述问题的信, 兹通知你方上述货物在出运时, 经我方专家认真检验证明品质和重量与合同规定完全相符。因此, 我们款难接受你方的索赔。深信你方就此结束此事当无意见» (Что касается нашего письма от 22 ноября по вышеуказанному вопросу, настоящим письмом уведомляем Вас, что вышеуказанный груз был тщательно проверен нашими экспертами во время отгрузки, и было зафиксировано, что качество и вес товара полностью соответствуют положениям контракта. Ввиду этого мы не можем принять Вашу претензию. Надеемся, что у Вас не возникнет возражений относительно прекращения дальнейших разбирательств по данному вопросу). При переводе этого абзаца выявлены следующие переводческие трансформации: синтаксическое уподобление (грамматическая трансформация); модуляция (лексическая трансформация, например: «深信你方就此

结束此事当无意见» переведено как «Надеемся, что у Вас не возникнет возражений относительно прекращения дальнейших разбирательств по данному вопросу». Оригинальная фраза выражает уверенность в отсутствии возражений. В переводе эта уверенность смягчается до «надеемся, что не возникнет возражений». Это изменение тональности, делающее утверждение менее категоричным и более вежливым, что важно в деловой переписке. Так же здесь наблюдается приём перемещения, делающий фразу более понятной и естественной для русского языка. В этом абзаце используется ещё один переводческий приём – добавление – при переводе «兹通知你方» добавляем слово «письмо» для лучшего понимания.

«经彻查, 证实该批货物离埠时完好无缺, 提货单可作证明. 相信损坏时发生于运送途中, 因此本公司不能答应贵公司索偿» (Тщательная проверка доказала, что данная партия товара на момент отправки из порта не имела повреждений, что подтверждается коносаментом. Мы уверены, что повреждение произошло во время транспортировки, поэтому наша компания не может принять претензию от Вашей компании). При переводе этого абзаца выявлены следующие переводческие трансформации: синтаксическое уподобление (грамматическая трансформация); модуляция (лексическая трансформация), например: 完好无缺 [ваньхао уцюэ], где 完好 [ваньхао], обозначающее «целый, безукоризненный» и 无缺 [уюэ], обозначающее «без недостатков» переведено как «не имела повреждений»; генерализация (лексическая трансформация), а именно: 索偿 [сочан] – «требовать возмещения убытков» здесь переведено как «претензия».

Далее рассмотрим ещё пример: «但事实上, 责任不在我方, 我厂的质量检验和运输部门的提货单可证实. 可以肯定, 货物是在运输途中受损» (Однако, на самом деле, ответственность лежит не на нашей стороне, что можно подтвердить сертификатом проверки качества нашей фабрики и коносаментом отдела доставки. Можно с уверенностью сказать, что груз был повреждён во время транспортировки). При переводе этого абзаца выявлено синтаксическое уподобление (грамматическая трансформация), а также использован приём добавления при переводе «责任不在我方» [цзэжэнь буцзай вофан].

«由于是按到岸价订货的, 而且负责装货的是贵方代理, 我方建议贵方就赔偿事宜与他们联系» (Поскольку заказ был в соответствии с ценой CIF (стоимость, страхование и фрахт), и за погрузку отвечали Ваши представители, мы рекомендуем Вам связаться с ними по поводу компенсации). При переводе этого предложения использовались следующие переводческие трансформации: синтаксическое уподобление (грамматическая трансформация); экспликация или описательный перевод (лексико-грамматическая трансформация), а именно – расшифровка международного термина CIF для лучшего понимания, а также приём опущения: 事宜 [шии], которое переводится как «дело, вопрос» не требуется при переводе на русский язык.

«我们已于 1992 年 2 月通过中国银行开出信用证, 但我们至今未得到交货时间的确切消息» (Ещё в феврале 1992 года мы открыли аккредитив в Банке Китая, но всё ещё не получили точной информации о сроках поставки). При переводе этого предложения использовались следующие переводческие трансформации: синтаксическое уподобление (грамматическая трансформация), а также компенсация (лексико-грамматическая трансформация), например, в оригинале используется 早已 [цзаои], которое означает «давно ещё», «заранее». В переводе данный нюанс выражен с помощью фразы «ещё в феврале».

Вышеуказанные примеры содержат следующие термины международной торговли: «短重 [дуаньчжун] – недовес», «出运 [чуюнь] – отгрузка», «离埠 [либу] – отправление из порта», «提货单 [тиходань] – коносамент», «短装 [дуаньчжуан] – недопогрузка, недостача», «出口 [чукоу] – экспорт», «装运 [чжуанюнь] – отгрузка», «货运单据 [хоюнь даньцзюй] – транспортная накладная, коносамент», «到岸价 [даоаньцзя] – CIF (стоимость, страхование и фрахт)», «代理 [дайли] – представитель, доверенное лицо», «信用证 [синьюнчжэн] – аккредитив» [Чжан Синьтянь, 2013: 16-17]. Помимо узкоспециальных терминов, в письмах-претензиях часто используются цифры и счётные слова. В процессе использования, как правило, точные числа больше десяти выражаются цифрами. Если в одном пред-

ложении содержится несколько равнозначных чисел, необходимо обеспечить единообразие их выражения. Рассмотрим фрагменты писем-претензий с цифрами и счётными словами [Чжан Синьтянь, 2013: 22]:

«第 FA1770854 号销售确认书项下 1500 箱蘑菇罐头, 由“永丰”轮于 9 月 10 日运抵, 提货时发现少了 145 箱。轮船公司告诉我们只有 1355 箱装上船» [Чжан Синьтянь, 2013: 22]. (По договору купли-продажи № FA1770854 10 сентября судно «Юнфэн» доставило 1500 ящиков консервированных грибов. Однако при приёмке товара была выявлена недостача в размере 145 ящиков. Согласно информации судоходной компании, на борт было погружено всего 1355 ящиков). При анализе этого фрагмента письма-претензии были выявлены следующие переводческие трансформации: транскрибирование (лексическая трансформация), например, название судна: «永丰» [Юнфэн] – «Юнфэн»; членение предложения (синтаксическая трансформация); компенсация (лексико-грамматическая трансформация): при переводе опущено «告诉» [гаосу], но его значение компенсирует фраза «согласно информации». Также был использован приём добавления, например, было добавлено слово «однако».

«现随函附寄贷记账单 985 号一份, 计 950.00 美元, 用以全部偿付贵方对订单 105 号项下的货物损失的索赔» [Чжан Синьтянь, 2013: 23] (К настоящему письму прилагается кредитовое авизо № 985 на сумму в размере 950 долларов США с целью полной компенсации Вашей претензии по заказу № 105, связанной с потерей товаров). При переводе этого фрагмента письма-претензии используется приём перемещения, а также приём добавления, например, при переводе добавлено «в размере».

«因此, 特向贵方提出不符合质量标准的货物按降低原成交价 30% 的扣价处理» [Чжан Синьтянь, 2013: 23] (В связи с этим мы настоятельно предлагаем урегулировать вопрос с товарами, не соответствующими стандартам качества, путём снижения первоначально согласованной стоимости на 30%). При переводе этого фрагмента письма-претензии используется компенсация (лексико-грамматическая трансформация), например, «扣价» [коуцзя], означающее «скидку», не переведено дословно, но в переводе присутствует фраза, которая её компенсирует – «путём снижения первоначально согласованной стоимости»; а также приём добавления, например, добавлены слова «вопрос», «мы».

«兹谈及我方 2001 年 3 月 17 日函关于由“蓝天”轮装来的第 AB0109 号合同项下的大米» [Чжан Синьтянь, 2013: 23] (Речь идёт о нашем письме от 17 марта 2001 года относительно отгрузки риса по контракту № AB0109, прибывшего на судне «Ланьтянь»). При переводе этого фрагмента письма-претензии используются следующие переводческие трансформации и приёмы перевода: транскрибирование (лексическая трансформация) – название судна «Ланьтянь» («蓝天» [Ланьтянь]), и приём перемещения.

В письмах-претензиях важной частью является использование счётных слов, которые помогают выражать точное количество предметов, а именно: «箱» [сян], «台» [тай], «件» [цзянь], «张» [чжан], «打» [да], «只» [чжи], «双» [шуан]. Перевод счётного слова, также являющегося носителем культурной информации, требует от переводчика понимания его семантического поля. Рассмотрим несколько выдержек из писем-претензий:

«我方要求赔偿这 10 台耳机的损失, 请安排赔偿一事» [Чжан Синьтянь, 2013: 23] (Мы требуем возмещения убытков за эти 10 пар наушников. Просим Вас организовать компенсацию). При переводе этого предложения использовано членение предложений (грамматическая трансформация), а также приём добавления, например, добавлено слово «Вас».

«在我上星期四向你们订购的 150 张唱片中, 有 12 张在到达此车站时已完全破碎了» [Чжан Синьтянь, 2013: 24] (Из 150 пластинок, которые мы заказали у Вас в прошлый четверг, 12 прибыли на эту станцию уже полностью разбитыми). При переводе этого предложения использован приём перемещения, а также приём опущения. Счётное слово «张» отсутствует в тексте перевода.

«我公司销售部员工误将订货单上的 2000 箱香水看成了 200 箱» [Чжан Синьтянь, 2013: 23] (Сотрудник отдела продаж нашей компании ошибочно указал в заказе 2000 упаковок духов как 200 упаковок). При переводе этого предложения использован приём перемещения.

Распространённым явлением в тексте писем-претензий является употребление выражений извинения. Чаще всего встречаются слова и словосочетания, демонстрирующие сожаление, например: 道歉 [даоцянь], 致歉 [чжицянь], 抱歉 [баоцянь], 歉疚 [цяньцзю], 遗憾 [ихань], 歉意 [цянь и].

«以贵我双方以往的交易中贵方应当了解, 这次事件纯属偶然, 但我方还是为给贵方造成的麻烦深表歉意» [Чжан Синьтянь, 2013: 26] (Опыт нашего предыдущего сотрудничества показывает, что этот инцидент является случайностью. Но всё же мы выражаем глубокие извинения за причинённые неудобства). При переводе данного фрагмента письма-претензии мы можем выделить следующие переводческие трансформации: генерализация (лексическая трансформация), например: 交易 [цзяои] – торговля, сделка здесь переведено как «сотрудничество»; членение предложения (грамматическая трансформация). Использование приёма добавления демонстрирует начало фразы – «опыт ... показывает».

«我们在贵公司订购的一批时装 (合同号为 850245) 已经收到, 经开箱检查, 发现质量与贵公司提供的样品不符, 部分服装用料的质量很差, 不能不使我们感到遗憾» [Чжан Синьтянь, 2013: 25] (Мы получили партию модной одежды (Контракт № 850245), заказанную в Вашей компании. После распаковки и проверки было обнаружено, что качество не соответствует образцам, которые предоставила Ваша компания. Качество материалов, использованных в некоторых предметах одежды, сильно отличается, что вызывает у нас сожаление). При переводе данного фрагмента письма-претензии мы можем выделить следующие переводческие трансформации: модуляция (лексическая трансформация), а именно: 不能不使我们感到遗憾 [бунэн буши вомэнь ганьдао ихань] – «что не может не заставить нас сожалеть» переведено как «что вызывает у нас сожаление»; членение предложения (грамматическая трансформация).

Анализ переводческих трансформаций 14 писем-претензий выявил, что среди всех переводческих трансформаций, согласно классификации В.Н. Комиссарова, чаще всего встречалась грамматическая трансформация, а именно – синтаксическое уподобление. Среди лексических трансформаций наиболее частотной оказалась генерализация. Что касается приёмов перевода, то здесь преобладает добавление.

Заключение. Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что при переводе писем-претензий необходимо максимально точно передавать на иностранный язык содержание оригинального документа, и при необходимости прибегать к лексическим, грамматическим и лексико-грамматическим трансформациям, а также к таким приёмам перевода, как добавление, опущение и перемещение. Эффективное применение переводческих трансформаций и приемов, наряду с глубоким пониманием специфики предметной области и культурных различий, является необходимым условием для успешного перевода писем-претензий и обеспечения эффективной коммуникации между деловыми партнерами.

Анализ практического материала китайских писем-претензий подтверждает широкое использование стилистически маркированных единиц, относящихся к специализированной терминологии. Последняя зачастую включает в себя обширный пласт номенклатурной лексики, такой как специализированная терминология, трафаретные выражения и устойчивые клише, нейтральная лексика, вводные и выделительные конструкции. Все они играют ключевую роль в формировании функциональной специфики писем-претензий, придавая им необходимую строгость и официальность. Необходимо также отметить употребление полных наименований, точных дат, использование слов в прямых значениях, отсутствие экспрессивной и оценочной лексики, наличие стандартизированных оборотов, что обеспечивает точную передачу смысла и эффективность восприятия информации оппонентом.

Следует отметить, что успешный перевод писем-претензий требует от переводчика не только высокого уровня владения языками и грамотного применения переводческих трансформаций, но и глубокого понимания культурных, экономических, юридических и деловых норм поведения обеих стран. Учитывать лингвистические и культурные особенности каждого языка, а также нормы деловой этики и правовые стандарты следует с той целью, чтобы не только обеспечить правильное понимание содержания, но и сохранить юридическую силу документа. Необходимо сохранить функциональную специфику текста, делая акцент на стилистически маркированные единицы, которые влияют на стиль, эмоциональную окраску и информативную ценность текста.

Перевод китайских писем-претензий представляет собой сложную задачу. Эффективное применение переводческих трансформаций, а также глубокое понимание экономической, юридической и

культурной специфики, позволяют создать перевод, который приведёт к успешному разрешению конфликтных ситуаций и укреплению деловых отношений между партнерами.

Список источников

- Калинина, А. Д. Особенности письменной деловой коммуникации на китайском языке / А. Д. Калинина // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г.: в 3 ч. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. Ч. 1. С. 55-60.
- Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
- Ли Ян. Языковая реализация прагматических установок в деловых письмах на русском языке (на фоне китайского языка): ВКР магистра лингвистики: 45.04.02. – Санкт-Петербург, 2016. 118 с.
- Теплицкая, Т. Ю. Правила деловой переписки / Т. Ю. Теплицкая. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 320 с.
- Ульянова, К. А. Официально-деловой стиль китайского языка: деловая переписка и внешнеторговая документация: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.22 / К. А. Ульянова. М.: Изд-во МГУ, 2019. 212 с.
- Чжоу Синь. Претензия как жанр официально-делового стиля речи: ВКР магистра лингвистики: 45.04.02. Санкт-Петербург, 2017. 103 с.
- Чжан Синьтянь. Сопэй липэйхань юйянь тэчжэн яньцзю, 2013. [Исследование языковых особенностей писем-претензий]. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1cfl2312895f07d1c7eae2387de24fe1&site=xueshu_se / 张馨天。索赔理赔函语言特征研究。2013年5 (Дата обращения: 16.08.2024) (На кит. яз.)

References

- Kalinina A. D. (2014) Osobennosti pis'mennoj delovoj kommunikacii na kitajskom yazyke [Peculiarities of Written Business Communication in Chinese]. *Kommunikativnye*

- aspekty yazyka i kul'tury* [Communicative Aspects of Language and Culture: Collection of Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Tomsk, May 21-23, 2014. In 3 parts]. Tomsk: TPU Publishing House, 1: 55-60. (In Russ.)
- Komissarov V. N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Moscow: Vysshaya Shkola [Vysshaya shkola]: 253. (In Russ.)
- Li Yang (2016). *Yazykovaya realizaciya pragmaticheskikh ustanovok v delovykh pis'makh na russkom yazyke (na fone kitajskogo yazyka)* [Linguistic Realisation of Pragmatic Attitudes in Business Letters in Russian (Compared to Chinese)]. Master's Thesis in Linguistics: 45.04.02]. St. Petersburg: 118.
- Teplitskaya T. Yu. (2006). *Pravila delovoj perepiski* [Rules of Business Correspondence]. Rostov-on-Don: Feniks: 320. (In Russ.)
- Ulyanova K. A. (2019). *Oficial'no-delovoj stil' kitajskogo yazyka: delovaya perepiska i vneshnetorgovaya dokumentaciya* [Official Business Style of the Chinese Language: Business Correspondence and Foreign Trade Documentation]. Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences: 10.02.22. Moscow: MSU Publishing House: 212. (In Russ.)
- Zhou Xin (2017). *Pretenziya kak zhanr oficial'no-delovogo stilya rechi* [Claim Letter as a Genre of the Official Business Style of Speech]. Master's Thesis in Linguistics: 45.04.02. St. Petersburg: 103. (In Russ.)
- Zhang Xintian. *Suopei lipeihuan yuyan tezhen yanjiu*, 2013 [Study of Linguistic Features of Claim Letters]. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1cfl2312895f07d1c7eae2387de24fe1&site=xueshu_se / 张馨天。索赔理赔函语言特征研究, 2013年5月. (Accessed: August 16, 2024). (In Chin.)

© Хабдаева А.К., Русакова В.А., 2025

Информация об авторах:

Хабдаева Аюна Константиновна – доктор философских наук, профессор кафедры восточных языков, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, наб. кан. Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023. Автор 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: культура, религии Китая, буддизм в Китае, перевод и переводоведение, китайский язык.

Вклад автора: разработка концепции, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 17.03.2025; принята после рецензирования 07.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Русакова Виктория Александровна – студентка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, наб. кан. Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023.

Вклад автора: проведение исследования. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 17.03.2025; принята после рецензирования 07.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the authors:

Aiuna K. Khabdaeva – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation. Author of 50 scientific publications. Research interests: culture, religions of China, Buddhism in China, translation and translation studies, Chinese language.

Author contribution: conceptualisation, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 17.03.2025; adopted after review 07.04.2025; published online 14.05.2025.

Victoria A. Rusakova –Student, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation.

Author contribution: research. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 17.03.2025; adopted after review 07.04.2025; published online 14.05.2025.

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА MEDIACOMMUNICATIONS & JOURNALISM

Научная статья
УДК 81'44

НАРРАТИВЫ «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА» В МЕДИАДИСКУРСЕ «CHINA DAILY»: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Лай Линчжи¹, Тянь Цзяхуан²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ SPIN-код: 4649-8860, ORCID: 0000-0003-3180-9286, 1169478672@qq.com

² ORCID: 0009-0004-0005-2334, jiahuang_tian@163.com

Аннотация. В статье работе рассмотрены ключевые концепции «нового мирового порядка», сопоставлены термины «мировой порядок» и «международный порядок». Предпринимается углубленный анализ специфики освещения концепции «нового мирового порядка» на страницах газеты China Daily, репрезентативного образца китайской медиасреды. Анализ проводится в двух взаимосвязанных плоскостях: структурирование повестки дня и конструирование нарративного дискурса. Вывод: предлагаемая Китаем концепция «нового мирового порядка» направлена на разрешение противоречий, присущих текущей геополитической архитектуре, ориентируясь на общие интересы и обеспечение всеобщей безопасности человечества. Данная концепция призвана способствовать формированию более справедливой и рациональной системы мирового экономического и политического управления.

Ключевые слова: международный порядок, китайская медиасреда, факторы международной обстановки, China Daily, языковые особенности.

Original article

NARRATIVES OF THE «NEW WORLD ORDER» IN THE MEDIA DISCOURSE OF «CHINA DAILY»: IDEOLOGICAL AND LINGUISTIC FEATURES

Lai Lingzhi¹, Tian Jiahuang²

^{1, 2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ SPIN-code: 4649-8860, ORCID: 0000-0003-3180-9286, 1169478672@qq.com

² ORCID: 0009-0004-0005-2334, jiahuang_tian@163.com

Abstract. The article examines the key concepts of the "new world order" and compares the terms "world order" and "international order". An in-depth analysis of the specifics of the coverage of the concept of the "new world order" on the pages of the China Daily newspaper, a representative example of the Chinese media environment, is undertaken. The analysis is carried out in two interrelated planes: structuring the agenda and constructing a narrative discourse. Conclusion: China's proposed concept of a "new world order" is aimed at resolving the contradictions inherent in the current geopolitical architecture, focusing on common interests and ensuring the universal security of mankind. This concept is intended to promote the formation of a more just and rational system of global economic and political governance.

Keywords: international order, Chinese media environment, factors of the international situation, China Daily, linguistic features.

Введение и постановка проблемы. В настоящее время, когда глобальный порядок претерпевает глубокие изменения, традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности продолжают переплетаться, а региональные конфликты возникают один за другим. Нестабильные факторы международной обстановки создают серьёзные вызовы глобальному миру и развитию. Учащение глобальных кризисов также обнажает противоречие между неизбежным распространением рисков в международных делах в эпоху глобализации и фрагментированной, хаотичной системой глобального управления. Обострение геополитических противоречий, усиление национального дискурса на глобальном Юге и учащающиеся кризисы доверия к доминирующему западному порядку вывели тему «нового мирового порядка» в центр внимания международной политики и коммуникационных исследований.

В западных научных кругах Хедли Булл был одним из первых ученых, обративших внимание на проблему порядка в мировой политике [Булл, 2003] холодной войны Чарльз Краутхаммер выдвинул «момент однополярности», указав, что абсолютная гегемония США представляет собой новую фазу послевоенного порядка [Krauthammer 1990] Стивен Г. Брукс и У. Уолфорт продолжили эту точку зрения, подчеркивая долговечность «порядка, в котором доминируют американцы» [Brooks, William, 2002]. Сэмюэл Хантингтон, напротив, делает акцент на расщеплении порядка в контексте столкновения цивилизаций, выявляя влияние культурных различий на будущее глобального порядка [Huntington, 1992].

В книге «Мировой порядок» Генри Киссинджер излагает историческую логику трансформации порядка с точки зрения цивилизационных и силовых моделей [Kissinger, 2014.] В статье Б. И. Нефедова подчеркивается тенденции многополярности и деагломерации.

Работы китайских ученых предлагают множество перспектив для понимания роли Китая в строительстве нового мирового порядка. Мэнь Хунхуа фокусируется на ответственности «нового типа международных отношений» [Мэнь Хунхуа, 2004] Ван Ао изучает эволюцию концепции «сообщества человеческой судьбы» [Ван Ао, 2021].

В этой связи ключевой задачей становится системный анализ того, как китайские СМИ через дискурсивные практики деконструируют устоявшиеся западные гегемонистские нарративы и формируют альтернативное видение нового мирового порядка с китайской спецификой.

Западные страны резюмируют это изменение так: «Мировой порядок, возглавляемый Западом, подходит к концу, и незападные страны начинают создавать новую структуру мировых дел» [Bunde, Franke, Maderspacher, 2017:25].

Методы и материалы исследования. Материалами послужили публикации в издании China Daily на английском языке. Использовались дискурс-анализ и фрейм-анализ. Теория формирования повестки дня, впервые предложенная Максвеллом Маккомбсом и Дональдом Шоу в 1972 г., подчеркивает значительное влияние СМИ, которые «говорят людям, на что обратить внимание». Теория предполагает, что СМИ не определяют напрямую содержание общественной мысли, но могут эффективно влиять на то, на какие факты и мнения люди обращают внимание и в каком порядке они говорят о них, выбирая темы, которые они освещают, и делая акцент на определенных вопросах [Maxwell, Shaw, 1972]. Проще говоря, СМИ выполняют функцию формирования «повестки дня» для общества. На уровне международных отношений это означает, что СМИ могут косвенно формировать внешнюю политику и международную динамику, освещая конфликт, кризис или проблему ценностей, а также определяя восприятие конкретной страны или актора внутренней и внешней общественностью.

Результаты исследования и обсуждение. В процессе международной коммуникации необходимо не только выяснить, что СМИ «сообщают», но и глубоко задуматься о том, как СМИ «рассказывают». Для глубокого понимания того, как китайские СМИ участвуют в строительстве нового мирового порядка, недостаточно ограничиться изучением повестки дня.

Отправной точкой для актуализации тематики является статья «Как формируется новый мировой порядок» [Principles for building a new international order], опубликованная в газете China Daily 22 января 2013 г. В указанной статье говорится о конце западноцентричного мирового порядка последнего десятилетия и возникновении в следующем десятилетии многополярной системы, в которой все большее значение приобретает регион «Азиатского Средиземноморья» (т. е. АСЕАН и Китай, Япония и Южная Корея). «Новым стержнем этого многополярного мира, который, безусловно, лучше представлен G20, чем G8, и в котором связи Юг-Юг имеют такое же значение, как и взаимодействие Север-

Север, является Средняя страна» [Там же]. В отличие от экономической нестабильности Европейского союза и тяжелого бремени государственного долга в США, развитие стран с формирующейся рыночной экономикой, таких как Турция, часть Африки, Бразилия, Китай и другие, очень заметно для всего мира. По мнению автора, мощь Китая продолжает расти быстрее, чем ожидалось: «В этом году Си Цзиньпин будет рассматриваться как символ геополитического перебалансирования».

В последующих материалах систематически описывается трансформация глобальных структур власти и в особенности роль Китая в этом процессе. С 22 по 24 марта 2013 г. по приглашению Президента Российской Федерации В. В. Путина состоялся государственный визит Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию. Главы двух государств встретились в Москве и подписали ряд важных двусторонних документов. Визит имеет большое значение для дальнейшего развития китайско-российского стратегического партнерства. В связи с этим был опубликован материал «Принципы построения нового международного порядка» [Principles for building a new international order]. В данном материале говорится, что «китайско-российские отношения являются самыми важными среди крупнейших мировых держав, и впервые китайский лидер определил эти связи таким образом».

Далее подробно описываются принципы председателя КНР Си Цзиньпина по построению нового международного порядка: «Первый принцип заключается в том, что дела одной страны должны решаться ее собственным народом, а дела всего мира – всеми странами вместе. Второй – принцип равенства. Люди всех стран, независимо от их размера, богатства и истории, равны в выборе пути развития для своих государств. Третий принцип – общее развитие. В условиях глобализации общее развитие соответствует общей тенденции развития мира и отвечает интересам всех». Формулировка этих принципов закладывает первоначальные основы и служит важным руководством для преобразования и совершенствования международного порядка.

Появление нового порядка часто сопровождается глубоким осмыслением и критикой старого. По анализу материала, одним из наиболее заметных нарративов является критическое представление сложившегося международного порядка, в котором доминирует Запад. «Нынешние беспорядки – это результат структурных изменений в системе глобального управления под руководством США», – Цуй Лиру, бывший директор Китайского института современных международных отношений, добавил, что «лозунг Трампа "Америка прежде всего" отражает тот факт, что Вашингтон борется за сохранение своей глобальной гегемонии и сталкивается с конкуренцией со стороны развивающихся экономик. Эти факторы способствуют росту популизма внутри страны» [New world order to shake up power relationships]. Как видно, геополитический ландшафт находится в состоянии непрерывных динамичных изменений, а волна глобализации приняла «негативный» оборот, что вызывает глубокую озабоченность многих ученых. В то время, когда новый мировой порядок еще не сформировался, актуальность управления рисками становится все более очевидной. По мере того, как Соединенные Штаты корректируют свою глобальную стратегию, отношения между такими великими державами, как Китай и США, станут не только вопросом сотрудничества, но и усиления конкуренции и даже возможного конфликта. Поэтому перебалансировка международного порядка требует особой осторожности.

В статье «Китай говорит, что предлагаемый США "международный порядок" направлен на ущемление других» [New world order to shake up power relationships], даже более явно указывается на то, что так называемый «порядок, основанный на правилах», продвигаемый США, по сути, является «логикой силы, ориентированной на собственные интересы». В соответствии со статьей, заместитель министра иностранных дел Китая Се Фэн на встрече с заместителем госсекретаря США Венди Шерман заявил, что «Вашингтон отказался от общепризнанного международного права и порядка и нанес ущерб международной системе, которую он помог построить». Кроме того, Се Фэн отверг саморекламу США в отношении демократии и прав человека, подчеркнув, что США не имеют права читать нотации Китаю.

Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь также отметил: «Факты полностью доказали, что США являются главным нарушителем международных правил и порядка» [US 'top disrupter' of global order, FM spokesman says]. В газете встречаются такие слова, как «гегемония», «разрушение и попираание», «вмешательство», «санкции», «атака» и ряд других слов, которые выстраивают мощный дискурс. Эти слова убедительно доказывают, что западный порядок не так легитимен и

универсален, как он утверждает, а полон силы, несправедливости и разрушения международных правил. Таким образом, читатели могут глубже понять истинную природу западного порядка и тот вред, который он наносит миру и развитию международного сообщества.

Следует отметить, что этот конфронтационный нарратив не является эмоциональным или антагонистическим, но в большинстве случаев сохраняет позицию «рациональной критики», то есть использует данные, ссылается на международную точку зрения и обвиняет конкретные модели поведения, а не страну в целом. Это также свидетельствует о том, что China Daily обладает объективным пониманием международных отношений в процессе повествования, а также способностью доминировать в дискурсе и активно влиять на международное общественное мнение.

Нарратив «нового мирового порядка» в газете China Daily можно представить в виде четырех ключевых слов: многосторонность, честность и справедливость, мирное развитие и сообщество.

«Многосторонность остается краеугольным камнем существующего международного порядка, и мир как никогда нуждается в многосторонности» [Maintaining multilateralism is top priority for good global governance]. Многосторонность означает, что все страны мира должны на равных участвовать и широко сотрудничать на международной арене, а международные дела должны решаться с помощью многосторонних механизмов, диалога и консультаций, чтобы построить открытую и инклюзивную структуру международных отношений, основанную на равенстве и взаимном доверии. В отличие от западного контекста, где многосторонность часто связана с либеральным институциональным порядком, в газете China Daily многосторонность рассматривается как важный способ достижения «международной справедливости» и улучшения «глобального управления». «Укрепление многосторонних отношений остается главным приоритетом для укрепления и совершенствования глобального управления» [Там же]. Это выражение неоднократно встречается в медиадискурсе.

Глобальное управление должно поддерживать честность и справедливость, а интересы развивающихся стран не должны игнорироваться, особенно в рамках международного сотрудничества в экономической, культурной и научно-технической областях. В материале China Daily подчеркивается, что нынешний международный порядок по-прежнему страдает от нерационального распределения власти и разрыва в развитии, а система глобального управления, в которой доминируют развитые страны, не в состоянии адекватно отразить чаяния стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. В качестве примера можно привести статью «Расширение БРИКС может способствовать укреплению доверия и продвижению честного и справедливого глобального управления» [BRICS enlargement can help boost confidence and promote fair and just global governance]. По мнению авторов статьи, в нынешних условиях медленного восстановления мировой экономики многие развивающиеся страны не только вынуждены справляться с тяжелым долговым бременем, но и сталкиваются с высокой инфляцией.

Стоит отметить, что пять стран, а именно Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Эфиопия, присоединились к БРИКС в качестве представителей региона Ближнего Востока и Африки, что привело к постепенному расширению глобального влияния стран БРИКС. На механизм сотрудничества БРИКС возлагают большие надежды страны с формирующейся экономикой и развивающиеся страны. Как ожидается, этот механизм удовлетворит требования всех сторон по более справедливому распределению глобальных экономических выгод и будет способствовать рациональному распределению ресурсов и возможностей для развития всех стран, особенно тех, которые долгое время находились в неблагоприятном положении в экономическом развитии. Как указывают авторы, «механизм сотрудничества БРИКС рассматривается как средство удовлетворения общих стремлений стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран к более справедливой доле глобального пирога, а также для укрепления глобальной тенденции к многополярности» [Там же].

«Мирное развитие – ключевой компонент китайской дипломатической идеологии, которая направлена на решение конфликтов между странами путем диалога и сотрудничества, а не конфронтации. Уже в 2013 г. газета China Daily сообщила о втором Всемирном форуме мира, состоявшемся в Университете Цинхуа, заявив, что китайский народ всегда был миролюбивым и что дух мира является отличительной чертой китайской цивилизации с древних времен. На тот момент Китай успешно урегулировал исторические вопросы сухопутных границ с 12 своими соседями [United in our pursuit of peace and security]. Этот результат убедительно демонстрирует мудрость и способность Китая вести

международные отношения в мирном ключе, а устойчивое развитие Китая придало мощный импульс миру и стабильности во всем мире. В 2016 г. был опубликован материал под названием «Мир и развитие – главные темы дипломатии Си». В материале рассматривалось участие председателя Си Цзиньпина в 60-й годовщине Бандунгской конференции и его дипломатические поездки в Россию, США и Великобританию. Как заявил Си, «никто и ничто – никакие причины – не могут поколебать решимость и волю Китая следовать по пути мирного развития» [Peace and development dominant themes of Xi's diplomacy].

Также China Daily уделяла внимание конкретным действиям Китая по продвижению глобального мирного процесса и всесторонне освещала их. Например, успешное посредничество Китая в восстановлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном, активное содействие мирному урегулированию между Россией и Украиной, а также посреднические усилия по установлению мира в израильско-палестинском конфликте – все это было в центре внимания международного сообщества. Гласит материал, «под руководством председателя Си Цзиньпина Китай выступает за мир и развитие в регионе и на планете, за международную справедливость и правосудие, защищая при этом свой суверенитет, безопасность и интересы развития» [China points the way for global peace]. Кроме того, инициативы Китая в области глобального развития и безопасности помогают решать проблемы, связанные с недостатками мира, развития и управления во всем мире. Эти действия продемонстрировали решимость и способность Китая реализовать на практике концепцию «мирного развития», что еще больше укрепило его имидж миротворца в международном сообществе.

Сообщество единой судьбы человечества рассматривается как конечная цель, к которой необходимо стремиться при построении нового мирового порядка. С точки зрения выражения в СМИ, эта концепция является открытой и всеохватывающей и затрагивает различные темы, такие как управление климатом, глобальное здравоохранение, повестка дня в области развития, сотрудничество в сфере безопасности и так далее.

Во время пандемии COVID-19 это представление было реализовано на практике. В статье «Борьба с COVID-19 придает актуальность созданию мирового сообщества, говорит Си» отмечается, что Китай, столкнувшись с проблемой собственной эпидемии, все же безоговорочно поделился своим опытом в области профилактики, контроля и лечения с Всемирной организацией здравоохранения и международным сообществом, а также сделал все возможное для оказания помощи и поддержки различным странам и международным организациям. В статье приводится цитата председателя КНР Си Цзиньпина: «Вирусы не признают национальных границ, а эпидемии не различают расы, поэтому в борьбе с нынешним глобальным кризисом общественного здравоохранения актуальность и значение создания сообщества с общим будущим для человечества стали еще выше» [COVID-19 fight adds urgency to building global community], которая является ярким отражением идеи сообщества человеческих судеб в области глобального здравоохранения.

При обсуждении вопросов глобального развития China Daily часто связывает «Сообщество единой судьбы человечества» с инициативой «Пояс и путь». Например, в статье 2017 г. подчеркивается, что «Пояс и путь – это не только инфраструктурный проект, но и глобальная платформа для налаживания взаимосвязей и совместного использования плодов развития. Заявление Си Цзиньпина также цитируется в этой статье, «построение сообщества с единой судьбой человечества, по сути, заключается в том, чтобы тесно соединить перспективы и судьбы каждой нации и страны, разделить счастье и горе и превратить планету Земля в гармоничную семью» [Concept of 'community with shared future for mankind' being transformed into action].

В другой статье также упоминается, что «сообщество с единым будущим также характеризуется развитием и процветанием во всем мире, что соответствует общему желанию бедных стран» [A community with a shared future for the benefit of world]. В этих ме часто используются такие позитивные выражения, как «всеобщего выигрыша», «инклюзивность» и «гармония», отражающие модель развития, пропагандируемую Китаем, которая основана на равноправном сотрудничестве и стремлении к взаимной выгоде. Такое нарративное изложение не только демонстрирует ответственность Китая в процессе глобального развития, но и глубоко раскрывает ведущую роль концепции «сообщества еди-

ной судьбы человечества» – способствует построению более справедливого, инклюзивного и устойчивого нового мирового порядка, основанного на равноправном сотрудничестве, взаимной выгоде и обоюдовыгодных результатах.

Представление нового порядка в газете China Daily не ограничивается концептуальным уровнем, а продолжает визуализировать и актуализировать данный порядок, освещая различные международные дела, в которых Китай принимал активное участие. В частности, в новостных сообщениях неоднократно упоминались практики, сосредоточенные на «Поясе и пути», сотрудничестве БРИКС и сотрудничестве Юг-Юг. Они рассматриваются как ключевые меры по продвижению реформы глобального управления. Международные организации и новые механизмы (например, АТЭС, ШОС, БРИКС и т. д.) также часто служат важными проводниками нарративов.

В системе освещения газет China Daily реализация и развитие различных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» являются постоянной темой и основным содержанием дискурса. Например, Китайско-европейского железнодорожного экспресса не только привел к росту торговли между Китаем и Европой, но и способствовал экономическому развитию и занятости в городах вдоль маршрута; Морской шелковый путь стимулировал экспорт предприятий в прибрежной китайской провинции Фуцзянь [Belt and Road Initiative bolsters export enterprises]; китайские предприятия участвовали в международном экономическом сотрудничестве, инвестировали в строительство зарубежных промышленных парков, помогали другим странам повышать свой промышленный уровень [B&R Initiative spurs more international industrial hubs.] и т.д. Эти инвестиционные мероприятия, совместные проекты и торговые обмены отражают положительное влияние «Пояса и пути» на глобальное экономическое развитие и региональное сотрудничество.

С точки зрения перспектив освещения событий, освещение охватывает различные группы, такие как политические лидеры, предприниматели, деятели культуры и простые люди.

Для политических лидеров основное внимание уделяется их визитам друг к другу на высоком уровне, а также достигнутым консенсусам по сотрудничеству и подписанным в процессе важным соглашениям. Эти дипломатические мероприятия заложили прочный политический фундамент для инициативы «Пояс и путь». Для предпринимателей основное внимание уделяется инвестиционным доходам и потенциальным возможностям для бизнеса, которые они получили в рамках инициативы «Пояс и пути». Рассказывая свои истории о зарубежных инвестициях и развитии бизнеса, они демонстрируют широкое пространство для развития и новые точки роста прибыли, которые открывает предприятиям инициатива «Один пояс, один путь». Освещение событий с разных точек зрения позволяет аудитории в полной мере осознать далеко идущее значение этой великой инициативы.

Стоит подчеркнуть, что инициатива «Пояс и путь» – это отнюдь не то, что некоторые люди со скрытыми мотивами представляют себе в искаженном виде. Это не китайский план Маршалла и не так называемая «долговая ловушка» [Belt and Road Initiatives' no Marshall Plan of China]. Инициатива «Пояс и путь» – это совместная инициатива, призванная содействовать общему развитию и процветанию всех стран. В ходе сотрудничества Китай полностью уважает суверенитет и волю всех стран и не выдвигает никаких политических условий. Кроме того, Китай всегда придерживается принципа открытости и прозрачности, полностью учитывает реальную ситуацию и платежеспособность сотрудничающих стран и стремится к достижению взаимной выгоды и беспроигрышных результатов.

Такие ключевые слова, как «развитие», «сотрудничество», «новые возможности» и «большие выгоды», часто появляются в соответствующих новостях, отражая практические характеристики и ценностную основу инициативы «Пояс и путь». Как отметили спикеры международного форума, посвященного десятой годовщине инициативы «Пояс и путь»: «За последние 10 лет сотрудничество "Пояс и путь" мобилизовало почти 1 триллион долларов инвестиций по всему миру, создано более 3 000 проектов сотрудничества, создано 420 000 рабочих мест в странах – участниках, из бедности вырвалось около 40 миллионов человек» [China-proposed BRI provides solid platform for international cooperation: Symposium speakers.]. Эти реальные цифры – убедительное свидетельство динамичного развития и ощутимых преимуществ, которые принесла странам, расположенным вдоль маршрута, инициатива «Пояс и путь». Сегодня эта инициатива стала ключевой силой, способствующей построению более справедливого и рационального нового мирового порядка развития.

Глобальный Юг – еще один ключевой вопрос нарратива нового мирового порядка в китайских СМИ. Глобальный Юг не просто описание географического положения, а концепция, наполненная политическими требованиями и историей.

China Daily уделяет особое внимание потенциалу развития и глобальному влиянию стран Юга, отмечая, что они быстро превращаются в важную опору мировой экономики. Например, в статье «Глобальный Юг – главная сила реформирования международного порядка, говорит Ван» [Global South main force behind reforming international order, Wang says.] приводятся данные, согласно которым на экономику стран Юга уже приходится более 40 % мировой экономики, что глубоко меняет глобальный экономический ландшафт. Параллельно с этим влияние стран Юга на международные дела постепенно растет, и они больше не являются пассивными участниками. В статье «Роль глобального Юга высоко оценили на саммите G20» [Role of Global South praised at G20 summit] говорится, что страны Юга активно выступали на саммите G20, проходившем в Бразилии, за развитие многостороннего сотрудничества.

Это также выражает стремление Юга иметь более весомый голос и сформировать мощный спрос на более справедливый и инклюзивный мир. Глобальный Юг твердо уверен в собственном пути развития и убежден, что может сыграть важную роль в различных областях и стать ключевым двигателем для изменения мирового порядка.

В нарративном медиадискурсе China Daily всегда делался акцент на партнерстве Китая с другими развивающимися странами, и это четко передает ответственность Китая как важного члена глобального Юга. Китай не только является одной из самых влиятельных стран глобального Юга, но и всегда был равным партнером вместе со странами Юга в их развитии и разделении их миссий [China's rise drives Global South development].

Этот нарратив основан на схожих исторических встречах и стремлении Китая к развитию со странами глобального Юга, а также на практике китайской дипломатии, начиная с «Пяти принципов мирного сосуществования» и заканчивая концепцией «сообщества единой человеческой судьбы». Как неоднократно отмечали китайские СМИ, развитие Китая не может быть отделено от поддержки Юга, а успех Китая также предоставит больше возможностей для Юга. Это ядро дискурса «общей судьбы» не только подчеркивает ведущую роль Китая среди стран Юга, но и передает концепцию нового типа международных отношений «партнерства, но не союза».

Медиатексты выстраивают нарративную рамку негегемонистского нового мирового порядка гармонии, равенства и развития с помощью таких слов, как «сообщество судьбы», «партнерство», «взаимная выгода», «совместные консультации» и «совместное строительство» и т. д.

«Китай помогает африканским странам в развитии промышленности, и этот подход заслуживает одобрения», – сказал заместитель секретаря кабинета министров Замбии по финансам и экономическому развитию Сиазонго Сиакаленге (Siazongo Siakalenge) [China brings Global South's common interests to the fore].

В большинстве африканских стран существует серьезная нехватка инфраструктуры, и тот факт, что китайские предприятия участвуют в экономическом строительстве в Африке и способствуют местному развитию, является доказательством того, что страны глобального Юга помогают друг другу на равных и стремятся к общему развитию.

В то же время Китай выдвинул ряд инициатив, которые способствуют развитию Глобального Юга. Например, в статье «Действия Китая говорят о приверженности глобальному Югу» [China's actions speak volumes on commitment to Global South] отмечается, что инициатива «Пояс и путь» и Глобальная инициатива развития предоставляют Югу возможности для развития. Рамки сотрудничества, предложенные Китаем, не только экономические и взаимовыгодные, но и охватывают такие комплексные вопросы, как сотрудничество в области безопасности и цивилизационные обмены, подчеркивая разнообразие сотрудничества на Глобальном Юге.

В конце концов, перед лицом общих для Глобального Юга структурных проблем, таких как несправедливый международный экономический порядок, в котором доминирует Запад, и повышенная геополитическая неопределенность, China Daily продемонстрировала высокую степень чувствительности к этим проблемам и призвала к коллективному ответу. В статье «Упадок западной модели и подъем Глобального Юга» [The decline of the Western model and the rise of the Global South]. СМИ

критикуют системные ограничения западной модели модернизации, указывая на то, что развитые страны Запада всегда рассматривали инициативы и усилия стран Юга, таких как Китай, как «вызовы» или «угрозы».

В данном контексте «мы должны ясно понимать, что наше понимание и мышление о самой текущей ситуации формируются в рамках западной модернизации. Необходимо срочно реформировать мировую систему, чтобы наделить новую модель развития, проводимую глобальным Югом, большей эффективностью» [там же].

Это предложение не только выражает критику существующей системы, но и предлагает реальный путь действий для «глобального Юга». То есть, создавая более представительную систему дискурса в многосторонних механизмах, таких как ООН, G20 и БРИКС, глобальный Юг сможет усилить собственное влияние и инициативу, чтобы способствовать эволюции глобального управления в направлении большей справедливости, плюрализма и инклюзивности.

Заключение. Мировой порядок складывался сотнями лет: от Вестфальской системы через однополярный порядок, сложившийся после холодной войны, к современной многополярной модели. В научный дискурс попадают проблемы, составляющие макроскопический базис для понимания предпосылок «нового мирового порядка». Мировой порядок устанавливается благодаря включению негосударственных акторов и ставит в качестве ценностного ориентира благополучие всего человечества.

В результате проведенного анализа установлено, что при освещении темы «нового мирового порядка» газета China Daily опирается преимущественно на собственные материалы и официальные источники информации, предоставляемые государственными СМИ Китая. Данный факт свидетельствует о высокой степени согласованности между редакционной политикой издания и политическими установками государства, что подчеркивает роль СМИ в качестве инструмента трансляции и продвижения государственных политических курсов и концепций.

Географический охват публикаций демонстрирует отчетливую центрированность на Китае, при этом значительное внимание уделяется освещению позиций и действий других ключевых мировых акторов, включая США, Россию, Индию и Бразилию. Подобная структура освещения указывает на приоритетное внимание, уделяемое изданием отношениям между ведущими державами, и акцентирует важность сотрудничества между ними в контексте формирования «нового мирового порядка». Тематический анализ выявил доминирование политической и экономической проблематики, дополняемой вопросами безопасности, экологии, науки и техники, культуры и др. Данная тематическая структура отражает концентрацию внимания СМИ на ключевых аспектах государственной политики, стратегического планирования и международных отношений.

Статистический анализ частотности ключевых слов демонстрирует, что концепция «нового мирового порядка» приобретает все более отчетливые контуры в медиапространстве. Несмотря на относительно невысокую частоту упоминания терминов «многополярность» и «взаимовыгодное сотрудничество», их употребление остается стабильным на протяжении исследуемого периода. Высокочастотные ключевые слова, такие как инициатива «Один пояс, один путь», «Глобальный Юг», коррелируют с приоритетами национальной политики КНР и актуальной международной обстановкой. Это свидетельствует о соответствии освещения о новом мировом порядке в газете China Daily государственной политике и международным реалиям, а также о последовательном углублении интерпретации и распространении коннотации концепции «нового мирового порядка».

Контент-анализ нарративов о формировании нового мирового порядка в газете China Daily выявляет следующие характерные особенности:

Фокус на теоретическом обосновании и практической реализации формирования «нового мирового порядка».

China Daily акцентирует взаимосвязь теории и практики в построении нового мирового порядка. Многочисленные упоминания многосторонности, концепции «сообщества единой судьбы человечества», а также конкретные примеры, такие как инициатива «Пояс и путь» и сотрудничество Юг-Юг, демонстрируют трансформацию теоретических принципов в практические меры по продвижению глобального управления. Это подчеркивает реалистичность построения нового порядка, основанного на конкретных действиях и результатах;

Укрепление позиционирования Китая как «крупной развивающейся страны» и «члена Глобального Юга».

China Daily четко определяет Китай как развивающуюся страну, играющую ключевую роль в Глобальном Юге, акцентируя партнерские отношения и общие цели. Эта нарративная стратегия призвана донести до международного сообщества позицию Китая в отношении сотрудничества в сфере глобального управления и продемонстрировать его ответственную роль как великой державы;

Акцент на ценностях единства, инклюзивности и справедливости:

На уровне ценностного выражения China Daily подчеркивает позитивно ориентированные принципы, такие как «взаимовыигрышное сотрудничество», «равенство и справедливость» и «мирное развитие». Это способствует более глубокому пониманию и принятию предложений Китая международным сообществом, а также содействует сплочению различных цивилизаций для формирования нового мирового порядка, основанного на общих ценностях;

Сосредоточение на рациональной подаче и избегание конфронтационной лексики.

В публикациях China Daily присутствует критика существующего международного порядка и выражается несогласие с западной гегемонией и мышлением с «нулевой суммой». Однако, в целом, язык изложения остается сдержанным и рациональным, подчеркивая необходимость реформирования существующей системы, а не ее полного демонтажа. СМИ стремится к представлению постепенного, эволюционного видения нового порядка, используя такие семантические конструкции, как «дополнять», «улучшать», «совершенствовать» и «внедрять инновации».

В заключение следует отметить, что формирование нового мирового порядка диктуется необходимостью современной эпохи. Китай как быстро развивающаяся экономическая держава играет все более важную роль в международных делах. Его позиция и выбор окажут определяющее влияние на траекторию эволюции мирового порядка.

Китайские СМИ, являясь важным инструментом реализации внешнеполитических курсов страны, играют незаменимую роль в продвижении концепции нового мирового порядка. Однако они сталкиваются с серьезными вызовами, обусловленными активной борьбой за доминирование в глобальном информационном пространстве. В будущем китайским СМИ необходимо углублять аналитическое освещение концепции нового мирового порядка, внедрять инновационные коммуникационные стратегии, укреплять международное сотрудничество, повышать эффективность международной коммуникации и вносить конструктивный вклад в формирование более справедливого, равноправного и инклюзивного мирового порядка.

Список источников

- Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике: пер. Чжан Сяоминя). Пекин: Мировое знание, 2003.
- Ван Ао. Исследование концепции Си Цзиньпина о «сообществе единой человеческой судьбы» в перспективе мирового порядка // Чжуннаньский ун-т. 2019.
- Мэнь Хунхуа. Восхождение великих держав и международный порядок // Исследования в области международной политики. №2. 2004. С. 133-142.
- Нефедов Б.И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность // Сравнительная политика. 2021. №3. С. 21-32.
- Brooks Stephen G., and William C. Wohlforth. American Primacy in Perspective // Foreign Affairs, vol. 81, no. 4, 2002. pp. 20–33.
- Kissinger Henry. World Order. N.Y.: Penguin Press, 2014.
- Krauthammer Charles. The Unipolar Moment // Foreign Affairs, vol. 70, no. 1, 1990. pp. 23–33.
- Maxwell & Shaw, Donald. The Agenda-Setting function of mass media. Public Opinion Quarterly, Volume 36, Issue 2, SUMMER 1972, pp. 176–187.

Tobias Bunde, Benedikt Franke, Quirin Maderspacher, Adrian Oroz, Lukas Schwemer, Lisa Marie Ullrich, Lukas Werner, Kai Wittek. Munich Security Report 2017: Post-Truth, Post-West.

Huntington S. The clash of civilizations? // Foreign Affairs, vol. 72, no. 3, 1993, pp. 22–49.

References

- Brooks Stephen G., and William C. Wohlforth (2002). American Primacy in Perspective. *Foreign Affairs*, 81 (4): 20–33.
- Bull H. (2003). *Anarchic Society: A Study of the Problem of Order in World Politics*: trans. Zhang Xiaoming) Beijing. World Knowledge Publishing House.
- Bunde T. At all. (2017). Munich Security Report Post-Truth, Post-West / Tobias Bunde, Benedikt Franke, Quirin Maderspacher, Adrian Oroz, Lukas Schwemer, Lisa Marie Ullrich, Lukas Werner, Kai Wittek
- Huntington S. (1993) The clash of civilizations? *Foreign Affairs*, 72(3): 22–49.
- Kissinger Henry (2014). *World Order*. N.Y.: Penguin Press.
- Krauthammer Charles (1990). The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*, 70 (1): 23–33.

Maxwell & Shaw, Donald (1972). The Agenda-Setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly*, 36 (2), SUMMER: 176–187.

Men Honghua (2004). The Rise of Great Powers and International Order. *Studies in International Politics*, 2: 133-142.

Nefedov B.I. (2021) The Concept of "World Order": Theories and Reality. *Comparative Politics*, 3.

Wang Ao. (2019) *A Study of Xi Jinping's Concept of a "Community of Shared Human Destiny" in the Perspective of World Order*. Zhongnan University.

© Лай Линчжи, Тянь Цзяхуан., 2025

Информация об авторах:

Лай Линчжи – кандидат политических наук, доцент кафедры международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, Васильевский остров, 1 линия, д. 26, Санкт-Петербург. Автор более 40 статей. Сфера научных интересов: взаимодействие СМИ и внешней политики страны, внешняя коммуникационная стратегия СМИ, межкультурная коммуникация, ценностные ориентации журналистов, журналистика в странах Восточной и Южной Азии, теория и практика международной журналистики.

Вклад автора: разработка концепции, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 23.03.2025; принята после рецензирования 17.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Тянь Цзяхуан – магистр, выпускница СПбГУ.

Вклад автора: проведение исследования, подготовка текста. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 23.03.2025; принята после рецензирования 17.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the authors:

Lai Lingzhi – Candidate of Sciences in Political, Associate Professor of the Department of International Journalism, St. Petersburg State University, Vasilyevsky Island, 1st Line, Bldg. 26, St. Petersburg, Author of over 40 articles. Research interests: interaction between the media and the country's foreign policy, external communication strategy of the media, intercultural communication, value orientations of journalists, journalism in East and South Asia, theory and practice of international journalism.

Author contribution: conceptualisation, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 23.03.2025; adopted after review 17.04.2025; published online 14.05.2025.

Tian Jiahuan – Graduate of St. Petersburg State University.

Author contribution: research, preparation of the text. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 23.03.2025; adopted after review 17.04.2025; published online 14.05.2025.

Научная статья

УДК 316.77

СЕТЕВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ЭПИДЕМИИ**Виктория Александровна Моисеева¹, Галина Сергеевна Мельник²**¹ ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», Санкт-Петербург, Россия² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия¹ ORCID 0009-0008-5347-5196, vikamoiseeva2003@mail.ru² SPIN-код: 4424-5434, ORCID: 0000-0001-5653-8668, g.melnik@spbu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования о влиянии сетевой информации на социальные эпидемии. Объектами анализа выбраны сообщества, которые пользуются популярностью среди молодежи – «Рифмы и Панчи» и «4chan» в мессенджере Telegram-канала и ВПШ» и «ТОПОР – Горячие новости социальной сети» «ВКонтакте». Цель исследования – выявить деструктивный контент в указанных источниках и соотнести результаты с данными социологического опроса об отношении аудитории к социальным эпидемиям. В ходе проделанной работы было установлено, что сетевые медиа играют ключевую роль в распространении социальных эпидемий, трансформируя традиционные механизмы передачи информации и поведенческие модели.

Ключевые слова: массмедиа, социальные эпидемии, продуцент, сетевые ресурсы, зависимость, воздействие, массовые коммуникации.

Original article

NETWORK MEDIA AS A FACTOR OF INFLUENCE ON SOCIAL EPIDEMICS**Victoria A. Moiseeva¹, Galina S. Melnik²**¹ Pulkovo, Saint Petersburg, Russia² Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia¹ ORCID 0009-0008-5347-5196, vikamoiseeva2003@mail.ru² SPIN-code: 4424-5434, ORCID: 0000-0001-5653-8668, g.melnik@spbu.ru

Abstract. The article presents the results of a study on the influence of network information on social epidemics. The objects of analysis are communities that are popular among young people - "Rhymes and Punches" and "4chan" in the Telegram channel messenger and "VPSH" and "TOPOR – Hot news of the social network" "VKontakte". The purpose of the study is to identify destructive content in these sources and compare the results with the data of a sociological survey on the audience's attitude to social epidemics. In the course of the work carried out, it was established that network media play a key role in the spread of social epidemics, transforming traditional mechanisms for transmitting information and behavioral models.

Keywords: mass media, social epidemics, producer, network resources, addiction, impact, mass communications.

Введение и постановка вопроса. Современное цифровое сообщество столкнулось с новым вызовом – феноменом социальных эпидемий, которые можно определить как процесс лавинообразного распространения идей, моделей поведения или эмоциональных состояний в обществе, аналогичный механизмам биологического заражения. Социальные эпидемии провоцируют неконтролируемый рост общественно опасных явлений таких, как химическая зависимость (алкоголизм, наркомания, токсикомания) терроризм, национальный экстремизм, деструктивные культы, секты, пристрастие к азартным играм и компьютерная зависимость [Катков, 2012]. Больше всего подвержены влиянию подрастающая молодежь.

Основатель социальной психологии Г. Лебон в своей книге «Психология народов и масс» утверждал, что «если законы будущего должны быть такими же, как законы прошедшего, то можно

сказать, что для народа самое вредное – если он достигает слишком высокой степени развития и культуры. Народы гибнут по мере того, как портятся качества их характера, составляющие основу их души, и эти качества портятся по мере того, как растут их цивилизация и развитие» [Лебон, 1999]. Поднятый Лебоном вопрос о сохранении гуманитарных основ общества и противостоянии деструктивным явлениям, разрушающим его духовную составляющую, является и сегодня актуальным для гуманитарных и социальных наук. Социальные эпидемии в цифровую эпоху приобретают характер генерализованного механизма воспроизводства социальных патологий, что требует переосмысления традиционных подходов к их регулированию. Можно сказать, что данный феномен проявляется через три ключевых аспекта:

Институционализация девиаций. Сетевые медиа легитимизируют маргинальные практики через механизм постоянного повторения информации. Например, во время эпидемии COVID-19 движение «антиваксеров» из чатов переключалось в мейнстрим через алгоритмы. Сюда же можно отнести эффект «ложного консенсуса», когда люди начинают воспринимать распространенность идеи или явления значительно масштабнее, чем они есть на самом деле.

Экономика внимания как катализатор. Алгоритмы платформ устроены так, что экстремальный контент всегда получает большее количество охватов, чем любой другой нейтральный. Эксперты отмечают, что алгоритмы видеохостинга YouTube усиливают радикальный контент в 70% случаев, он может показывать пользователям видео, которое вызывает зависимость. Также любое сообщение, которое несет негативную окраску, распространяется в 3-5 раза быстрее, чем позитивное [Эксперты...].

Кризис социального иммунитета. Цифровая среда стирает грани так называемого социального торможения, часто люди становятся подвержены убеждениям, которые транслирует Интернет, постоянное пребывание в цифровой среде ведет к тому, что способности критического мышления утрачиваются и люди совершают разного рода действия, не осознавая последствий. Например, в TikTok в 2021 г. завирусился «тренд»: подростки под песню исполнителя группы ЛСП «Номера» совершали суицид – сбрасывались с крыши под строчки «и камнем вниз с крыши дома...». Такие «тренды» показывают, что психика детей наиболее восприимчива к тому, что происходит в Интернете.

В исследовании психологов А. И. Юрьева и А. А. Кострикиной выдвигается совершенно иное мнение. Исследователи говорят о том, что возникновение социальных эпидемий происходит не из-за алгоритмов платформ, а из-за политической элиты, которая не только распространяет и контролирует социальные эпидемии, но и заменяет одну другой: «Сегодня многие отмечают, что современная политическая элита России, по крайней мере существенная ее часть (непатриотичная, непрофессиональная и, по сути, компрадорская), принципиально неспособна решать государственные задачи, к которым относятся сохранение человеческого капитала и профилактика деструктивных социальных эпидемий» [Юрьев, Кострикина, 2015].

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы, затрагивающие психологические аспекты деструктивного влияния СМИ на аудиторию [Гришанина, 2019; Мельник, 2023; Пахомова, 2021; Осташев, 2023], освещающие способы вовлечения аудитории через медиа в деструктивные сообщества и проблемы противодействия им [Беглова, 2025; Карпов, 2018; Клейберг, 2017; Магдилова, 2023; Ламинина, 2023].

Методы и материалы исследования. В качестве методов исследования использовались: факторный и сравнительный анализ, структурно-функциональный и дискурс-анализ, анализ и социологический опрос. Эмпирической базой послужили СМИ, а также публикации в социальных сетях «ВКонтакте» и «Telegram».

Результаты исследования и обсуждение. К ключевым особенностям эпидемий относят: вирусность, неочевидность источника, кризис верификации информации и эффект социального доказательства. Социальные эпидемии достигают своих «жертв» через репосты, мемы и алгоритмы. Заметим, что в эпоху тотального отслеживания активности каждого пользователя, определить «нулевого пациента» – того, кто запустил эпидемию, крайне сложно и практически невозможно из-за кроссплатформенного распространения. Что же касается эффекта социального доказательства, то здесь мы можем сказать про массу челленджей, которые были запущены за период существования популярных социальных сетей, миллионы пользователей повторяли друг за другом, несмотря на то что в какой-то момент тренд становился опасным. Например, опять тренд под песню зарубежного исполнителя Drake

«In My Feelings» «завирусился» в 2018 г. Люди выходили из машины на ходу и исполняли танец, пока та едет, но не всем удалось довести до конца этот тренд – нескольких пользователей сбила проезжающая мимо машина, после этого случая тренд завершился.

К основным факторам распространения социальных эпидемий мы можем отнести технологические, социально-психологические и культурно-политические.

Обратимся к первому фактору – *технологическому*. К нему можно отнести алгоритмическое усиление, например, платформы YouTube и TikTok, распространяющих контент с высокой вовлеченностью, даже если он деструктивен. Например, по данным Mediascope, в 2021 г. ролики антиваксеров получали в три раза больше просмотров, чем научные обзоры. Образование «эхо-камер», в которых оказываются многие пользователи, они исключают альтернативные точки зрения из-за чего человек оказывается в информационном пузыре.

Второй фактор – *социально-психологический*. Пользователи формируют свое мнение из различных источников информации, выбирая для себя наиболее удобное, когда они сталкиваются с полярной информацией, то выбирают наиболее понятное для себя, даже если это убеждение не является правдой. Тут мы можем сказать об эффекте Даннинга-Крюгера, когнитивном искажении, когда низкая медиаграмотность приводит к переоценке собственной компетенции. Исследование ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, проведенное в 2023 г., показало, что 50% россиян, столкнувшись с сомнительной информацией, проверяли ее, остальные 50%, встретив подобную информацию, не подвергали ее сомнению и, соответственно, не проверяли. К особенностям этого фактора также можем отнести анонимность в сети, которая снижает чувство ответственности за сделанное и сказанное.

И, наконец, *культурно-политические факторы* обусловлены кризисом доверия: только 35% россиян доверяют официальным СМИ, что говорит о том, что остальные 65% могут обращаться к альтернативным источникам таким, как Telegram-каналы и блогеры [Цифровая экономика].

Таким образом, социальные эпидемии представляют собой сложный феномен, который охватывает сферы психологии, социологии и теории коммуникаций. В российском контексте социальные эпидемии имеют свои особенности, связанные со спецификой цифрового пространства и медиаландшафта.

Влияние и распространение социальных эпидемий объясняется огромным объемом производимого контента; кликбейтными заголовками для привлечения людей для перехода на связанные веб-сайты и получения дохода от рекламы [Богословская, Шарков, 2021], заложенными алгоритмами социальных платформ; использованием искусственного интеллекта; наличием «дипфейков»; технологией нейросетей, что сказывается на потере доверия к СМИ.

В настоящее время наблюдается значительный рост экстремистской активности в цифровом пространстве. В 2024 г., как сообщает МВД РФ, было зарегистрировано 1719 преступлений экстремистской направленности в то время, как в 2023 г. было зафиксировано 1340 преступлений: «это на 28,3% больше по сравнению с предыдущим годом» [Экстремизм в России...]. Действия молодых экстремистов могут отличаться жесткостью, так как молодые люди не задумываются о последствиях и серьезности, совершаемых деяний: «молодежной аудитории свойственно в силу возраста большее проявление протестных настроений, чем в зрелые годы: что имеет очевидные объяснения: человек в возрасте 16-28 лет ищет себя и свою нишу в жизни» [Гришанина, 2019]. В цифровом пространстве молодежный экстремизм распространяется через контент в популярных сетевых медиа («ВКонтакте», «Telegram», «TikTok», «YouTube»), игровые площадки («Twitch», «Roblox»), теневые сети («Darknet»). Разберем основные виды экстремизма более подробно.

Эффективность технических методов во многом зависит от постоянного обновления баз данных экстремистских материалов и адаптации алгоритмов под новые формы радикального контента, такие как закодированные сообщения или использование альтернативных платформ, например, мессенджеры с шифрованием.

Экстремистский текст не просто передает информацию, он манипулирует сознанием, формируя враждебное восприятие отдельных групп, и оправдывает агрессию, что ведет к насильственным действиям. Их распознавание помогает выявлять опасный контент и противодействовать радикальным идеям.

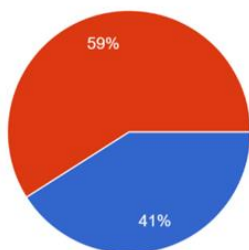
Упомянем известные информационные кампании, которые оказали огромное влияние на сетевые медиа и отличились вирусностью. *Культ «Колумбайна»* (признан экстремистской и террористической организацией на территории РФ); явление, которое получило название «скулшутинг» – это запланированное, подготовленное вооружённое нападение на учеников или сотрудников образовательной организации (школы, колледжа или университета) на её территории, имеющее целью массовые убийства и часто заканчивающееся убийством одного или нескольких человек; общественно опасное деяние» (3 февраля 2014 г., когда ученик десятого класса пришел в свою школу, застрелил учителя географии и взял одноклассников в плен. Всего за период с 2014 г. по 2025 г. известны 6 громких случаев нападения на школы шулерами). В 2022 г. было выявлено и устранено 700 интернет-сообществ скулшутеров [В России выявили].

А после содеянного у преступников начинают появляться не просто последователи, а пользователи, которые их возвышают и оправдывают, восхищаются и защищают. Часто их фотографии ставят на аватарки в социальных сетях, делают хвалебные видеоролики и признаются в любви в комментариях, в основном такое поведение в Интернете свойственно девочкам-подросткам, которые не понимают всей тяжести трагедии.

В результате – с одной стороны, совершенное преступление, с другой – людей, воспевающих преступников.

Нами было проведено исследование о буллинге, с которым сталкиваются школьники в любом возрасте и на любом этапе. Ведь фактически первой причиной скулшутинга в большинстве случаев является травля со стороны одноклассников и учителей, которую таким образом шутеры пытаются решить. Опрос был проведен среди респондентов в возрасте от 16 до 21, приняли участие 100 человек. По результатам опроса выяснилось, что почти половина участников (41%) подвергались буллингу в школе (см. рис. 1).

Вы подвергались буллингу в школе?
100 ответов

Если нет, то были ли свидетелем травли ваших сверстников?
100 ответов

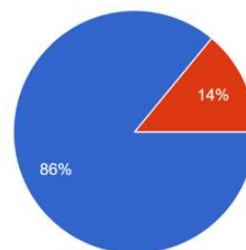

Рисунок 1 – Результаты, полученные на вопросы «Вы подвергались буллингу в школе?», «Если нет, то были ли свидетелем травли ваших сверстников?»

Процент тех, кого не буллили в школе, составляет 59%, но 86% учащихся, кого травля обошла стороной, были свидетелями того, как их сверстников травили (см. рис. 1). Из этого можно сделать вывод, что почти все участники данного опроса так или иначе столкнулись с буллингом в своей жизни.

Как мы знаем, последствиями буллинга является неуверенность в себе, страх выразить свое мнение, депрессия, низкая самооценка, чувство одиночества и, как самое страшно – скулшутинг. В следующем вопросе мы попытались выяснить, что из вышеперечисленного испытывают жертвы сейчас (см. рис. 2). Были опрошены и те, кто не подвергался буллингу, но наблюдали у своих сверстников, подвергшихся травле.

Рисунок 2 – Результаты, полученные на вопросы «Если да, то что из нижеперечисленного вы можете отнести к себе? Если вас не буллили, то какие из этих черт прослеживались у тех, кого травили в школе?»

Из результатов опроса видно (см. рис. 2), что большее количество испытывают неуверенность в себе (67%), низкую самооценку (58%) и страх выразить мнение (51%). Некоторые респонденты ответили, что испытывают «дерзость, желание ответить тем же», чувство «психической неполноценности». Один человек даже ответил, что «со всем справился».

Также участники ответили на вопрос о мести (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Результаты, полученные на вопрос «Хотели бы вы отомстить своим обидчикам?»

По результатам опроса видно (см. рис. 3), что 53 % не подвергались буллингу, а остальные 47% поделились на три условных лагеря. Первый – самый большой, где 33 человека не хотели бы мстить, но остается небольшой процент тех людей, которые хотят возмездия. Пять человек уверенно ответили, что хотели бы отомстить, остальные 9 только если появится возможность. На наш взгляд, из 100 опрошенных это достаточно большое количество людей.

В последнем пункте опроса мы попросили участников ответить, что нужно предпринять, чтобы эта проблема ушла. Многие считают, что родителям нужно активнее участвовать в жизни своего ребенка, больше разговаривать с ним, принимать строгие меры по воспитанию. Также участники говорят о том, что большое внимание этому должна уделять школа, в особенности учителя, которые должны

создавать дружескую атмосферу в классе и проводить уроки на эту тему, школьные психологи, которые постоянно должны беседовать с детьми.

Некоторые респонденты выступают за создание организаций помощи таким детям, просветительские мероприятия и административные меры, чтобы ребенок понимал, что за издевательство над другим он может понести наказание.

Вот некоторые примеры ответов:

«Необходимо создать безопасную и поддерживающую образовательную среду, где ученики будут чувствовать, что могут обратиться за помощью. Также важно проводить работу с родителями, чтобы они также могли участвовать в решении проблемы буллинга. Осуществление этих мер позволит создать атмосферу в школе, где нет места для буллинга и где каждый ученик может чувствовать себя в безопасности».

«Создавать дружелюбную атмосферу в школе, воспитывать ребенка таким образом, чтобы он не видел разницу между национальностью, весом, врожденными характеристиками, вести дисциплины разговоров с детским психологом, не перегружать детей, чтобы они не были озлобленными на жизнь и агрессивными в поведении к сверстникам».

Как мы видим из результатов опроса, проблема буллинга в школах является почти одной из первых. Если оказывать должный присмотр за детьми и вовремя оказывать помощь и поддержку, то такое явление, как скулшутинг может просто исчезнуть, а вовлекаться в жестокие деструктивные кампании в Интернете просто будет неинтересно.

Антицыганизм. Исследований на эту тему крайне мало, хотя она уже давно стоит достаточно остро. По данным Росстата на 2021 г. в России проживает 173 400 цыган, что составляет 0,12% от всего населения нашей страны (Народы России // Медиапроект гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент» URL: <https://nazaccent.ru/nations/?ysclid=majgn5dumq751563959>).

Антицыганизм – это дискриминация народа цыган как этнической группы в целом; можно сказать, что это сложившаяся система предубеждений и стереотипов об этой национальности. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) дает такое определение: «Антицыганизм – это особенно устойчивая, насильственная, повторяющаяся и широко распространенная форма расизма; идеология, основанная на расовом превосходстве, дегуманизации и институциональном расизме и дискриминации с историческими корнями, выражаемая, среди прочего, в насилии, человеко-ненавистничестве, эксплуатации, стигматизации и вопиющей дискриминации» [Борьба с расизмом].

Ненависть к этому народу с каждым годом только набирает популярность и огромный рост. О них уже давно распространен стереотип «воров» и «мошенников», который годами никак не трансформируется у людей в голове. Это обусловлено различными факторами, в первую очередь это отсутствие принятых мер со стороны государства.

В обществе их именем нарекли блогеров, которые продают свои услуги в Интернете, на деле не имеющие никакой значимости и ценности, они получили название «инфоцыгане». В 2023 г. Руководитель Федеральной национально-культурной автономии российских цыган Надежда Демир, выступила с обращением к Президенту РФ Владимиру Путину, с просьбой запретить термин «инфоцыгане», она предложила запретить его использование и «блокировать ресурсы», с чем Президент согласился [Цыгане попросили Владимира Путина запретить слово «инфоцыгане» // 66.ru URL: <https://66.ru/news/society/263739/>].

В кино и СМИ цыгане предстают в образах «воров», «гадалок» и «попрошак». Закрепленный за ними стереотип в массовой культуре только поддерживается. Редко на экранах мы можем увидеть положительного представителя цыганского народа, да и в СМИ их зачастую используют как отрицательный пример. Безусловно, в художественных фильмах есть образы и положительные цыган (фильм «Карнавал» 1982 г., «Табор угодит в небо» 1975 г. и «Цыган» 1979 г.).

Квадробинг. Новая популярная субкультура среди детей, куда с особым интересом вовлекаются несовершеннолетние называется квадробинг тех, кто увлекается им – квадроберы. Дети переодеваются в животных: котов, собак, лисиц, енотов и перенимают их повадки.

Изначально квадробинг появился как вид спорта еще в 2008 г. в Японии. До России явление дошло в 2024 г., но только интерпретируется детьми не как вид спорта, а как стиль жизни: «суть дан-

ного увлечения молодежи в России заключается в подражании животным в передвижении (на четвереньках), а также их поведению на улице, по отношению к людям и пр.» [Беглова, 2025]. Подростки сами создают себе костюмы: делают маски, покупают перчатки, хвосты. На крупных маркетплейсах OZON и Wildberries даже доступны наборы для квадробики: куда входит самодельная маска, уши, перчатки-лапки и хвост.

Популярность квадробинга в России началась в видеосервисах «TikTok» и «YouTube Shorts». Там популярные американские блогеры, которые относят себя к этому явлению, публиковали свои видео в костюмах животных под музыку. Затем их стали копировать дети: они имитируют движения животных, ходят на четвереньках и пытаются совершать прыжки с такой же естественностью, как реальные животные, некоторые могут даже наброситься на человека. В Интернете существует много видео, где дети гуляют во дворе в костюме на четвереньках и бегают за палкой или мячиком. Совершая такие действия, ребята неосознанно начинают считать себя зверьми, забывая о том, что они люди.

Все это влечет за собой опасные последствия, выделим несколько:

Деперсонализация: разрушение личности и идентификации, у детей стирается грань, где правда, а где вымысел. Они перестают вести себя, как люди и вовлекаются в мир, где издаются звуки зверей, прыгают по траве и приносят палки в зубах. Таким образом подрастающее поколение просто начинает деградировать, попадая в субкультуру квадробинга.

Буллинг: дети, которые относят себя к данной субкультуре, нередко сталкиваются с травлей во дворе, в школе и дома, что наносит серьезный психологический ущерб, так как общество зачастую не принимает людей со «странными» увлечениями, то же самое было с эмо и готами в начале нулевых.

Физические травмы: стремление быть таким же пластичным, как животное, приводит к получению травм рук и ног.

В 2024 г. явление вызвало большой резонанс и обсуждалось представителями государства: некоторые считали, что нужно ввести жесткие меры против родителей квадроберов, которые не уследили, а некоторые, наоборот, предлагали не паниковать и говорили о том, что в скором времени тренд пойдет на спад. Предположения последних оказались верными: в 2025 году зафиксирован спад интереса к квадробике.

Культ успеха в 20 лет. В 2023-2024 гг. в социальных сетях с видеороликами бешеную популярность набирал тренд на «успешный успех до 25 лет». Молодые блогеры хвастались дорогими машинами, квартирами, одеждой и карьерными «достижениями», создавая иллюзию богатой и роскошной жизни. Они внушают тем, кто находится по ту сторону экрана, что если у тебя нет большого дохода от миллиона в месяц, то ты неудачник.

Такой контент обычно начинается с фраз: «Как я заработал первый миллион в 18 лет», «Мой обычный день: вилла, брендовая одежда и бизнес», «Ты бедный, потому что ленивый».

Социальный феномен уже окрестили «чумой» XXI в., который связан с культурой потребления и поклонения деньгам. Он заставляет людей стремиться к труднодостижимым идеалам, богатству путем аффирмации и постоянной занятости, что приводит к перенасыщению обыденными вещами, эмоциональному выгоранию и притворству идеала. Люди часто губят собственное здоровье, в попытках соответствовать навязанным стандартам «успешного» человека.

Также данный феномен пропагандирует нерациональное потребление ресурсов. Деньги выступают главным показателем счастья и успеха, как и показная роскошь в виде брендовых вещей, дорогих машин и квартир. В данном феномене продвигается идея, что каждый может стать миллионером сам и с нуля, нужно всего лишь усердно работать, вести правильный образ жизни, правильно питаться, заниматься фитнесом и йогой, читать книги по психологии, бизнесу. Также данная культура популяризирует неосознанное чтение классической литературы и выгорание вкупе с депрессией, так как погоня за успехом создает иллюзию, что все можно купить за деньги, для этого нужно лишь приложить усилия. Когда же у человека спустя долгое время не выходит заполучить это «счастье», хотя другие смогли, это приводит к занижению самооценки и ощущению бесполезности отдельной персоны.

Ученые из Америки проводили исследования на данную тему, результаты оказались такими: «стремление к успеху и богатству плохо сказывается на психическом здоровье у студентов: они начинают чувствовать себя менее уверенными в себе, менее жизнерадостными, у них чаще развивается

депрессия и тревожность... сталкиваются с трудностью принятия себя, в меньшей степени чувствуют принадлежность к своему комьюнити и связь с другими людьми» [Не в деньгах счастье].

Мы видим, что в погоне за успехом, молодежь начинает терять себя, разрушает свою личность изнутри. Чтобы хотя бы немного побыть таким же счастливым, молодые люди влезают в кредиты ради брендовой одежды или косметики, не испытывая в денежных займах реальной нужды. Национальное бюро кредитных историй сообщает, что доля заемщиков в возрасте до 30 лет с июля 2023 г. по июль 2024 г. выросла на 2 % – с 16 % до 19 %. В то время как доля заемщиков среди остальной категории граждан снижается [Молодежь стала чаще...].

Все эти деструктивные кампании так или иначе оказывали большее влияние именно на подростков с неокрепшей психикой, которые готовы убивать, совершать суицид, следовать трендам, цепляясь за все модное. Важно отметить, что зачастую пользователи не замечают, как влияет контент на их поведение в виртуальной и реальной жизни.

Для анализа влияния сетевых медиа на социальные эпидемии рассмотрим три популярных СМИ в социальной сети «ВКонтакте» – основной платформы российской молодежи с высокой виральностью контента и три СМИ в мессенджере «Telegram», который также пользуется высокой популярностью среди молодежи, но одна из особенностей этой платформы – минимальная модерация, из-за чего деструктивный контент там может преобладать в большей степени.

Перейдем к анализу медиа, которые являются популярными в мессенджере «Telegram». В качестве объекта использованы публикации на платформах «ВПШ» и «ТОПОР – Горячие новости». Период охвата – с 1 ноября 2024 г. по 1 мая 2025 г.

«ВПШ» существует с 2014 г., специализируется на новостях из мира звезд, шоу-бизнеса, моды и политики и с самого начала ориентируется именно на молодежь, основными потребителями контента являются люди в возрасте от 15 до 30 лет. В «Telegram» у издания 1.4 миллиона подписчиков, стабильно издание просматривает около полумиллиона человек.

Ежедневно канал публикует около 30 постов в день, что достаточно много. Это обусловлено тем, что «ВПШ» уделяет особое внимание слухам, конфликтам и скандалам российских и голливудских звезд. Издание следит буквально за каждым шагом, высказыванием и публикацией персоны, замеченной в каких-либо конфликтах. Например, много публикаций о расставании пары исполнителя Егора Крида и блогерши Амины Тендерлибае, о расставании певицы Клавы Коки со своим парнем. Напомним, что в результате проведенного нами опроса, некоторые респонденты писали о том, что они считают слухи о звездах социальной эпидемией, так как это вызывает у них тревожность, а 90% контента этого интернет-издания состоит как раз именно из таких новостей.

Отдельное внимание стоит обратить на рекламу, где деструктивный контент очевиден. На издание подписаны несовершеннолетние «ВПШ», предлагается совсем не детская реклама с других каналов с такими текстами: *«Но, когда наступает вечер, просыпается «мафия». Бордели, притоны, клубы 18+, куда страшно заходить даже взрослым»; «Запомните: чтобы жить в Москве по-королевски, не надо тратить ползарплаты и упухиваться десятилетиями – просто держите в подписках этот московский блог»; «Этот канал – не приятное чтение о том, как корпорации и пропагандисты манипулируют тупыми людишками – кем угодно, но только не тобой. Такие посты о тупых других людях – всего лишь манипуляция, заставляющая читателя почувствовать себя элитой, читать дальше, лайкать и покупать»; «В Перми мужчина на камеру скормливает котят своей змее, потому что “это лучше, чем топить”».*

Здесь мы видим явные призывы подписаться на другие каналы путем заманивания абсолютно неприемлемыми приемами, в первом случае подписчикам обещают контент 18+, во втором – сомнительно говорят о том, как правильно зарабатывать деньги в Интернете, в третьем случае – возвышают тебя как личность, но называют остальных людей «тупыми», в последнем – вообще предлагают посмотреть на издевательства над животными, употребляя абсолютно неприемлемые и жестокие фразы. Отклик аудитории мы можем заметить по реакциям, которую можно оставить под постом, в основном это негативные смайлики в виде «клоуна» и «выражающегося нецензурной лексикой». Можно сделать вывод, что Telegram-канал «ВПШ» негативно влияет на психологическое здоровье своей аудитории, в особенности несовершеннолетних.

Следующий популярный Telegram-канала – «ТОПОР – Горячие новости» специализируется на «жестких» новостях, находя отклик у аудитории мессенджера. Количество подписчиков насчитывает 1.3 миллиона человек, стабильно канал просматривает около 300 тысяч пользователей. Ежедневно в канале публикуется около 12-15 постов на темы политики, бытовых событий в регионах, различных происшествий, новостей из жизни людей, обыгрываются тренды.

Специфика канала заключается в том, что авторы пишут разговорным языком, используя жаргонизмы и нецензурную лексику, какую-либо новость могут высмеять мемом в формате изображения или текста. Например, новость с заголовком «квадроберов перестанут пускать в кафе и рестораны, сообщает СМИ» сопровождается картинками с людьми, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Авторы также используют уничижительные оскорбления по отношению к лицам женского и мужского пола. Так, в одном посте авторы употребляют такие слова: «чел», «тянка», «обиженка», «бабы», принижая таким образом личности. Отметим, что в материалах, где упоминаются мужчины, авторы называют их «мужиками». Вот несколько примеров выражений, которые мы встретили в постах: «бухают на работе втайне», «тратите бабки», «рыночек порешал», «разрешат свалить на полную удаленку или гибридку».

Особое внимание в этом канале стоит обратить на содержание самого поста. В отличие от предыдущего канала, где мемов нет абсолютно, этот делает отсылки в виде текста или изображения ежедневно к нескольким постам. Например: новость о враче, который ошибочно удалял людям не те органы, сопровождается картинкой «блин, видимо мало было купить диплом» или новость о том, что в Америке перестанут вводить штрафы за переход на красный свет из-за того, что чаще их получали темнокожие сопровождается картинкой: «чернокожие, увидев красный сигнал светофора», где те счастливые потирают руки и собираются идти. А также другие примеры: «с днем повышения цен на все», «где твой хиджаб, сестра, пора в дурку», «да не жирная я, просто кость широкая», «теперь понятно, из-за кого ты жирный», «Нового года не будет, Роскомнадзор запретил Деда Мороза».

Также обратим внимание на заголовки, которые нередко содержат в себе жаргонизмы или противоречивые высказывания: «офисное кресло оказалось хуже бухла, сигарет и бургеров», «девушка бросила пиво и тут же начались проблемы со здоровьем». Так как издание читают не только совершеннолетние, но и подростки, потребляя такой контент регулярно они могут искаженно воспринимать реальность и считать нормой те выражения, которые употребляют авторы издания.

В отличие от «ВПШ» «ТОПОР» активно выражает свое отношение к отображаемому объекту и может позволять себе глумиться над героями инфопова. Это как раз, на наш взгляд, и привлекает молодого читателя, поскольку «запретный плод сладок»

Обратимся к еще одной платформе – социальной сети «ВКонтакте». Мы будем анализировать три сообщества, которые также пользуются популярностью среди молодежи: «Рифмы и Панчи» «4chan». Период исследования – полгода (с 1 ноября 2024 г. по 1 мая 2025 г.).

Аудитория интернет-сообщества «Рифмы и Панчи» составляет 5.4 миллиона человек. Там публикуются новости музыкальной индустрии, политики, спорта и экономики. Ежедневно в сообществе выходит до 20-25 постов. Сообщество имеет аудиторию с большим процентом несовершеннолетних, что немаловажно для дальнейшего заключения.

При анализе нам встречалось множество публикаций сексуального характера: обнаженные девушки, новости об актрисах и актерах эротического жанра и прочее, что не соответствует возрасту аудитории, на которую ориентирован данный контент.

Сообщество поощряет распитие алкогольных напитков, публикуя веселые поздравления с «международным днём вина» и «с днём профессионального алкоголика». А вот новость о том, что продажи алкоголя в стране сократились, авторы публикуют с ноткой грусти, добавляя «пивозавры вымирают». В «Рифмах и Панчах» используется много нецензурной лексики, как в цитатах, так и от лица самих авторов сообщества, что также пагубно влияет на несовершеннолетних.

Проанализировав сообщество «Рифмы и Панчи», можем сказать, что деструктивный контент здесь присутствует, но не в большом количестве. Издание все же больше публикует новости политики и экономики, но получило оно популярность именно благодаря такому контенту.

Еще один популярный ресурс молодежи – «4chan», которое публикует в основном мемы на актуальные и не актуальные новости. На сообщество подписано 367 тысяч человек, публикации выходят ежедневно по 10-12 в день.

В целом в нейтральном контенте можно найти картинки-мемы, которые высмеивают определенную национальность или расу, они встречаются достаточно редко. Примеры: часто высмеиваются темнокожие – «черный рассказал анекдот, но его никто не выкупил» или «оборудование сейчас и раньше», где под оборудованием имеют ввиду времена рабства негроидной расы. Контент составляют также мемы про запрещенные вещества.

Сообщество «4chan» достаточно противоречивое – деструктивный контент там определенно присутствует, несовершеннолетние могут воспринимать такие шутки, как правду, искажая в своей голове представления о религии, уважении других национальностей и так далее. Из трех проанализированных сообществ «ВКонтакте» это оказалось наиболее деструктивным, оно поддерживает социальную эпидемию расовой ненависти.

Сравнивая популярные сообщества двух популярных платформ «ВКонтакте» и «Telegram», можем только подтвердить, что в мессенджере «Telegram» наиболее благоприятная среда для распространения социальных эпидемий и деструктивного контента. Несмотря на то, что у сообществ «ВКонтакте» подписчиков больше, активнее все равно читают каналы в мессенджере, так как он позволяет оставаться анонимным, в отличие от социальной сети. За счет низкой модерации контента вирус социальной эпидемии размножается намного быстрее.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Анализ показал, что алгоритмическая природа цифровых медиа и виральность контента способствуют быстрому заражению массового сознания. При этом сетевые медиа не только ускоряют распространение идей, но и усиливают их эмоциональное воздействие, что может приводить как к позитивным последствиям, так и негативным. ходе анализа выяснено: благоприятной средой для распространения деструктивных информационных кампаний является мессенджер «Telegram» в то время, как раньше платформой для их распространения служила социальная сеть «ВКонтакте». Популярность мессенджера «Telegram» обусловлена удобством платформы: там находится большинство популярных каналов и блогов, также после ухода многих платформ из России в 2022 г., многие перенесли свои блоги именно в мессенджер. Из-за усиленной модерации во «ВКонтакте» многие группы, чаты и сообщества блокируются. А в «Telegram» благодаря особенностям платформы отследить деструктивные экстремистские чаты или публикации практически невозможно. При анализе популярных изданий было выяснено, что в двух пабликах из трех можно встретить неподобающий контент, который может негативно сказываться на восприятии каких-либо тем подростками. Это делает эту платформу наиболее опасной в массовой коммуникации.

Список источников

- Беглова, Е. И. Современные молодежные субкультуры «квадроберы», «стрейтэйджеры», паркуры... в номинативном, этимологическом и аксиологическом аспектах / Е. И. Беглова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 162–172.
- Богословская, В. Р. Феномен фейковых новостей: обзор исследований последних лет / В. Р. Богословская, Ф. И. Шарков // Коммунология: Электронный журнал. 2021. Том 6. № 2. С. 111–118.
- Дыдров, А. А. Диалоги об актуальных мемах 2024 / А. А. Дыдров, А. А. Варламова // Corpus Mundi. 2024. No 1. С. 88–104.
- Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34) / В. О. Карпов URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah>).
- Катков, А. Л. Социальная психотерапия против эпидемий Новейшего времени / А. Л. Катков // Психологическая

- газета. URL: <https://psy.su/feed/8065/?ysclid=mamxxoc9c3119909085> (дата обращения 13.05.2025).
- Катков, А. Л. Деструктивные социальные эпидемии: опыт системного исследования / А. Л. Катков. Павлодар: 2012. 223 с.
- Клейберг, Ю. А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы / Ю. А. Клейберг // Пензенский психологический вестник. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnaya-internet-igra-smniy-kit-kak-deviantologicheskii-fenomen-postanovka-problemy>
- Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. СПб.: ЗАО Питер. М., 1999.
- Магдилова, Л. В. Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет / Л. В. Магдилова, М. Г. Яхьяев // Государственная служба и кадры. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-rasprostraneniya-ekstremistskih-materialov-v-seti-internet>.

Осташев, А. А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах / А. А. Осташев // E-Scio. 2021. №11 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-vidy-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>.

Пахомова, А. Ю. Феномен дезинформации в отечественной практике: дефиниции и синонимичные понятия / А. Ю. Пахомова // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №4 (40), URL: <https://rulb.org/archive/4-40-2023-april/10.18454/RULB.2023.40.17>.

References

Beglova E. I. (2025) Sovremennye molodezhnye subkul'tury «kvadrobery», «strejtshdzherY», parkurY... v nominativnom, ehtimologicheskom i aksiologicheskom aspektakh [Modern youth subcultures "quad bikers", "straightedge", "parkour" ... in nominative, etymological and axiological aspects]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (107): 162-172 (In Russ).

Bogoslovskaya V.R., Sharkov F.I. (2021) Fenomen fejkovykh novostej: obzor issledovanij poslednikh let [The phenomenon of fake news: a review of research in recent years]. *Kommunikologiya* [Communicology]. Electronic journal, 6 (2): 111-118 (In Russ).

Dydrov A. A., Varlamova A. A. (2024) Dialogi ob aktual'nykh memakh 2024 [Dialogues on current memes 2024]. *Corpus Mundi*, 1: 88-104. (In Russ).

Ehksperity: algoritmy YouTube beskontrol'no prodvigayut opasnyj kontent. [Experts: YouTube algorithms uncontrollably promote dangerous content]. URL: <https://regnum.ru/news/3947563?ysclid=mamy2690v9787617628> (accessed 12.05.2025). (In Russ).

Karpov V. O. (2018) Kul't Kolumbajna: osnovnye determinanty massovykh ubijstv v shkolakh [The cult of Columbine: the main determinants of mass murders in schools] *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan. legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovykh-ubiystv-v-shkolah>. (In Russ).

Katkov A. L. Social'naya psixoterapiya protiv ehpidemij Novejshego vremeni [Social psychotherapy against epi-

demics of modern times] / *Psikhologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper]. URL: <https://psy.su/feed/8065/?ysclid=mamxxoc9c3119909085> (date of access 13.05.2025). (In Russ).

Kleiberg Yu.A. (2017) Destrutivnaya internet-igra «Sinij kiT» kak deviantologicheskij fenomen: postanovka problemy [Destructive Internet game "Blue Whale" as a deviantological phenomenon: problem statement]. *Penzenskij psikhologicheskij vestnik* [Penzenskiy psychological Bulletin], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destrutivnaya-internet-igra-smniy-kit-kak-deviantologicheskij-fenomen-postanovka-problemy>.

Lebon G. (1999) Psikhologiya narodov i mass [Psychology of peoples and masses]. SPb.: ZAO Piter. (In Russ).

Magdilova L.V., Yakhyayev M.G. (2023) Problemy protivodeystviya rasprostraneniyu ehkstremistskikh materialov v seti Internet [Problems of counteracting the spread of extremist materials on the Internet. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-rasprostraneniyu-ekstremistskikh-materialov-v-seti-internet> (In Russ).

Molodezh' stala chashche oformlyat' kredity [Young people have started to take out loans more often] / *Soobshchestvo Banki.ru pro finansy «Dialog»* [Banki.ru community about finances "Dialog"]. URL: <https://www.banki.ru/dialog/articles/3940/?ysclid=mal6v0683179504485C>. 107. (In Russ).

Ne v den'gakh schast'e: kak uspekh stal chumoj KHKHI veka i chto s ehtim delat' [Money is not the key to happiness: how success became the plague of the 21st century and what to do about it]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/388855-ne-v-dengah-schaste-kak-uspeh-stal-chumoy-hhi-veka-i-chto-s-etim-delat> (In Russ).

Ostashev A.A. (2021) Ehkstremizm: ponyatie, vidy, prichiny i sposoby protivodeystviya ehkstremistskoj deyatel'nosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Extremism: concept, types, causes and methods of counteracting extremist activity in Russia and foreign countries]. *E-Scio*, 11 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-vidy-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (In Russ).

Pakhomova A.Yu. (2023) Fenomen dezinformacii v otechestvennoj praktike: definicii i sinonimichnye ponyatiya [The Phenomenon of Disinformation in Domestic Practice: Definitions and Synonymous Concepts]. *Russian Linguistic Bulletin*, 4 (40), URL: <https://rulb.org/archive/4-40-2023-april/10.18454/RULB.2023.40.17>.

© Моисеева В.А., мельник Г.С., 2025

Информация об авторах:

Моисеева Виктория Александровна – менеджер, ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», служба «Карьера в Пулково» Санкт-Петербург, Россия. Сфера интересов: социальная психология, воздействие медиа на аудиторию, теория и практика связей с общественностью, продвижение объектов в социальной сети.

Мельник Галина Сергеевна – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Васильевский остров, 1 линия, д. 26. Санкт-Петербург, Автор более 250 статей. Сфера научных интересов: психология массовой коммуникации, политическая журналистика, политическая коммуникация, психология журналистского творчества, теория и практика современных

медиа, текстообразование, экстремизм в информационном пространстве, информационная безопасность.

Вклад авторов: проведение исследования, подготовка текста. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 13.03.2025; принята после рецензирования 29.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the authors:

Victoria A. Moiseeva – manager, LLC «Air Gate of the Northern Capital», service «Career in Pulkovo», St. Petersburg, Russia. Field of interest: social psychology, impact of media on audience, theory and practice of public relations, promotion of objects in social networks.

Galina S. Melnik – Doctor of Sciences in Political, Professor, St. Petersburg State University, Vasiliievsky Island, 1st line, 26, St. Petersburg. Author of more than 250 articles. Field of scientific interests: psychology of mass communication, political journalism, political communication, psychology of journalistic creativity, theory and practice of modern media, text formation, extremism in the information space, information security.

Authors contribution: research, preparation of the text. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 13.03.2025; adopted after review 29.04.2025; published online 14.05.2025.

Научная статья
УДК 366.636

«ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ»: МЕССЕНДЖЕР WHATSAPP В ОПТИКЕ МАССМЕДИА

Туяра Афанасьевна Павлова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия
SPIN-код: 5731-9827, ORCID: ORCID 0009-0005-9940-2599, tuyarisp@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной работы рассматривается отражение распространения мессенджера WhatsApp (принадлежит признанной на территории РФ экстремистской и запрещенной компании Meta) в материалах СМИ в Республике Саха (Якутия), одном из крупнейших регионов России. Значительная часть Якутии расположена в Арктической зоне РФ. Для республики характерны большие расстояния, удаленность райцентров от других населенных пунктов в муниципальных образованиях. Несмотря на то, что власти республики уделяют значительное внимание вопросам цифровизации, Якутия остается регионом, где доступ к интернету неравномерен ввиду дороговизны его подключения: в селах пользование информационной телекоммуникационной сетью возможно только в административных зданиях, школах, библиотеках. Единственной доступной альтернативой в сложившихся условиях является использование мобильной точки доступа в интернет. Исходя из этого, WhatsApp стал для проживающих в районах якутян основным средством взаимодействия в интернете. Путем контент-анализа публикаций СМИ фиксируется особая значимость приложения для якутского общества: жители республики массово общаются и работают посредством мессенджера. Стоит внимания и тот факт, что в СМИ Якутия рассмотрена как первый регион со столь широким распространением WhatsApp среди населения. СМИ объясняют такую популярность, выделяющую кейс Якутии среди других регионов РФ тем, что помимо общения, его используют и для решения утилитарных задач: найти, продать, купить и пр. Следовательно, предложено рассматривать WhatsApp в Якутии как полноценную замену новых медиа (сайтов и социальных сетей). Автор заостряет внимание на том, каким образом массово обсуждаемые в якутских группах сообщения влияют на общественно-политическую обстановку в регионе. Это закономерно привлекает внимание властей и правоохранительных органов. Важность занимаемой в Якутии роли мессенджера и влияния его онлайн-пространства на жизнь офлайн требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: мессенджеры, WhatsApp, СМИ, Республика Саха (Якутия), медиасистема.

Original article

«PHENOMENON EFFECT»: WHATSAPP MESSENGER FROM THE PERSPECTIVE OF MASS MEDIA

Tuyara A. Pavlova

North-Eastern Federal University in Yakutsk, Yakutsk, Russia
SPIN-code: 5731-9827, ORCID: ORCID 0009-0005-9940-2599, tuyarisp@yandex.ru

Abstract. The article considers the reflection in media materials the spread of the WhatsApp messenger (owned by the extremist and banned Meta company recognized in the territory of the Russian Federation) in the Republic of Sakha (Yakutia), one of the largest regions of Russia, is considered. A significant part of Yakutia is located in the Arctic zone of the Russian Federation. The republic is characterized by long distances, the remoteness of regional centers from other settlements in municipalities. Despite the fact that the authorities of the republic pay considerable attention to digitalization issues, Yakutia remains a region where Internet access is uneven due to the high cost of its connection: in villages, the use of an information telecommunication network is possible only in administrative buildings, schools, libraries. The only available alternative in these circumstances is to use a mobile Internet access point. Based on this, WhatsApp has become the main

means of interaction on the Internet for Yakut residents living in the districts. Through content analysis of media publications, the special significance of the application for the Yakut society is fixed: residents of the republic communicate and work en masse via messenger. It is also worth noting that Yakutia is considered in the media as the first region with such a wide spread of WhatsApp among the population. The media explain this popularity, which distinguishes the Yakutia case from other regions of the Russian Federation, by the fact that, in addition to communication, it is also used to solve utilitarian tasks: to find, sell, buy, etc. Therefore, it is proposed to consider WhatsApp in Yakutia as a full-fledged replacement for new media (websites and social networks). The author focuses on how the messages widely discussed in Yakut groups affect the socio-political situation in the region. This naturally attracts the attention of the authorities and law enforcement agencies. The importance of the messenger's role in Yakutia and the impact of its online space on offline life requires further study.

Keywords: messengers, WhatsApp, mass media, Republic of Sakha (Yakutia), media system

Введение. Республика Саха (Якутия) представляет интересный кейс распространения интернета. Регион характеризуется сложными климатическими условиями, большими расстояниями между муниципальными районами, удаленностью населенных пунктов от районного центра и друг от друга. Несмотря на это, региональные власти уделяют цифровизации и развитию технологической инфраструктуры большое внимание [Аргылов, 2019: 149]. Однако ввиду сложности проведения работ доступ к скоростному интернету есть не во всех муниципальных образованиях: в столице республики и центральных районах возможности интернета позволяют идти в ногу с регионами европейской части России (онлайн-шопинг, видеостриминг, дистанционное обучение и т.п.), в более удаленных районах таких возможностей не имеется, а климатические условия непосредственно влияют на скорость и качество интернета даже в административных зданиях. Позитивную тенденцию для развития инфраструктуры и появления высокоскоростного интернета имеют районы, на территории которых располагаются крупные компании-недропользователи, требующие постоянного улучшения технологий производства.

Якутия стала первым регионом страны, где оптоволоконная связь появилась раньше железной дороги: ранее линии всегда прокладывались вдоль железных дорог, а на участке Якутск – Нижний Бестях сегмент сети был построен с переходом через реку Лену по воздушным линиям электропередачи. Осуществила это в 2012 году компания «ТрансТелеКом» (ТТК). До этого в регионе существовали только радиорелейные сети (Якутия не подкачает: как сказывается приход оптоволоконного интернета в республике // EastRussia. Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/yakutiya_ne_podkachaet/).

Дальнейшее развитие связано с возможностью на основе ВОЛС развивать и другие стандарты связи. В последующие годы, когда федеральные операторы связи – МТС, «Мегафон» и «Билайн» – расширили географию зон покрытия сети, бурно начинает развиваться мобильный интернет на территории республики. В конце 2013 года министерство связи и информационных технологий РС (Я) отчитывается, что сотовой связью охвачено 383 населенных пункта, в которых проживало 95,7% от общей численности населения. О темпах роста показателя можно судить по данным к началу 2013 года, когда сотовая связь охватывала 321 населенный пункт (88,8% населения) 9Отчет Министерства связи и информационного развития Республики Саха (Якутия) за 2013 год. Режим доступа: <https://mininnovation.sakha.gov.ru/teksti-vistuplenii>). Интересно, что по данным 2014 года более чем 200 населенных пунктах единственным оператором связи являлся «Билайн». Значимость развития мобильной связи приводит автор EastRussia, ссылаясь на Минсвязи Якутии, которые отмечают социальную значимость проектов мобильных операторов, приводя в пример факт покрытия мобильной сетью трассы «Лена» (Невер – Якутск), долгое время называемую «дорога смерти» (Якутия не подкачает: как сказывается приход оптоволоконного интернета в республике // EastRussia. Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/yakutiya_ne_podkachaet/). Развитие мобильной связи позволило жителям отдаленных районов получать постоянный доступ к интернету. И если жители Якутска и центральных районов являются скорее уверенными пользователями компьютера и интернета ввиду его доступности, то пользователи, редко имеющие доступ к интернету, в онлайн-пространстве не чувствуют себя так же комфортно. Глава дальневосточного отделения «Мегафон» в 2014 году называл

Якутию одним из «самых качающих трафик» регионов и отмечал широкое распространение в республике смартфонов (Якутия не подкачает: как сказывается приход оптоволоконного интернета в республике // EastRussia. Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/yakutiya_ne_podkachaet/).

Таким образом, актуальность обращения к теме кроется в необходимости фиксировать и анализировать отличия использования интернета в разных регионах страны, уделять внимание тому, как аудитория использует те или иные возможности интернета для улучшения своей ежедневной жизни, рассмотреть предпочтения пользователей с учетом условий их проживания, исследовать особенности цифрового медиапотребления якутян. В данной работе акцентируется внимание на том, как СМИ отражают массовое распространение WhatsApp в Якутии, какое влияние приложение оказывает на общественно-политическую жизнь в регионе. Также ставится вопрос о возможности рассмотрения мессенджера как основного канала получения новостей и общения, то есть фактической замены СМИ и иных социальных сетей для якутян, что немаловажно с учетом тенденции к глобальной цифровизации общества, меняющей привычные сферы и приводящей к появлению в них новых понятий [Вартанова, 2022: 14].

В Якутии в соответствии с мировыми тенденциями фиксируется растущая роль интернета для СМИ: появляются сайты, приложения, группы в социальных сетях. Становится актуальным вопрос об изменении «повестки дня», теперь ее формируют не СМИ, а цифровые социальные медиа [Салихова, 2022: 85].

Современные способы передачи информации, которые становятся частью обыденной жизни людей, предоставляют новые возможности коммуникации посредством социальных сетей, мессенджеров, сайтов [Кривоносов (ред), 2021: 17]. Медиа контент поступает к пользователям через носимую телефонию. Российская молодежь идентифицирует смартфон как продолжение личного пространства, средство самоидентификации и самовыражения [Дунас, 2020: 19].

Мессенджеры – платформы для обмена сообщениями в реальном времени. Если в 2000-ые годы мессенджеры устанавливались на компьютер (например, ICQ, Skype), то с развитием мобильного интернета они перешли на смартфоны. Отличительным свойством мессенджеров является то, что потребитель выступает здесь как субъект воспроизводства информации, ее продвижения (репосты) и обратной связи (реакции) [Посталовский, 2024: 33]. В практике отмечается опыт Facebook (принадлежит признанной на территории РФ экстремистской и запрещенной компании Meta) и «ВКонтакте», выделивших мессенджеры, долгое время существовавшие как часть этих социальных сетей, в отдельное направление своей работы. Имея свои особенности и являясь отличными от социальных сетей платформами для коммуникации, мессенджеры обладают некоторыми функциями традиционных медиа – позволяют обмениваться информацией и предоставляют пользователям возможность коммуникации [Начарова, 2024: 498].

Помимо повседневной жизни мессенджеры так же активно используются и в бизнес-сфере, где платформы предлагают дополнительный канал для интерактивного общения с клиентами и получения обратной связи. Многие, помимо предоставления возможности работать посредством телефона, обеспечивают доступ и к версии приложений для браузеров. Среди сфер, в которых наиболее активно используются мессенджеры для работы, отмечаются и СМИ [Стефанова, 2018: 128]. Как и в других областях, в повседневной работе специалистов медиасферы мессенджеры становятся некой площадкой для выстраивания профессиональной коммуникации, обмена не только личными сообщениями, но и документами.

Журналисты Якутии оценивают WhatsApp как «мощнейшую платформу для обмена данными» и делятся, что он используется даже для проведения интервью [Аргылов, 2017: 79]. Учителя республики нашли в мессенджере онлайн-площадку для профессионального общения. В качестве примера можно привести группу учителей физики, где коллеги из разных районов Якутии обсуждают новости сферы образования, проведение уроков, работу со школьниками и др. Интересно, что в рамках сетевого сообщества учителя провели смотр кабинетов физики в разных школах с целью обмена опытом, а также реализовали несколько проектов [Малгаров, 2015: 109]. На примере Якутии можно рассмотреть, как формируются особенности медиапотребления, как мессенджеры, в том числе и появившийся в 2009 году WhatsApp, влияют на медиасистему и на другие сферы жизни. С учетом все более растущего влияния интернета данный вопрос требует дальнейшего осмысления.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составляют публикации в СМИ, отражающие роль мессенджера WhatsApp в Республике Саха (Якутия). Приводятся статьи публикуемых на территории Якутии изданий, найденные в поисковом ресурсе Национальная библиотека РС(Я) по ключевому слову «WhatsApp», а также публикации интернет-изданий (n17). В результате поиска отобраны статьи, отражающие основные факторы обращения жителей региона к данному мессенджеру. Проведен контент-анализ публикаций начиная с 2012 года, когда WhatsApp получил широкое распространение в республике, задавая ранний тренд на общероссийскую популярность, по 2020 год. Данное разграничение связано с необходимостью учитывать, как меняется роль интернета и всего, что с ним связано, с наступлением пандемии.

Роль WhatsApp для жителей Якутии в материалах СМИ. В Республике Саха (Якутия) распространение среди пользователей WhatsApp началось более десяти лет назад. Еще в 2012 году издание для школьников на якутском языке «Кэскил» подробно описывает функционал WhatsApp и его преимущества: «Где бы ты ни находился – на севере, юге, даже если доберешься до самых глубин или спрячешься в тайге – ты можешь быть на связи откуда угодно» (пер. с якутского языка автора) (WhatsApp // «Кэскил». 2012. От 27 ноября. С. 9). В публикации подробно объясняется принцип работы мессенджера, из чего следует вывод, что на момент ее выхода WhatsApp еще не был знаком всем якутянам. Фиксируется распространенное в обществе опасение, что мессенджер станет платным – основным аргументом автор указывает то, что распространение WhatsApp не выгодно сотовым операторам.

О том, что «мессенджер заменяет якутянам Twitter» писал Secret Mag в 2014 г., отмечая «прорыв WhatsApp в Якутии» и замену мессенджером местного общества локальных медиа (Как Якутия совершила прорыв в WhatsApp: Технологии // Секрет фирмы. Режим доступа: https://secretmag.ru/trends/tendencies/whatsapp_yakutsk.htm). В 2016 г. Lenta.ru называет мессенджер объединяющим якутян фактором: «Батсаап» объединяет большинство жителей Якутии – от оленевода до главы республики» («Такой вот «Батсаап», однако... Мессенджер по-якутски – электронная демократия, оленина и котик в одном флаконе» // Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/09/02/whatsapp/>). Автор четко обозначает, что для республики WhatsApp является не просто средством общения, но и инструментом гражданского общества. Приведен пример решения проблем обычных людей посредством распространения информации в мессенджере: помощь с продажей товара приезжему мужчине, постановка диагноза при помощи пересланного рентгеновского снимка, координация при поиске потерявшихся в лесу людей и др. Среди героев, с которыми беседовал автор материала, были государственные служащие, представитель Якутской епархии.

Lenta.ru приводит слова одного из интервьюируемых: «WhatsApp – феноменальное явление». Газета «Якутия» в 2015 году предполагает, что Якутия с развитием WhatsApp стала первой среди регионов страны, показав следующую модель общения в социуме: «Сами того не подозревая, мы показали, как выглядит следующий этап... Где общение из социума ушло в мессенджеры» (WhatsApp-мания якутян // Якутия». 2015. № 85 (33019). С. 14). Издание Coda в материале о WhatsApp в 2018 году говорит о значимости мессенджера в повседневности якутян, о том, что он является незаменимой частью быта жителей, помогает решать проблемы, текущие вопросы и поддерживать социальные связи. Также в статьях были затронуты и социальные проблемы – описано, что посредством мессенджера жители удаленных населенных пунктов с запретом на продажу алкоголя заказывают его из города. Описан кейс с использованием WhatsApp в предвыборной агитации, когда в результате трехмесячной работы в мессенджере кандидат смог занять второе место по итогам выборов. Упоминается, что республиканские власти с учетом этого опыта начали поддерживать проект Ulusmedia, собирающий новости со всех районов и специально адаптированный под функциональные возможности WhatsApp. Ресурс о мобильных телефонах и технологиях 4PDA в 2019 году зафиксировал значение WhatsApp для Республики Саха: «Главный мессенджер планеты заменил привычный интернет» (Мемы в тундре. Как WhatsApp заменил якутам интернет // 4PDA. Режим доступа: <https://4pda.to/2019/07/19/359311/>).

Газета «Якутия» в 2017 году отмечает, что группы в мессенджере для жителей республики перестают быть просто виртуальным пространством, а скорее воспринимаются как продолжение реального («WhatsApp»-ные баталии» // Якутия. 2017. №4 (33236). С. 15). «WhatsApp победил телевизор» – пишет газета «Якутия» после успешной кампании кандидата в президенты РФ Павла Грудина в 2018 году с привлечением мессенджера, цитируя московского политолога Константина Калачева

(WhatsApp победил телевизор // Якутия. 2018. № 11 (33924). С.3). Роль мессенджера в вышеуказанном направлении отмечает и ТАСС в материале об итогах президентских выборов на Дальнем Востоке (Путин лидирует по итогам голосования на Дальнем Востоке // ТАСС. 2018. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5043971>).

Далее рассмотрим, как СМИ описывают группы WhatsApp. Автор 4PDA отмечает скачок развития местного «Якнета» из-за дороговизны выхода в интернет и появившуюся у жителей региона со времен распространения локального интернета привычку «кучковаться». Эта манера поведения сохранилась и в период пользования WhatsApp, что привело к росту популярности групп. Изданием «Якутия» в 2015 году было озвучено среднее число групп в WhatsApp у одного якутянина – тринадцать. Рекордное их количество было зафиксировано у одного из жителей Якутска – 79 сообществ, 50 из которых активные. Благодаря большому количеству групп по интересам, пишет Coda, мессенджер заменяет якутянам телевизор – по вечерам жители деревень просматривают чаты с богатым мультимедийным контентом. Lenta.ru подметили, что в группах можно не только общаться, но и использовать их, к примеру, для продажи товаров и т.д. Еще одна интересная особенность популярности групп в WhatsApp подмечена изданием Secret Mag: востребованность в сообществе мессенджера локального контента – открыток на якутском языке и др.

В 2016 году издание «Наш университет» обращается к психологам, чтобы составить портрет активного пользователя WhatsApp (WhatsApp: психология репостов // Наш университет. 2016. №4 (170). С. 5). Отмечается, что рассылкой в мессенджере, в основном, занимаются люди с большим количеством свободного времени и экстерналы – те, кто склонен искать причины происходящему в их жизни вовне, и что интернет-пространство позволяет самовыражаться даже тем, кто за пределами экрана имеет коммуникативные барьеры. Большое количество групп, в которых состоит человек, может говорить о стремлении все контролировать и желании избежать чувства одиночества. При этом группы WhatsApp, которым характерен внутренний порядок, свои правила и т.д. рассматриваются как отдельные, имеющие свои ценности социальные объединения.

Газетой «Вести Верхоянья» в 2016 году опубликовано интервью с администратором популярной WhatsApp-группы (Какого быть администратором группы WhatsApp? // Вести Верхоянья. №65 (10034). С. 3). Девушка отметила, что эта роль обеспечивает ей специфический социальный статус: «Благодаря этой группе со мной на улице многие здороваются, улыбаются незнакомые мне люди». Она также поделилась случаем, когда при помощи WhatsApp-рассылки жители поселка смогли собрать деньги на операцию для больного ребенка.

«Якутия» в 2017 году описывает ситуацию, произошедшую в одной из тематических групп автомобилистов Якутска с аудиторией в 256 человек, когда пользователи устроили конфликт из-за права управления сообществом. На примере этого случая можно выдвинуть предположение о значимости статуса администратора WhatsApp-группы для людей. В целом обстановка в группах описывается ресурсом 4PDA как дружеская и даже семейная, когда пользователи делят вместе радостные и грустные моменты, рассуждают и общаются.

В издании коренных народов Севера «Илкэн» в 2018 году отражена практика использования групп WhatsApp для сохранения эвенкийского языка (WhatsApp для родного языка // «Илкэн. 2018. №11 (ноябрь). С. 5). Со ссылкой на школьного учителя сообщается о функционировании групп, в которых аудитория взаимодействует друг с другом посредством эвенкийского языка. Администраторы и участники публикуют в сообществе задания, которые затем выполняются в течение дня. В качестве примера приведено задание выучить популярную песню и исполнить ее, отправив в группу голосовым сообщением. Автор статьи утверждает, что подобные группы созданы эвенками и юкагирами Якутии. Такие сообщества функционируют и в других регионах страны. «Сети объединяют сородичей по всей России» – пишет «Илкэн».

Из-за значимости групп WhatsApp для общества мессенджер привлекает внимание региональных властей и правоохранительных органов. Это неоднократно отмечалось СМИ. Secret Mag описал практику оперативной связи МВД с журналистами при помощи группы в WhatsApp. Здесь следует подчеркнуть одну из проблем, сопровождающих популярность мессенджера, – распространение фейков. Одним из привлекающих внимание аудитории «жанров новостей» в этой связи называют некро-

логи известным якутянам. Наличие фейков в онлайн-пространстве обусловлено невозможностью отследить автора и отправителя заведомо ложной информации. Об этом пишет и Lenta.ru. Автор материала подчеркивает широкую распространенность фейков и повышенное ввиду этого внимание, уделяемое мессенджеру местным МВД: ведется мониторинг рассылаемых сообщений и молодежных групп, благодаря чему удается пресечь конфликты, в том числе и на национальной почве. 4PDA фиксирует активное использование онлайн-сообществ не только для личного общения, но и для работы: журналисты и представители властей внимательно мониторят мессенджер. Личное знакомство и связь через WhatsApp заменяет журналистам традиционный путь запроса информации. Один из респондентов, местный журналист, делится информацией о том, что якутяне привыкли к фейкам в мессенджере и научились с ними бороться доступными им методами, например, уточняя первоисточник.

«Наш университет» также предпринял попытку разобраться в причинах спроса на новости, распространяющиеся через WhatsApp. Одним из выделенных факторов называют клиповость мышления. Автором фиксируются особенности языка популярных сообщений в мессенджере: отсутствие этичности речи, краткость, использование ярких заголовков скандального характера, прибегание к запугиванию и преувеличению фактов, что характерно для целенаправленного привлечения к публикуемой информации как можно большего внимания пользователей. Однако при этом автор озвучивает тезис и о постепенном снижении числа людей, которые верят рассылке в мессенджере.

В завершение контент-анализа публикаций о WhatsApp, рассмотрим, какие причины популярности мессенджера выделяются СМИ. В первую очередь отмечается желание сэкономить на средствах связи, так как другие интернет-ресурсы требуют куда более значительных финансовых вложений. Выделяют тезис о простоте интерфейса мессенджера и большом количестве возможностей, которые он предоставляет за сравнительно доступную стоимость мобильного интернета. Важным является и тот факт, что среди мессенджеров WhatsApp появился в Якутии первым. Сказываются и сложности, связанные с климатическими особенностями региона, в периоды преобладания тяжелых погодных условий с помощью мессенджера можно оставаться на связи. «Наш университет» пишет о том, что WhatsApp при своей простоте дает пользователям все, что им нужно: «Большинство функций соцсетей нашему народу не нужны». При этом нужно понимать, что большинство пользователей мессенджера из районов, не относящихся к центральным, не обладают высоким уровнем цифровой грамотности, поэтому в пространстве WhatsApp, где видно, кто и что пересылает, им комфортно.

Полученные в ходе анализа результаты исследования. Подводя итоги проанализированной информации, сформулируем факторы, влияющие на востребованность мессенджера у якутян в репрезентации СМИ:

1. Экономия трафика, возможность использования приложения даже в удаленных населенных пунктах со слабым интернет-сигналом. В условиях, когда возможность выхода в интернет с персонального компьютера доступна только при наличии высокоскоростного подключения, жителям удаленных от центра районов республики было недоступно постоянное пользование услугами интернет-пространства. Например, в 2013 году в Якутске интернет от «Ростелеком» со скоростью до 4 мб/с стоил 2199 рублей в месяц (в Москве и Санкт-Петербурге в это время платили 500-600 рублей в месяц за интернет) (Якутские битвы провайдеров // Московский комсомолец. Режим доступа: <https://yakutia.mk.ru/articles/2013/05/20/856739-yakutskie-bitvyi-provayderov.html>). В 2016 году в г. Мирный минимальный тариф от «Ростелеком» со скоростью 128 кб/с стоил 2100 рублей (Минсвязь Якутии: скорость интернета выросла в 20 раз // Якутия. Инфо. Режим доступа: <https://yakutia.info/article/178694>). Единственной доступной альтернативой в сложившихся условиях является использование мобильной точки доступа в интернет. Немаловажную роль играет и доступность мобильного устройства по сравнению с компьютером;

2. Соответствие менталитету северян: высказывается предположение о том, что жители республики привыкли пользоваться локальным интернетом, общаться в узком кругу. Такое поведение в интернете у якутян сформировалось еще с тех времен, когда активно работал местный «Якнет», люди общались на форумах, читали новости, в том числе и мировые, на местных сайтах.

3. Охват разных аудиторий на одной площадке. В одном мессенджере пользователь может найти весь круг общения – родственников, коллег, друзей по интересам, единомышленников. Это становится решающим фактором в выборе наиболее часто используемого мессенджера.

СМИ подчеркивают роль WhatsApp для гражданского общества, представляют мессенджер не только инструментом ежедневного общения, но и средством, которое действительно помогает обществу: собрать помощь, вызвать резонанс, решить острую проблему. Данная концепция не меняется уже на протяжении десяти лет, что можно наблюдать в собранных и проанализированных в статье публикациях. В подтверждение популярности мессенджера среди жителей региона приводится внимание, уделяемое властными и правоохранительными органами циркулирующему в WhatsApp контенту. Также большее внимание СМИ уделяется попыткам проанализировать происходящее внутри виртуального сообщества мессенджера: кто сидит в группах, кто и почему их администрирует, что это им дает, для чего используются группы.

Представленные материалы СМИ носят аналитический характер. Проведенный анализ дает основание говорить о том, что WhatsApp, в силу своей популярности у населения и при этом малоизученности, притягивал внимание журналистов. Можно заключить, что для якутян WhatsApp является одним из привычных и предпочитаемых каналов обмена информации, личного и профессионального общения. Распространенность WhatsApp стала одной из причин предпочтения этого мессенджера в сферах школьного и дошкольного образования в республике: учителя и воспитатели создают вокруг себя онлайн-комьюнити, включающее родителей, воспитанников и учеников, с его помощью передают домашние задания, проверяют их, обсуждают текущие задачи. Еще одной причиной популярности приложения является возможность его использования даже в удаленных населенных пунктах, где интернет слабо развит, а функциональность WhatsApp позволяет оставаться в информационной среде. Из основной массы доступных мессенджеров WhatsApp является наиболее знакомым мессенджером для жителей Якутии, поэтому власти региона, осознавая это, уделяют ему внимание, следят за распространяемой в онлайн-пространстве информацией и сами используют возможности приложения для связи с населением – например, в одном из материалов упомянута практика рассылки МВД новостей журналистам через WhatsApp-группу.

Внимание федеральных СМИ к факту распространения в регионе WhatsApp, использование таких характеристик, как «феноменальный», а также учитывая, как мессенджер широко используется в якутском обществе, исполняя роль не просто площадки для общения, но выступая виртуальным пространством для решения бытовых вопросов (покупки, поиск нужного, продажи и т.д.) – все это дает основание говорить об исключительной роли мессенджера для общества в регионе.

Перспективы дальнейшей исследовательской работы. Опираясь на выделенное в СМИ мнение о важности WhatsApp в якутском обществе, можно предложить зафиксировать феномен распространения этого мессенджера в качестве полноценного дополнения к СМИ (как традиционным, так и новым медиа), рассматривать на одном уровне с социальными сетями и сайтами, а также в качестве замены сервисам электронной торговли и доски объявлений. Становясь органичной частью медиасистемы, мессенджеры используются не только для личного общения, но и в качестве источника получения информации, служат инструментом для рассылки интересной для пользователей информации, пересылки новостей и т.д. Отметим, что СМИ значительное внимание уделяют также и тому, что в Якутии WhatsApp является средством взаимодействия населения и властей, при помощи которого можно, к примеру, доносить неудовлетворенность, призывать к решению актуальных проблем. Мессенджер выступает в качестве проверенного инструмента гражданского общества Якутии, к которому с вниманием относятся власти и правоохранительные органы. Эта тенденция наблюдается как в публикациях десятилетней давности, так и в более актуальных материалах.

Ситуация с WhatsApp в Якутии переключается с феноменом «поворота к мессенджерам» (messenger turn), когда более доступные для пользователей по сравнению с сайтами мессенджеры становятся полноправным средством медиапотребления. В регионе, где не везде имеется доступ к высокоскоростному интернету для загрузки видеохостингов и других сайтов, WhatsApp становится альтернативой.

WhatsApp стал первым мессенджером в республике в связи с отсутствием конкуренции. Благодаря простоте использования и возможности подключиться из удаленных уголков приложение быстро набрало аудиторию. К моменту прихода в виртуальное пространство республики других мессенджеров, пользователи уже привыкли к функциональным особенностям WhatsApp, где сложилась практика

формирования сообществ у разных социальных групп: родителей детских садов и школ, коллег, друзей и соседей. Помимо этого появились всевозможные группы для объявлений и продажи/покупки вещей. Коренным образом поменять привычки аудитории не удастся до сих пор даже с учетом очевидных преимуществ других мессенджеров: так, например, Telegram дает возможность увидеть предыдущие сообщения при вступлении в группу позже других. Предположим, что основной причиной предпочтения WhatsApp для регулярного использования является то, что им пользуются разные социальные группы, а сам мессенджер служит не просто каналом общения, а площадкой, где можно решать утилитарные задачи – покупать и продавать товары, узнавать актуальные новости и т.п.

СМИ отмечают следующие конкурентные характеристики мессенджера: сравнительная доступность мобильного интернета и смартфонов; простота применения WhatsApp и его широкая функциональность; возможность вступить в сообщества по своим интересам, общаться в одном мессенджере как с родными, так и с коллегами, вести как личные беседы, так и групповые. Существует мнение, что WhatsApp способствует привычке якутян общаться в закрытом пространстве (локальной сети). Рекомендуются проведение дальнейших исследований в связи с актуальностью рассмотрения роли WhatsApp в динамике изменяющихся внешних условий (изменения законодательства и др.), развития информационного пространства, в контексте исследований фейковых новостей.

Список источников

- Аргылов, Н. А. Медиаобщество Республики Саха (Якутия) и власть: идеи свободы, тенденции отрасли, формы взаимодействия (социологический аспект) / Н. А. Аргылов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. №4. С. 77–81.
- Аргылов, Н. А. Медиаполитика Республики Саха (Якутия) в современных условиях: концепция, направления, методы реализации: дисс...канд. полит. наук / Н. А. Аргылов. СПб., 2019. 376 с.
- Бородулина, А. С. «Поворот к мессенджерам»: кейс Сахалинской области / А. С. Бородулина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №1. С. 156–172.
- Вартанова, Е. Л. Российская медиасистема в начале 2020 гг.: вызовы эпохи неопределенности / Е. Л. Вартанова, Д. В. Дунас // Меди@льманах. 2022. №6. С. 8–17.
- Дунас, Д. В. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования / Д. В. Дунас, С. А. Вартанов, Д. Ю. Кульчицкая, Е. А. Салихова, А. В. Толоконникова // Вестник МГУ. Сер.10: Журналистика. 2020. С. 3–27.
- Кривоносов, А. Д. Предисловие / А. Д. Кривоносов // Профессиональные компетенции специалиста по медиакоммуникациям в XXI веке: коллективная монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского экономического университета, 2021. 227 с.
- Малгаров, И. И. Мобильные мессенджеры как новая площадка для профессионального диалога между педагогами республики / И. И. Малгаров // Педагогический форум «Качественное образование – инвестиции в развитие региона», посвященный 80-летию физико-математического образования в РС (Я) (Якутск, 25-27 марта 2015 г.). Материалы форума. М.: Мир науки, 2015. С. 108–109.
- Начарова, Л. И. Мессенджеры: новые медиа или эволюционный этап развития социальных сетей? / Л. И. Начарова // Мир науки, культуры, образования. 2024. №2 (105). С. 497–499.
- Посталовский, А. В. Социальные медиа как атрибут платформенной цифровой экономики: социологический

анализ / А. В. Посталовский // Наука и инновации. 2024. №8 (258). С. С. 32–35.

Салихова, Е. А. Алгоритмические рекомендательные системы и цифровые медиаплатформы: теоретические подходы / Е. А. Салихова, С. А. Вартанов, А. А. Гладкова, Д. В. Дунас // Информационное общество. 2022. №6. С. 84–95.

Стефанова, Н. А. Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент / Н.А. Стефанова, К.О. Шматок // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 127–129.

References

- Argylov, N. A. (2017) Mediasoobshchestvo Respubliki Sakha (Yakutiya) i vlast': idei svobody, tendentsii otrasli, formy vzaimodeystviya (sotsiologicheskii aspekt) [Media community of the Republic of Sakha (Yakutia) and power: ideas of freedom, industry trends, forms of interaction (sociological aspect)]. *Vestnik VGU. Seriya: filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism], 4: 77–81.
- Argylov, N. A. (2019) *Mediapolitika Respubliki Sakha (Yakutiya) v sovremennykh usloviyakh: kontseptsiya, napravleniya, metody realizatsii: diss...kand. polit. nauk.* [Media policy of the Republic of Sakha (Yakutia) in modern conditions: concept, directions, methods of implementation: thesis... PhD in political science]. SPb. : 376.
- Borodulina, A. S. (2018) «Povorot k messendzheraM»: keys Sakhalinskoy oblasti ["Turn to Messengers": The Case of the Sakhalin Region]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiiye i sotsial'nyye peremen* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 1; 156–172.
- Dunas, D.V., Vartanov, S.A., Kul'tsichkaya, D.YU., Salikhova, YE.A., Tolokonnikova, A.V. (2020) Motivatsionnyye faktory mediapotrebleniya «tsifrovoy molodezhi» v Rossii: rezultaty pilotnogo issledovaniya [Motivational factors of media consumption among the 'digital youth' in Russia: results of a pilot study]. *Vestnik MGU. Ser.10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow State University. Ser. 10: Journalism]: 3–27.

- Krivososov, A. D. (2021) Predisloviye [Preface]. *Professional'n-yye kompetentsii spetsialista po mediakommunikatsiyam v XXI veke: kollektivnaya monografiya* [Professional competencies of a media communications specialist in the 21st century]. SPb., Izd-vo Sankt-Peterburgskogo ekonomicheskogo universiteta [Publishing House of Saint Petersburg State University of Economics]: 227.
- Malgarov, I. I. (2015) Mobil'n-yye messendzhery kak novaya ploshchadka dlya professional'nogo dialoga mezhdu pedagogami respubliki [Mobile messengers as a new platform for professional dialogue among educators of the republic]. *Pedagogicheskiy forum «Kachestvennoye obrazovaniye – investitsii v razvitiye regiona»*, posvyashchennyy 80-letiyu fiziko-matematicheskogo obrazovaniya v RS (YA) (Yakutsk, 25-27 marta 2015 g.). Materialy foruma [The Educational Forum 'Quality Education - Investments in the Development of the Region', dedicated to the 80th anniversary of physical and mathematical education in the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, March 25-27, 2015)]. M., Mir nauki [The World of Science]: 108–109.
- Nacharova, L. I. (2024) Messendzhery: nov-yye media ili evolyutsionnyy etap razvitiya sotsial'nykh setey? [Messengers: new media or an evolutionary stage in the development of social networks?] *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2 (105): 497–499.
- Postalovskiy, A. V. (2024) Sotsial'n-yye media kak atribut platformennoy tsifrovoy ekonomiki: sotsiologicheskiy analiz [Social media as an attribute of platform digital economy: a sociological analysis]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovation], 8 (258): 32–35.
- Salikhova, YE.A., Vartanov S.A., Gladkova A.A., Dunas D.V. (2022) Algoritmicheskiye rekomendateln-yye sistemy i tsifrov-yye mediaplatformy: teoreticheskiye podkhody [Algorithmic recommendation systems and digital media platforms: theoretical approaches]. *Informatsionnoye obshchestvo* [Information society], 6: 84–95.
- Stefanova, N. A., Shmatok K. O. (2018) Messendzhery kak tsifrovoy biznes-instrument [Algorithmic recommendation systems and digital media platforms: theoretical approaches]. *Informatsionnoye obshchestvo* [Information society], 7, 2 (23): 127–129.
- Vartanova, YE. L., Dunas, D.V. (2022) Rossiyskaya media-sistema v nachale 2020 gg.: vyzovy epokhi neopredelennosti [Messengers as a digital business tool]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal* [Karelian Scientific Journal], 6: 8–17.

© Павлова Т.А., 2025

Информация об авторе:

Павлова Туяра Афанасьевна – начальник пресс-службы, Северо-Восточный федеральный университет, ул. Белинского, д.58, Якутск, Россия, 677000. Сфера научных интересов: история интернета, интернет-исследования, региональная медиасистема. Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 14.03.2025; принята после рецензирования 24.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the author:

Tuyara A. Pavlova – Head of the Press Office, North-Eastern Federal University, Belinskogo street, 58, Yakutsk, Russia, 677000. Research interest: internet history, internet research, regional media system. Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

Author contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 14.03.2025; adopted after review 24.04.2025; published online 14.05.2025.

ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY

Научная статья
УДК 091

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА**

Светлана Базаржаповна Дугарова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код: 6517-9885, ORCID: 0009-0005-4226-4674, sveta.sod@gmail.com

Аннотация. В статье изучается понятие человеческого потенциала в контексте китайского философского дискурса, в котором он рассматривается сквозь призму гармонии, саморазвития и взаимодействия с окружающим миром. Человеческий потенциал в китайском философском дискурсе – это не только индивидуальное развитие, но и гармония с окружающим миром, обществом и природой. Он достигается через самосовершенствование, следование естественному порядку и выполнение своего долга. Актуальность статьи заключается в том, что в условиях быстрых социально-экономических изменений, демографических вызовов, человеческий потенциал в Китае рассматривается как ключевой фактор инновационного развития страны, успешное развитие которого поможет решить не только текущие вызовы и проблемы, а также создаст основу для устойчивого будущего развития.

Ключевые слова: человеческий потенциал, гармония, мораль, Китай, китайская философия, кадры.

Original article

**HUMAN POTENTIAL IN THE CONTEXT
OF CHINESE PHILOSOPHICAL DISCOURSE**

Svetlana B. Dugarova

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
SPIN-code: 6517-9885, ORCID: 0009-0005-4226-4674, sveta.sod@gmail.com

Abstract. This article examines the concept of human potential in the context of Chinese philosophical discourse, where it is viewed through the prism of harmony, self-development and interaction with the outside world. Human potential in Chinese philosophical discourse is not only individual development, but also harmony with the outside world, society and nature. It is achieved through self-improvement, following the natural order and fulfilling one's duty. The relevance of the article lies in the fact that in the context of rapid socio-economic changes, demographic challenges, human potential in China is considered a key factor in the country's innovative development, the successful development of which will help solve not only current challenges and problems, but also create the basis for sustainable future development.

Keywords: human potential, harmony, morality, China, Chinese philosophy, personnel.

Введение и постановка проблемы. В условиях глубоких изменений, противоречий и проблем, связанных с положением человека в мире, обуславливается необходимость изучения человеческой природы и обращение к проблеме человеческого потенциала, поскольку он является основным фактором в социокультурном развитии. Современный человек часто сталкивается с проблемой потери смысла существования. Традиционные ценности, религия и культурные устои теряют свою значимость, что приводит к экзистенциальному вакууму. Массовая культура, глобализация и потребительское общество способствуют унификации личности, утрате индивидуальности и глубинных связей с

культурным наследием. Китай уделяет огромное внимание развитию человеческого потенциала, рассматривая его в качестве основного движущего ресурса для достижения намеченных целей, однако не остается и без внимания и ценностная составляющая развития человеческого потенциала. В этой связи актуальным становится рассмотрение человеческого потенциала в китайском философском дискурсе.

В Китае проблема человека и его роль в общественном развитии затрагивалась ещё в трудах древних китайских философов. Философские представления о человеке развивались под влиянием основных философских школ того времени. Конфуций делал акцент на моральном совершенствовании, социальной гармонии и выполнении своего долга. Развитие таких добродетелей как жэнь (человеколюбие), ли (ритуал), и (справедливость) и чжи (мудрость). В учении Конфуция центральное место отводится категории «цзюньцзы» («благородный муж»), под которым Конфуций подразумевал идеального человека, обладающего такими качествами, как скромность, справедливость, приветливость, правдивость, искренность, почтительность, и т.д. Благородный муж никогда не останавливается на достигнутом, он постоянно самосовершенствуется. Таким образом, Конфуций подчеркивал важность «благородного мужа», который служит примером и образцом для других [Переломов, 2004: 19].

Вопросы о природе человека затрагивались в философии Мэн-цзы [Философия Мэн-цзы]. Согласно его идеям, природа человека изначально добра и содержит в себе «четыре добродетели» (四德). У Мэн-цзы народ является одной из трех ценностей государства: «У правителя три драгоценности: земля, народ и (форма) правления». Этот принцип находит общее с принципом Цзян Цзэминя об идее «трех представительств», выдвинутой в начале XXI века и ставшей идеологией КНР [Переломов, 2004: 22-23].

Конфуций и Мэн-цзы считали, что «ведущий себя по-человечески с другими людьми и есть человек».

К проблеме человека также обращался в своих доктринах представитель неоконфуцианства Чжу Си (1130-1200 гг.). Он рассматривал человека и мораль сквозь призму ли (理, «принцип»), определяющим природу вещей и их моральную сущность, и ци (气 «материальная сила»), то есть материальная субстанция, которая придаёт форму и индивидуальность. Подчеркивая важность саморазвития, Чжу Си утверждал, что мудрый человек «направляет действия только в сторону справедливости». Справедливость соответствует природным законам.

К идеям Мэн-цзы неоднократно обращался бывший генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзинтао. Так, в одном из своих выступлений он сказал: «Построение гармоничного общества – это не только процесс строительства определенной системы, строя, но и в большей степени есть процесс строительства определенных чувств. А это именно требует от КПК в работе воплощать такие цели как деятельность в интересах масс, служение массам, опора на массы» [Галенович, 2006: 300].

Весьма примечательно, что на китайском языке термин «человеческий потенциал» звучит как «жэньцай» (人才), что в переводе означает «талант» и «человеческие ресурсы». Это понятие активно используется в экономической сфере, в области образования, в сфере HR и т.д., но также содержит в себе глубокий философский контекст. Китай уделяет большое внимание привлечению, обучению и удержанию талантливых специалистов, так как это считается ключевым фактором для инноваций и конкурентоспособности страны. Существует множество определений понятия «женьцай». В словаре «Цыхай» (Море слов) «женьцай» - «это люди, обладающие способностями» (才能人) или «люди, имеющие эрудицию и талант» (才学人). «Современный словарь китайского языка» (现代汉语词典) даёт следующее определение: «женьцай» – это люди, обладающие высокими моральными, деловыми качествами, добродетелью и талантами [Современный словарь китайского языка, с. 1144].

По сути, термин «женьцай» имеет двоякий смысл: в произведениях на старом китайском литературном языке вплоть до династии Сун, он часто выражал «добродетель» («сян»), «образованность, ученость» («ши»), «одаренность» («цай»), со временем он стал обозначать «человека, обладающего моральными качествами и выдающимися способностями»

Таким образом, «женьцай» – слово с китайской спецификой. В системе других иностранных языков нет или вовсе не существует подобного слова. В английском языке наиболее близкое к «женьцай» слово «talent», которое имеет значение «талант» (天才) еще с таким же смыслом есть слово

«genius». Эти два слова означают естественный, врожденный талант человека и поэтому различны с «женьцай».

Человеческий потенциал или «жэньцай» – это важный элемент стратегии развития Китая, направленный на укрепление экономики и технологического лидерства страны. Так, в области образования и подготовки кадров Китай активно инвестирует в образование, включая высшее и профессиональное, чтобы готовить высококвалифицированных специалистов. Осуществляются различные программы обмена и стипендии для обучения за границей помогают китайским студентам получать международный опыт. Китай создает благоприятные условия для привлечения иностранных экспертов, включая налоговые льготы, упрощение визового режима и высокие зарплаты. Талантливые специалисты играют ключевую роль в развитии высоких технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и других передовых отраслей. Так, китайские компании, такие как Huawei, Tencent и Alibaba, активно конкурируют за лучших специалистов на мировом рынке [Тянь Тянь].

Концепция развития человеческого потенциала в Китае связана с идеями построения «гармоничного общества» (和谐社会), провозглашенными руководством Китая в 2000-х годах. Эта концепция предполагает баланс всех сфер жизни человека, создание условий для всестороннего развития личности и общества, в особенности в условиях быстро меняющегося мира. Предполагается сохранение и развитие китайской традиционной культуры, а также интеграция с современными ценностями.

Гармоничный человеческий потенциал в Китае должен способствовать созданию такого общества, в котором каждый человек имеет возможность реализовать свои способности и жить в условиях социальной справедливости и экологической устойчивости, а также поддерживать гармонию между материальным и духовным развитием. Гармония в китайской философии – это не абстрактная идея, а некий практический идеал, к которому должен стремиться человек в своей жизни, с своих отношениях и взаимодействиях с миром. Она отражает стремление к балансу, равновесию и единству между человеком, природой и космосом.

В последнее время китайскими учеными в области философии разработано понятие «гармоничного человека» (和谐人). Так, Ли Чжикуай считает, что «гармоничный человек» – это субъект гармоничного общества, основанного на ценностных ориентирах социалистической культуры [Ли Чжикуай, 2008: 111-118].

Чжэн Вэнхай характеризуют «гармоничного человека» на уровне его сущностных характеристик, культурно-образовательных и ценностных аспектов [Чжэн Вэнхай, 2012: 77-80].

В современной китайской философской мысли понятие «гармоничный человек», интегрируясь с понятием «всесторонний человек» (全面人), трансформируется в расширенный концепт «всестороннего гармоничного человека» (全面和谐人), акцентируя одновременное развитие его физических, умственных и духовных характеристик, при соблюдении принципа гармонии в удовлетворении разнообразных (материальных, духовных, индивидуальных, коллективных, природных, социальных и т. д.) потребностей человека. Понятие о «всестороннем гармоничном человеке» также интегрируется с представлениями о свободной многосторонне развитой личности, обладающей креативными способностями и стремящейся к саморазвитию.

По мнению Ван Сяоси, развитие человеческого потенциала к КНР неразрывно связано с моралью. Общество не может существовать без морали, которая является духовной опорой и важной составляющей жизни человека. Люди взаимодействуют в обществе и несут ответственность перед ним, в социальной жизни человек должен основываться на объективном «долженствовании», воплощая ответственность и нормы морали [Ван Сяоси, 2023: 32].

Идеи Ван Сяоси перекликаются в даосскими традиционными представлениями о субъективной концепции теории морали, согласно которой природа человека изначально добра. Добро лежит в основе сущности человека и необходимо дать это сущности проявиться.

Развитие человеческого потенциала в КНР соотносится с построением идеального человеческого сообщества, в котором «индивиды могут получить средства для всестороннего развития своих способностей». Учёный также утверждает, что глобальной моральной целью человечества, а также развития человеческого потенциала является «общественное освобождение», которое неизбежно совершается и в отношении морали, «а возвращение человеческого мира, к самому человеку» [Ван Сяоси, 2023: 20].

«Возвращение человеческого мира к человеку» Ван Сяоси поясняет следующим образом. Во-первых, человек должен быть высоконравственным и осознавать свою суть существования, а также ответственность перед обществом, другими людьми и перед самим собой. Во-вторых, в идеальном обществе свободное развитие и индивидуальность основываются на способностях индивида. В-третьих, человек должен свободно развивать свою сущность и иметь возможность жить «настоящей человеческой жизнью, отвечающей всем условиям и потребностям».

Таким образом, по мнению Ван Сяоси человеческая природа представляет собой причины и основания быть человеком. Идеи Ван Сяоси соотносятся с идеями о рациональности коммунистического общества Карла Маркса, который считал, что «социальное освобождение должно вернуть человеческий мир обратно к человеку». Согласно марксизму, причина возвращения всех видов отношений к самому человеку определяется его природой, так как природа человека не является абстрактной вещью, присущей отдельному человеку, на самом деле это сумма всех социальных отношений. В таком обществе нет дискриминации, эксплуатации, угнетения, разницы между богатыми и бедными и т. д. Нормальным состоянием общественной жизни должна стать социальная гармония.

Человеческий потенциал в Китае входит в структуру инновационной теории «Новых производительных сил», впервые упомянутую Си Цзинпином во время визита на Северо-Восток Китая в сентябре 2023 года. Затем эта концепция была затронута в декабре на центральной рабочей экономической конференции в Пекине. Суть «новых производительных сил», по мнению заместителя руководителя Совета по экономической безопасности Сюй Хунцай, подразумевает использование высоких технологий, где речь идёт о цифровой экономике и производстве искусственного интеллекта. Тем самым, новые технологии станут драйвером в преобразовании традиционной индустрии: сельского хозяйства, промышленности, сферы продукции и услуг [Ли Инин, 1999: 28].

Было выдвинуто ускорение научных и технологических инноваций. Научно-технические инновации могут привести к появлению новых отраслей, новых моделей и новых движущих сил и являются ключевым элементом развития новых производительных сил. Укрепление научных и технологических инноваций, особенно оригинальных и революционных научно-технических инноваций, должно ускорить реализацию научно-технической самообеспеченности высокого уровня, а также придать новый импульс развитию новой качественной производительности.

Этот процесс будет невозможен без ускорения внедрения инноваций в механизм работы с человеческим потенциалом. Человеческий потенциал – это главный ресурс, а инновации, по сути, движимы им. Развитие новых производительных сил в конечном итоге зависит от инновационного человеческого потенциала. В соответствии с требованиями развития новых производительных сил было заявлено улучшить рабочий механизм подготовки, внедрения, использования и разумного потока человеческого потенциала.

Понятие производительные силы состоит из множества факторов. Уровень производительных сил в обществе рассматривается во взаимосвязи с моральным состоянием отношений внутри производительных сил, что необходимо для рационального существования между различными элементами производительных сил.

Заключение. Таким образом, согласно концепции «новых производительных сил», технологии являются основной производительной силой, человеческий потенциал – основным ресурсом, а инновации – основной движущей силой. Человеческому потенциалу придаётся роль «инициатора» инноваций. Уровень динамики производительных сил зависит от духовной и нравственной силы людей, а именно от уровня развития человеческого потенциала.

В заключении, можно сделать вывод о том, что человеческий потенциал в контексте китайского философского дискурса имеет свои уникальные особенности, в частности, обусловлен сочетанием традиционных китайских ценностных установок (принципы морали, гармоничный человек), марксистскими идеями социализма, соотносится с амбициозными технологическими изменениями Китая.

Список источников

Ван Сяоси. Моральный капитал / Сяоси Ван. Москва, 2023.
Галенович, Ю. М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае / Ю.М. Галенович. Москва, 2006.

Ли Инин. За пределами рынка и правительства: о роли моральных сил в экономике / Инин Ли. Пекин, 1999.
Ли Чжигуай. Обсуждения перспективы гармоничного об-

щества и гармоничного человека / Чжикуай Ли // Хунаньский журнал финансов и экономики. Хунань, 2008. № 24. С. 111-118.

Переломов, Л. С. «Четверокнижие» – ключ к постижению конфуцианства / Л. С. Переломов // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу»). Москва, 2004.

Современный словарь китайского языка. Пекин, 2006. С.1144.

Тянь Тянь. Что меняется, а что остается неизменным в китайской экономике. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/sily-novogo-kachestva.html?ysclid=lu3u10bscb575230785> (Дата обращения: 23.03.2024).

Философия Мэн-цзы. URL: <https://magisteria.ru/ancient-chinese-philosophy/mencius-2> (Дата обращения 20.03.2025).

Чжэн Вэнхай. Работа по созданию и реальное значение «гармоничного человека» / Вэнхай Чжэн // Цилу Джорнал, 2013. С. 77-80.

References

Li Yining (1999). *Beyond the Market and Government: On the Role of Moral Forces in the Economy*. Beijing (in Chinese).

Li Zhikuai (2008). Discussions on the Prospects of a Harmonious Society and a Harmonious Person. *Hunan Journal of Finance and Economics*. Hunan, No. 24. P. 111-118.

Modern dictionary of the Chinese language. Beijing, 2006. P.1144.

Tian Tian. What is changing and what remains unchanged in the Chinese economy. Date of application: 23.03.2024. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/sily-novogo-kachestva.html?ysclid=lu3u10bscb575230785>.

Perelomov, L. S. (2004) *Chetveroknizhie – kluch v ponimaniy Kosfucianstva* [The Four Books" - the key to understanding Confucianism]. // Confucian "Four Books" ("Syshu"). Moscow.

Philosophy of Mencius. Date of application: 20.03.2025. URL: <https://magisteria.ru/ancient-chinese-philosophy/mencius-2>.

Wang Xiaoxi. (2023) *Moralniy kapital* [Moral capital]. Chance Publishing House. (In Russ.)

Galenovich Y. M. (2006) *Deviz Hu Tsihtao: socialnaya garmونيا v Kitae* [Hu Jintao's motto: social harmony in China]. Russian Academy of Sciences, Institute of Far Eastern Studies.

Zheng Wenhai (2013). The Work of Creating and the Real Meaning of a "Harmonious Person". *Qilu Journal* (in Chinese).

© Даугарова С.Б., 2025

Информация об авторе:

Дугарова Светлана Базаржаповна – кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков, Санкт-петербургский государственный экономический университет, наб. канала Грибоедова, 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023. Сфера научных интересов: философия Китая, китайский язык, история и культура Китая.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 02.03.2025; принята после рецензирования 12.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the author:

Svetlana B. Dugarova – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the department of oriental languages, Saint Petersburg State University of Economics, Griboyedov Canal Embankment, 30-32, Saint Petersburg, Russia, 191023. Research interests: philosophy of China, Chinese language, history and culture of China.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 02.03.2025; adopted after review 12.04.2025; published online 14.05.2025.

Научная статья
УДК 13.17

ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ДОБРА И ЗЛА

Хауке Ритц

Европейская лаборатория демократии (EDL), Берлин, Германия
hauke-ritz@posteo.de

Аннотация. В статье представлено развернутое содержание доклада доктора наук, со-директора Европейской лаборатории демократии (EDL), Хауке Ритца, с которым он выступил на X Международной научной конференции «Творчество как национальная стихия: проблема добра и зла», состоявшейся с 27 июня по 1 июля 2024 г. на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Доктор Хауке Ритц является одним из наиболее глубоких западноевропейских аналитиков современных процессов в ЕС. В данной статье автор апеллирует к исторической памяти, проводя параллель современного состояния европейской культуры с 30-40 гг. прошлого века. Им описывается «пустота постмодернизма», воспроизводящая в новых условиях дух фашизма и тоталитаризма, а также умертвляющая глубины гуманизма и духовности, присущие «старой Европе». Глубины духовности автор связывает с принципами христианства, в то время как идеология фашизма и постмодернизма возрождает политеизм в самых грубых и примитивных формах. В этом противостоянии монотеизма и политеизма разворачивается борьба добра со злом в конкретно-исторических формах современной политики. В своем анализе автор статьи опирается на творчество философов XIX и XX столетий, выполняющих одну из главных функций философской культуры мышления, а именно прогностическую, позволяющую не только в умозрительной, но и афористической форме прозревать альтернативные тенденции будущего. С этой целью обозначается роль Ф. Ницше и осуществляется глубокий анализ афоризмов Вальтера Беньямина в его работе «Тезисы о философии истории». Автор останавливается на трех аспектах современной переоценки христианского влияния на европейскую культуру: трансформация понятия времени и истории; изменение образа человека; значение сексуальности. В заключение обосновывается, что дискуссия по этим вопросам, развернувшаяся в немецкой философии XX века, ещё далеко не завершена.

Ключевые слова: буржуазная европейская культура, постмодернизм, фашизм, христианство, политеизм, историческое время, Ф. Ницше, В. Беньямин.

Original article

THE DEVELOPMENT PATH OF EUROPEAN CULTURE IN RELATION TO THE PROBLEM OF GOOD AND EVIL

Hauke Ritz

European Democracy Laboratory, Berlin, Germany
hauke-ritz@posteo.de

Abstract. The article presents the detailed content of the report of Dr. Hauke Ritz, PhD, co-director of the Laboratory for European Democracy, which he delivered at the X International Scientific Conference “Creativity as a National Element: the Problem of Good and Evil”, held from June 27 to July 1, 2024 at the St. Petersburg State University of Economics. Dr. Hauke Ritz is one of the most profound Western European analysts of contemporary processes in the EU. In this article, the author appeals to historical memory, drawing a parallel between the current state of European culture and the 30-40s of the last century. He describes the “emptiness of postmodernism”, which reproduces the spirit of fascism and totalitarianism in the new conditions, as well as deadening the depths of humanism and spirituality inherent in the “old Europe”. The author

associates the depths of spirituality with the principles of Christianity, while the ideology of fascism and post-modernism revives polytheism in the crudest and most primitive forms. In this confrontation between monotheism and polytheism, the struggle between good and evil unfolds in the concrete-historical forms of modern politics. In his analysis, the author of the article relies on the work of philosophers of the 19th and 20th centuries, who fulfill one of the main functions of philosophical culture of thinking, namely prognostic, allowing not only in speculative but also in aphoristic form to see alternative trends of the future. To this end, the role of F. Nietzsche is outlined and Walter Benjamin's aphorisms in his work "Theses on the Philosophy of History" are analyzed in depth. The author focuses on three aspects of the contemporary reassessment of Christian influence on European culture: the transformation of the concept of time and history; the changing image of man; and the meaning of sexuality. In conclusion, it is substantiated that the discussion on these questions, which has developed in the German philosophy of the XX century, is far from being completed.

Keywords: bourgeois European culture, postmodernism, fascism, Christianity, polytheism, historical time, F. Nietzsche, W. Benjamin.

Студент, изучающий сегодня классиков европейской литературы и философии и после завершения чтения сталкивающийся с общественной реальностью западноевропейских мегаполисов, едва ли сможет избавиться от впечатления, что Европа эпохи модерна и современная постмодернистская Европа представляют собой две принципиально разные цивилизации. Западноевропейские мегаполисы, такие как Берлин, Париж или Лондон, на фоне растущей бедности и явного социального упадка все больше утрачивают свой европейский облик, тогда как Санкт-Петербург, Будапешт и некоторые восточноевропейские города, напротив, до сих пор сохраняют дух старой Европы. Между красотой и духовностью старой Европы, основанной на буржуазной культуре, и пустотой постмодернизма, сознательно восхваляющего уродство и отвращение, едва ли возможно провести какую-либо связь. При этом переход к постмодернизму произошел всего три-четыре десятилетия назад, когда в 1980-х годах вдохновлённое идеями Фридриха Ницше учение, призывающее к отказу от традиций и кардинальному пересмотру устоявшихся ценностей, заняло доминирующее положение в западноевропейских университетах. Это порождает ряд вопросов: как эти идеи и философские течения связаны с нынешним состоянием Европы? Что произошло в Европе, особенно в Западной Европе, за последние несколько десятилетий? Кто или что стало причиной того, что европейская культура претерпела такие фундаментальные изменения? И как наконец это связано с креативностью и проблемой добра и зла?

В 1940 году немецкий философ Вальтер Беньямин написал краткий текст, состоящий из афоризмов, под названием «О понятии истории» [Benjamin, 1991: 691]. Этот текст также часто называют «Тезисами о философии истории», поскольку сегодня он является одной из наиболее цитируемых его работ. Беньямин написал эту короткую серию афоризмов во французской эмиграции, где в 1940 году жил как критически настроенный немецко-еврейский интеллигент, стремясь завершить свою главный труд – «Das Passagen-Werk» [Benjamin, 1983], для чего ему был необходим непосредственный доступ к французским архивам. После начала немецкого вторжения он был отправлен во французский лагерь для интернированных Вернуш в Варен-Возель, откуда был отпущен, а после бежал, спасаясь от приближающихся войск своей родины. Проезжая через Марсель, Вальтер Беньямин смог передать рукопись «Тезисов о философии истории» Ханне Арендт, прежде чем отправиться в Пиренеи, где он умер на франко-испанской границе по причинам, которые до сих пор окончательно не выяснены [Mauas, 2005].

«Тезисы о философии истории», состоящие всего из 18 (с приложением 20) афоризмов, до сих пор сохраняют в себе колоссальную напряженность той эпохи. В одном из афоризмов Беньямин выражает свое «изумление по поводу того, что вещи, которые мы переживаем, в двадцатом столетии «ещё» возможны» [Benjamin, 1991: 697]. В «Тезисах о философии истории» Вальтер Беньямин рисует картину истории, пронизанной вечной классовой борьбой и в конечном счете написанной победителем. На первый взгляд этот классовый конфликт можно охарактеризовать как борьбу за власть, но за кулисами Беньямин видит действие теологических принципов, которое он объясняет интерпретацией картины Пауля Клее «Новый ангел» (Angelus Novus). Его видение истории — это буря, идущая из рая и громоздящая обломки друг на друга. Ангел истории, обративший свой лик к раю, охвачен шквальным ветром и может лишь с ужасом взирать на вздымающиеся перед ним руины истории, в то время

как вихрь уносит его прочь. В итоге опасность грозит не только современникам определенной эпохи, но и самой «традиции и её получателям» [Benjamin, 1991: 695], ведь победитель угрожает захватить даже традицию. Беньямин предупреждает: «и мертвые не уцелеют, если враг победит. А этот враг не устает побеждать» [Benjamin, 1991: 695]. Культурные ценности будут использоваться как трофеи прошлых классовых битв и, следовательно, не «свободны от варварства» [Benjamin, 1991: 696].

Так же, как и сегодня, когда у многих в Западной Европе возникает ощущение, что культура их родных стран находится на грани распада, Вальтер Беньямин перед лицом надвигающейся победы фашизма был обеспокоен тем, что существовавшая традиция находилась на пороге уничтожения, и что по этой причине даже мертвые не были бы защищены от победы фашизма. Разница между прошлым и настоящим, по-видимому, заключается лишь в том, что тогда Европе, в первую очередь, угрожала победа армии и последующая за ней жесткая диктатура. В то время как сегодня методы геополитической экспансии стали настолько изощренными, что проникли в сферу новостей, культуры и подсознательного восприятия. Это привело к тому, что предсказанный Бенямином разрыв с традицией осуществляется сегодня с помощью множества косвенных методов власти, что провоцирует его восприятие как естественного процесса эволюции самой традиции, хотя не в меньшей степени, чем раньше, этот разрыв навязывается намеренно, как когда-то это было при жизни Бенямина.

Поскольку Беньямин оказался в принципиально похожей ситуации, его ответ остаётся актуальным и сегодня. Он не ограничивается негативным описанием истории. Хотя, с одной стороны, Беньямин изображает историю как историю распада, с другой стороны, он также видит «слабую мессианскую силу» [Benjamin, 1991: 694], которая противодействует этому распаду. Ибо «прошлое», по словам Бенямина, «несет с собой тайный знак, посредством которого оно указывает на освобождение» [Benjamin, 1991: 693]. «Существует тайный сговор между бывшими поколениями и нашим» [Benjamin, 1991: 694]. Каждому новому поколению передаётся эта «слабая мессианская сила, к которой прошлое выдвигает свои требования» [Benjamin, 1991: 694]. Эта слабая мессианская сила проявляется в мельчайших, казалось бы, незначительных явлениях, таких как эхо исторических голосов в настоящем или проблески прошлого, которое казалось безвозвратно утерянным. В то время как в обычной исторической памяти часто преобладает точка зрения победителей, существует также и «истинный образ прошлого». Этот образ, однако, «грозит исчезнуть с каждым новым настоящим, которое как раз в нём себя полагало», потому что, как отмечает Беньямин, «истинный образ прошлого прошмыгивает, <...> открывшись для познания на один миг» [Benjamin, 1991: 695]. Историк должен совершить «тигринный прыжок в прошедшее» [Benjamin, 1991: 701] и «предаться воспоминаниям, которые промелькнули в момент опасности» [Benjamin, 1991: 695]. Его историческая роль заключается в том, чтобы «[раздуть] в прошедшем искру надежды» [Benjamin, 1991: 695], «[вычесать] историю против шерсти» [Benjamin, 1991: 697] и «отвоевать новое предание у конформизма» [Benjamin, 1991: 695]. Беньямин предполагает, что две эпохи могут вступать в своеобразную констелляцию или тайное соглашение друг с другом, и что спасительное для одной эпохи можно извлечь из молниеносной памяти о другой. Таким образом, историк, философ или писатель, вычесав историю против шерсти и отбросив написанное победителями в сторону, может обрести те самые спасительные смыслы в прошлом.

Конечно, это очень поэтичные мысли, которым вряд ли найдется место в современной академической среде западных университетов из-за отсутствия у них эмпирических данных. Однако если серьезно отнестись к этой картине истории, которую Вальтер Беньямин зафиксировал в момент наивысшей опасности и, в определённом смысле, оставил как завещание своей мысли, то возникают, по крайней мере, два ключевых вопроса. Первый: в какой исторической констелляции может находиться наше настоящее, на какую предыдущую эпоху оно ссылается? Второй: в какой исторической памяти нуждается наша эпоха, чтобы вновь призвать в наше настоящее ту слабую мессианскую силу, о которой говорит Беньямин?

Я хотел бы выдвинуть тезис о том, что наше настоящее в понимании Бенямина исторически сопрягается с эпохой 1930-х и 1940-х годов прошлого века, поскольку многие конфликты того времени загадочным образом повторяются в нашем настоящем. Вновь Европа объединилась, на этот раз под руководством США, вновь развернула наступление на восток, переросшее в прямую войну с Россией на Украине и даже в российской Курской области. Вновь происходит радикальное переосмысление традиционного уклада ценностей, в рамках которого различие между духовной и светской

властью, существовавшее в Европе на протяжении тысячелетия, все чаще оспаривается. Новые постмодернистские ценности требуют согласия и наказывают за инакомыслие, в результате формируя реальность, которая в корне противоречит западному разделению между духовной и светской властью. Однако память об этом времени напоминает нам не только об ужасах немецкого фашизма, но и о сопротивлении ему, к которому принадлежал Вальтер Беньямин как философ и интеллектуал. Его сочинения также содержат мысль, которая имеет огромное значение именно для ныне живущего поколения. Речь идёт об интерпретации Вальтером Беньямином фашизма, который он рассматривал не только как политическую партию, но и, в конечном счете, как политическую религию. Беньямин полагал, что в фашизме вновь обрела жизнь уже фактически исчезнувшая политеистическая религия.

Учитывая вышесказанное, Беньямин предположил, что сопротивление фашизму также должно априори учитывать эту религиозную составляющую. Если фашизм – не что иное, как возвращение мифического мировоззрения на передовой современности, то сопротивление фашизму должно хотя бы косвенно опираться на теологию. Вальтер Беньямин видел такое косвенное отношение к теологии в философии истории социализма. Так, в первом разделе «Тезисов о философии истории» он создает образ, описывающий игровой стол, за которым кукла под названием «исторический материализм» [Benjamin, 1991: 692] играет в шахматы и тайно управляется «горбатым карликом», прячущимся под столом.

«Кукла в турецком платье, с наргиле во рту, сидела перед доской, которая покоилась на обширном столе. Посредством системы зеркал достигалась иллюзия, что этот стол открыт со всех сторон. На самом деле под столом сидел горбатый карлик, искусный в шахматной игре, и направлял руку куклы при помощи шнура. Этой аппаратуре можно найти аналогию в философии. Кукла, которую называют «историческим материализмом», всегда должна выигрывать. Она может без труда справиться с каждым, если воспользуется услугами теологии, которая сегодня, по общему признанию, мала и уродлива и не смеет показаться в своем собственном обличье» [Benjamin, 1991: 692].

Горбатый карлик символизирует теологию, которая утратила свою общественную значимость и не может больше выступать открыто, но тем не менее продолжает тайно влиять на развитие социализма, поскольку значительная часть социалистических ценностей идентична христианским. Другими словами, Вальтер Беньямин рассматривал Вторую мировую войну как скрытую религиозную войну, в которой современная мифологическая религия (фашизм) боролась с современной христианской монотеистической религией (социализм). В то время как в фашизме мифологическая вера в судьбу и, в конечном счете, дохристианское и доиудейское мировоззрение снова взяли верх, в социализме Беньямин видел представителя и защитника цивилизационных достижений монотеизма.

Какое значение могут иметь эти мысли для нашего времени? Если сегодня взглянуть на постмодернистскую трансформацию европейской культуры, то даже поверхностный анализ покажет, что постмодернистские ценности как в эстетическом, так и в содержательном плане явно противоречат символам и формам буржуазного общества, возникшего в Европе между XVIII-м и началом XX-го веков. Однако ценностный уклад буржуазного общества был, в сущности, не чем иным, как христианской системой, перенесенной в светскую жизнь, то есть переводом христианских форм мышления, мировоззрений и ценностей на современный язык. Христианское послание о воплощении Бога привело к антропоцентризму и, таким образом, гуманизму европейской культуры. Последствия этого мировоззрения заключались в том, что равенство перед Богом было перенесено из буржуазного общества в правовую сферу и отныне понималось как равенство граждан перед законом. Светское понимание христианства получило широкое распространение в XIX и начале XX веков. В XX веке рабочее движение переосмыслило его и перевело на язык экономики и политики. Христианское ожидание спасения трансформируется в веру буржуазии в прогресс, а второе современное воплощение оно нашло в напряженном ожидании революционного рабочего движения. Надежды на грядущую революцию повторяли глубоко укоренившееся в христианстве ожидание Божественного суда в Судный день.

Если Бог стал человеком, то и человек был обожествлен, а значит, хотя бы частично освобожден от слепой власти роковой необходимости, управляющей природным миром. Казалось, что в человеке было что-то особенное, что Бог обратился к нему и имел для Него значение. Именно это обеспечило

ему особое достоинство, которое впоследствии легло в основу концепции прав человека и идеи национального суверенитета.

Европа эпохи модерна оставалась проникнута христианством даже там, где она опиралась на научные, экономические или юридические принципы. В то же время постмодернистские ценности и представления, определяющие нашу современность, в подавляющем большинстве случаев противостоят наследию христианства и его системы ценностей. Христианское влияние на европейскую культуру, предлагающееся современностью к переоценке, прослеживается во многом благодаря работам Фридриха Ницше и его последователей в мельчайших аспектах истории мысли и ценностной системы. Не только христианство как религия, но и его секуляризация должны быть отменены. Это можно продемонстрировать сразу по целому ряду признаков. Здесь будут названы только три.

1. Трансформация понятия времени и истории.

Политическую и историческую энергию модерна можно понять, только признав, что христианство – это религия истории. Оно ожидает святого и абсолютного не в пространстве, не в определенных природных явлениях, не в медитации, а во времени, в его определённом моменте, в котором когда-то обещанное спасение должно воплотиться. Как пишет религиовед Фредерик Шпигельберг: «Ни одна другая вера не была так привязана к датируемому событию – «...пострадал при Понтии Пилате». Ни одна другая религия так четко не объявила время местом искупления, пространством решений, в котором человек должен проявить себя» [Spiegelberg, 1997: 586]. «Потому что вся историческая реальность должна была преобразиться: кривое должно было выпрямиться, низменное возвыситься, слабое стать сильным». [Spiegelberg, 1997: 588] В соответствии с этой исторической соотнесенностью христианства, как современная вера в прогресс, так и ожидание революции коммунистами представляли собой перенос этой христианской фигуры мысли на современные условия. Модернизм также всё ещё находился в рамках христианской концепции времени. Даже вера социал-демократии в прогресс, критикуемая Бенямином в «Тезисах о философии истории» и обвиняемая в том, что она лишь представляет «гомогенное и пустое время» [Benjamin, 1991: 701], в котором отсутствует возможность мессианского прорыва, все же по своей линейной структуре гораздо ближе к христианскому понятию времени, чем к понятию времени современного постмодернизма. Современное понимание истории, ставшее господствующим с 1970-х – 1980-х годов, способно измерять прошлое и будущее только настоящим, что приводит к потере размерности времени и, в свою очередь, к постоянному отрицанию и деносации прошлого, что можно наблюдать в западных странах сегодня. Вновь философия сыграла предвосхищающую, почти пророческую роль. Критика Жана-Франсуа Лиотара [Lyotard, 1990], Одо Маркварда [Marquard, 1973] и Ханса Блюменберга [Blumenberg, 1966] против философии истории 60-80-х годов находит свой предварительный итог в сформулированном незадолго до падения Берлинской стены тезисе Фрэнсиса Фукуямы [Fukuyama, 1989] о конце истории, прежде чем эти идеи постепенно стали основной парадигмой восприятия времени и мира в западной культуре. Как будто бы современное западноевропейское общество утратило ощущение размерности времени и остается в бессознательном и антиисторическом отношении к настоящему, в котором наряду с требованиями прошлого и будущего исчезло сознание ответственности и исторической правды.

2. Изменение образа человека.

Не менее значительный вклад христианства в европейскую культуру заключался в изменении представления о человеке. В дохристианскую эпоху в римском Колизее возможно было убить человека под ликование десятков тысяч зрителей. После становления христианства доминирующей религией произошла перемена: ранее чёткая граница между рабами и господами, никчемными и ценными жизнями стала гораздо более размытой. Когда Бог воплотился в Иисусе Христе, человек также был обожествлен. Он был выведен из слепого, подчиненного судьбе и богам космоса. Христианское послание заключалось прежде всего в том, что человек не был случайным явлением природы, а был задуман как подобие Бога в совершенно особом смысле. Двухтысячелетняя история христианства на разных этапах культивировала, развивала и, наконец, визуализировала эту благую весть. С началом европейского Нового времени христианский образ человека все больше воплощается в искусстве и архитектуре, в музыке и философии. Чем дальше высокое христианское понимание человека выхо-

дило за пределы религиозных догм, тем больше оно начинало определять политический процесс. Происходит череда революций, которые, в свою очередь, порождают революционные политические ценности, объединённые идеей высокого предназначения человека, а следовательно, и политики.

С приходом постмодернизма начинает утверждаться принципиально новое представление о человеке. Если модерн еще опирался на античность и мерил себя по ее образцу, то постмодернизм с самого начала основывается на идее разрыва с традицией. Утопическая цель, сформулированная в образе человека эпохи Гуманизма и Просвещения, вызывает все большее недоверие, она исчезает из поля зрения, и ее место медленно, но постепенно заменяет негативный образ человека. Человечество в настоящее время все чаще представляется опасным и загрязняющим природу — или, что еще более радикально, болезнетворным микробом планеты. Негативные атрибуты теперь преобладают и во внутривнутриполитическом дискурсе. Граждане все больше воспринимаются как люди, обладающие меньшей способностью к суждению, в то время как потенциал насилия, структурный расизм и сексизм все чаще становятся предметом общественных дискуссий. Отныне только социальный мониторинг общества в форме политкорректности и очищения языка от потенциально дискриминационных терминов позволяют сделать зло в человеке в некоторой степени управляемым. Доверие эпохи Просвещения к самостоятельному гражданину практически полностью исчезло.

3. Значение сексуальности в постмодернистских обществах.

В области сексуальности также происходит драматическая переоценка, которая снова подчёркивает, насколько фундаментально постмодернизм как эпоха стремится упразднить всю христианскую основу европейской культуры. Все религии с давних пор пытались сбалансировать напряжение между полами через ритуалы и обычаи, так как это всегда было одной из неизбежных амбивалентностей человеческого существования. В монотеистических религиях это обычно происходит через сакрализацию брака и семьи, которые понимаются как символ отношений между Богом и человеком. Поскольку в христианстве человек понимается не как чисто физическое, а прежде всего как духовное существо, чье духовное существование является связующим элементом с Богом, вполне естественно, что христианство лишь вскользь касалось сексуальности и, как правило, было склонно табуировать ее. Это объясняется тем, что христианство ставило во главу угла психическое и духовное измерение человеческого существования. Просветительские идеалы, появившиеся благодаря Гуманизму и Просвещению, лишь перевели христианское представление о человеке в современное понимание.

В политеистических религиях, напротив, люди понимаются как естественные существа, встроенные в природу. Соответственно, сексуальность здесь понимается как сила природы, зачастую обожествляется и почитается в обрядах и обычаях. С учётом этого различия между политеизмом и монотеизмом, огромное внимание к сексуальности в эпоху постмодерна вызывает множество вопросов. В современной Западной Европе и США идентичность сексуальных меньшинств постоянно обсуждается и фиксируется в общественном сознании. Различным сексуальным группам даже присваиваются права, в то время как в некоторых странах оспаривание чьей-либо гендерной идентификации уже является уголовным преступлением. Сексуальность, которая изначально является чем-то частным и, согласно Аристотелю, должна быть отнесена к дому, а не к площади, становится основой общественной идентичности. Смешение дома и площади в конечном итоге приводит к разрушению политической культуры Европы. Одновременно с этим наблюдается радикальное расширение и, следовательно, постепенный распад института брака. В совокупности эти изменения означают, с одной стороны, систематический и далеко идущий разрыв с уходящей корнями в христианство буржуазной культурой Европы, а с другой – своеобразное воссоединение с политеистическим духом давно минувших времен.

В свете этих рассуждений все более вероятным представляется рассматривать не только немецкий фашизм, но и сам постмодернизм как форму политической религии, в которой преобладают ценностные установки, близкие к языческой, нежели к монотеистической культуре. Если это действительно так, то философские дискуссии 30-х и 40-х годов могут содержать для нас те спасительные смыслы, о которых говорит Беньямин в своих тезисах. Однако не только Беньямин в этот период интерпретировал фашизм как политическую религию — множество других философов

также участвовали в этой дискуссии. Вкратце можно упомянуть лишь несколько имен и работ: например, уже во время Первой мировой войны Макс Вебер в своей лекции «Наука как призвание» говорит о возвращении политеистического мировоззрения.

Так, предвидя судьбу Европы в XX веке, Вебер писал: «Многочисленные древние боги, лишённые своих чар и принявшие, следовательно, образ безличных сил, выходят из могил, стремятся завладеть нашей жизнью и вновь начинают вести между собой свою вечную борьбу» [Weber, 1920: 605].

Через несколько лет особое значение приобретает книга Пауля Тиллиха «Социалистическое решение» [Tillich, 1933]. Она была написана в 1932 году и опубликована в начале 1933 года, однако всего через несколько недель была запрещена и сожжена. В этой работе, переизданной в 1948 и 1980 годах, Тиллих перечисляет многочисленные черты, которые позволяют рассмотреть фашизм как мифическую политеистическую религию в современном обличье.

Подобно политеизму, фашизм также будет относиться к истокам и силам природы. Подобно обществам, основанным на мифологии, фашизм также будет опираться на предков, родословную и кровные узы, из которых выводится легитимность и политическая власть. Концепции «крови и почвы» рассматриваются фашизмом как священные силы природы. Кроме того, нацистская политическая риторика была пронизана идеей жертвы, которая также играет ключевую роль в политических религиях. Фактически, во время действия нацистского режим были совершены массовые убийства, не имевшие военного смысла и обоснованные исключительно идеологическими убеждениями. В противоположность этому Тиллих рассматривает социализм как другую политическую религию, которая, однако, представляет собой секуляризацию христианства. Социализм, подобно христианству, ориентирован на историю, в частности, будущее, и исходит из принципа равенства всех людей.

В 1944 году мысли Тиллиха и Бенямина были вновь подхвачены Теодором В. Адорно и Максом Хоркхаймером. В «Диалектике Просвещения» [Horkheimer, Adorno, 1947] они анализируют не только немецкий фашизм, но и американскую культурную индустрию как возрождение политеистической ментальности на острие современности. В этой работе авторы проницательно связывают развитие Германии с развитием США, которые, по-видимому, движутся к одной и той же цели разными путями, одна страна – по пути фашистской диктатуры, а другая – по пути прогрессивной синтетической и индустриализированной культуры. Будучи в изгнании, Адорно и Хоркхаймер усмотрели в американской культурной индустрии то, что ускользало от большинства американцев, а именно тоталитарный потенциал поп-культуры.

В 1960-е, 70-е и 80-е годы эти исследовательские подходы были продолжены берлинским религиоведом Клаусом Гейнрихом и берлинским философом религии Якобом Таубесом. Как религиовед Клаус Гейнрих рассматривает религии как первичные формы выражения цивилизации [Heinrich, 1982], механизмы и конфликты которой он видел повторяющимися на всех последующих этапах её развития [Heinrich, 1982]. Якоб Таубес, в свою очередь, в статье «Конъюнктура политеизма» [Taubes, 1996], опубликованной в 1983 году, предупредил о мифическом измерении зарождающейся в то время постмодернистской культуры. В частности, в постмодернистской философии он уже на раннем этапе усматривал предпосылки новой мифической политической религии. В «Конъюнктуре политеизма» он пишет:

«Ужасы мифа, приведённые в исполнение в первой половине двадцатого века, утратили свою силу для либерально-плюралистического *juste milieu* нашего времени. Развенчанные старые боги вновь восстают из своих могил, но не так, как поколение назад – не в облике безличных сил, стремящихся к власти над нашей жизнью и непримиримо сражающихся друг с другом в борьбе за ценности, – а будучи призванными заполнить «пространство воображения» тех современников, которые, как отмечает Клод Леви-Стросс, «разрываются между наукой и чувствительностью» [Taubes, 1996: 341]. <...> Если нам не удастся выработать историческую концепцию истории, проект модерна не сможет быть спасен от отката к вечной и неизменной природе, и, таким образом, возврат к мифическому состоянию ума стоит на повестке дня» [Taubes, 1996: 346].

Эта чрезвычайно важная дискуссия в немецкой философии XX века ещё далека от завершения. Однако автор намеренно ограничивается лишь этим замечанием, подчеркивая, что немецкие интеллектуалы того времени, либо сопротивляясь фашизму, либо осмысляя его последствия, сформировали научные концепции, которые по-прежнему имеют решающее значение для нашего времени.

Если в нашей эпохе действительно отзывается эхо борьбы 1930-40-х годов, то, возможно, именно в идеях интеллектуалов, противостоявших фашизму, мы могли бы найти ту «слабую мессианскую силу», в которой столь насущно нуждаемся. Потому что, если и немецкий фашизм 1930-х и 40-х годов, и постмодернистская переоценка нашего настоящего являются по своей сути политическими религиями, то и ответ, который необходимо дать на эти вызовы, не может быть исчерпан только политикой.

Список источников

- Walter Benjamin, *Über den Begriff der Geschichte*, in: *Gesammelte Schriften* Bd. I-2, Frankfurt a. M., 1991. (перевод с немецкого: Молюк Д.Ю. О понятии истории. М.: «ХЖ», 1995. №7).
- Walter Benjamin, *Das Passagen-Werk*, Frankfurt a. M., 1983.
- Who Killed Walter Benjamin, Directed by: David Mauas, Documentary Film, 73 Minuten, 2005.
- Frederic Spiegelberg, *Die lebenden Weltregionen*, Frankfurt a. M. 1997.
- Jean-François Lyotard, *Randbemerkungen zu den Erzählungen*, in: *Postmoderne und Dekonstruktion*, Stuttgart 1990.
- Odo Marquard, *Schwierigkeiten mit der Geschichtsphilosophie*, Frankfurt am Main 1973.
- Hans Blumenberg, *Legitimität der Neuzeit*, Frankfurt am Main 1966.
- Francis Fukuyama, *The end of history*, in: *The National Interest*, Summer 1989.
- Max Weber, *Wissenschaft als Beruf*, in: *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*, Tübingen 1920 / Nachdruck 1988. (перевод с немецкого: Филиппов А.Ф., Гайденок П.П. Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.707-735)
- Paul Tillich, *Die sozialistische Entscheidung*, Potsdam, 1933.
- Max Horkheimer, *Theodor W. Adorno*, *Dialektik der Aufklärung*, Amsterdam 1947 / Frankfurt a. M., 1969.
- Klaus Heinrich, *Parmenides und Jona – Ein religionswissenschaftlicher Vergleich*, in: *Parmenides und Jona – Vier Studien über das Verhältnis von Philosophie und Mythologie*, Frankfurt a. M., 1982.
- Klaus Heinrich, *Tertium datur – Eine religionsphilosophische Einführung in die Logik*, Dahlemer Vorlesungen, Bd. 1, Frankfurt a. M., 1982

Jacob Taubes, *Zur Konjunktur des Polytheismus*, in: *Vom Kult zur Kultur*, München, 1996.

References

- Frederic Spiegelberg (1997) *Die lebenden Weltregionen*. Frankfurt a. M.
- Jean-François Lyotard (1990) *Randbemerkungen zu den Erzählungen. Postmoderne und Dekonstruktion*. Stuttgart.
- Hans Blumenberg. (1966) *Legitimität der Neuzeit*. Frankfurt am M.
- Francis Fukuyama (1989) *The end of history. The National Interest*, Summer.
- Max Weber, (1988) *Wissenschaft als Beruf. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*, Tübingen 1920 / Nachdruck.
- Odo Marquard (1973) *Schwierigkeiten mit der Geschichtsphilosophie*. Frankfurt am Main.
- Paul Tillich (1933.) *Die sozialistische Entscheidung*, Potsdam.
- Max Horkheimer, Theodor W. Adorno (1969) *Dialektik der Aufklärung*, Amsterdam 1947 / Frankfurt a. M.
- Klaus Heinrich (1982) *Parmenides und Jona – Ein religionswissenschaftlicher Vergleich. Parmenides und Jona – Vier Studien über das Verhältnis von Philosophie und Mythologie*, Frankfurt a. M.
- Klaus Heinrich (1982) *Tertium datur – Eine religionsphilosophische Einführung in die Logik*, Dahlemer Vorlesungen, Bd. 1, Frankfurt a. M.
- Jacob Taubes, (1996) *Zur Konjunktur des Polytheismus. Vom Kult zur Kultur*. München
- Walter Benjamin (1991) *Über den Begriff der Geschichte. Gesammelte Schriften* Bd. I-2, Frankfurt a. M.
- Walter Benjamin (1983) *Das Passagen-Werk*, Frankfurt a. M.
- Who Killed Walter Benjamin (2005) Directed by: David Mauas, *Documentary Film*, 73 Minuten.

© Хауке Ритц, 2025

Информация об авторе:

Хауке Ритц – доктор философии, немецкий философ, писатель и общественный деятель, основатель Европейской лаборатории демократии. Автор ряда книг, содержащих глубокий социально-философский анализ современности. Европейская лаборатория демократии (EDL), Германия, Берлин, 10829, ул. Густава Мюллера, 17а.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 27.03.2025; принята после рецензирования 30.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the author:

Hauke Ritz – Doctor of Philosophy (PhD), German philosopher, writer and social activist, founder of the Laboratory for European Democracy. He is the author of a number of books containing deep socio-philosophical analysis of modernity. Laboratories for European Democracy, Germany, Berlin, 10829, Gustav Müller St., 17a.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 27.03.2025; adopted after review 30.04.2025; published online 14.05.2025.

Перевод выполнила Федорова Анастасия Александровна – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ORCID: 0009-0001-7504-7781, tayafedorov@yandex.ru.

Translated by Anastasia A. Fyodorova, a student at St. Petersburg State University of Economics, ORCID: 0009-0001-7504-7781, tayafedorov@yandex.ru.

Научная статья
УДК 101.1; 304.2

ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КИНО И ЛИТЕРАТУРЕ

Сергей Владимирович Феофанов
ООО «БФТ-ЭКСПЕРТ», Москва, Россия
ORCID: 0009-0001-1762-4069, feo81@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме анализа и моделирования эволюционных процессов в современном социуме. В работе постулируется ускорение и усложнение социальных процессов как одно из обоснований поднятой проблематики. В основе методологии исследования лежит анализ отражения социальных процессов в жанровых направлениях литературы и кино по классификации Блейка Снайдера. Кроме того, оценивается возможность социального моделирования за пределами предложенных жанровых рамок. Предметом исследования выступает процесс эволюции взглядов на освоение человеком космического пространства и его интерпретация в фантастической литературе. Вскрывается и анализируется проблема демонстрации общества в фильмах про будущее человечества. Помимо этого, в исследовании выявляются особенности отдельных жанровых направлений и возможность их анализа для оценки эволюционных процессов в отдельных социальных группах. Обосновывается развитие рамок жанровых направлений как отражение процессов развития общества. В контексте одного из определений понятия «космизм» проводятся параллели между существующими социально-философскими взглядами на взаимоотношения Человека и Космоса и процессом развития характера героя в кино и в литературе. Также в рамках оценки возможности социального моделирования за пределами предложенных рамок выстраивается образ «человека будущего», для которого космические путешествия будут безопасны в контексте понятия «человеческий фактор». В качестве вывода постулируется возможность анализа жанровых границ как отражения эволюционных процессов в обществе и предлагаются два направления анализа на их основе: анализ социальных процессов в их приближении к существующим крайностям и социальное моделирование за пределами жанровых рамок.

Ключевые слова: эволюция человека и общества, литература и кино, космическая экспансия, жанровые направления, космизм, социальное моделирование, образ «человека будущего».

Original article

REFLECTION OF THE EVOLUTION OF MAN AND HUMAN COMMUNITIES IN CINEMA AND LITERATURE

Sergey V. Feofanov
LLC «BFT-EXPERT», Moscow, Russia
ORCID: 0009-0001-1762-4069, feo81@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of analysis and modeling of evolutionary processes in modern society. The work postulates the acceleration and complication of social processes as one of the justifications for the raised issues. The research methodology is based on the analysis of the reflection of social processes in the genre directions of literature and cinema according to the classification of Blake Snyder. In addition, the possibility of social modeling beyond the proposed genre framework is assessed. The subject of the study is the process of evolution of views on the exploration of outer space by man and its interpretation in science fiction literature. The problem of demonstrating society in films about the future of mankind is revealed and analyzed. In addition, the study identifies the features of individual genre directions and the possibility of their analysis to assess evolutionary processes in individual social groups. The development of the framework of genre directions is substantiated as a reflection of the processes of social development. In the context of one of the definitions of the concept of "cosmism", parallels are drawn between existing socio-

philosophical views on the relationship between Man and the Cosmos and the process of developing the character of the hero in cinema and literature. Also, within the framework of assessing the possibility of social modeling beyond the proposed framework, an image of a “man of the future” is constructed, for whom space travel will be safe in the context of the concept of the “human factor”. As a conclusion, the possibility of analyzing genre boundaries as a reflection of evolutionary processes in society is postulated and two directions of analysis based on them are proposed: analysis of social processes in their approach to existing extremes and social modeling beyond genre boundaries.

Keywords: evolution of man and society, literature and cinema, space expansion, genre trends, cosmism, social modeling, the image of the “man of the future”.

Постановка проблемы и история вопроса. Относимы ли вопросы эволюции человека и общества к категории простых? Ответ кажется очевидным: разумеется, нет. Тем не менее, большинство людей воспринимает эти вопросы на уровне обыденного сознания и пытается разрешить их на индивидуальном уровне как простые. Это приводит к тому, что перспективы и последствия развития науки и техники, общества в целом и отдельных социальных групп формулируются кратко в виде простого высказывания: «Ну и как с этим жить?». Данная формулировка, естественно, является контекстуальной, и на более полном понятийном уровне ее смысл (как и смысл всех существующих вариаций) можно свести к общему: «Каким образом наблюдаемое явление повлияет на взаимоотношения человека с обществом и на социальные процессы?». Таким образом, несмотря на простоту и риторичность задаваемого вопроса, в нем скрыт глубокий социально-философский подтекст. Проблема же возникает в том, что эта простота порождает ожидание, что и ответ будет дан короткий и понятный.

О сложностях эволюционных процессов и моделирования общества будущего говорится давно. Так, Станислав Лем отмечал: «Особенно поражает нас то, что общества, бытующие (в различных точках земного шара) в весьма сходных условиях и пользующиеся (на их стадии развития) сходными орудиями, могут практиковать различные магические ритуалы и придерживаться различных этических систем. В одних реализуется этика, которую следует назвать «спартанской», причем зачастую – в крайне жестоких формах, в других, хотя технически они развиты в той же мере, создается этика, близкая к идеалам гуманизма, присущим нашей цивилизации, этика, в которой доминируют директивы, предписывающие мягкость и чуткость (подчас даже всеобщую).» [Лем, 2023: 62].

Сложность постулировалась не только «пространственная», но и «временная»: «Вместе с тем, проведение или использование социального моделирования для прогнозирования общества в целом достаточно трудная задача, что в немалой степени обусловлено сложностью самого объекта моделирования – общества, особенно современного общества, в котором все процессы жизнедеятельности людей предельно ускорились и усложнились.» [Васильев, 2003].

Еще Карел Чапек в своих произведениях отмечал ускорение исторических процессов: «Сейчас мы просто-напросто не можем ждать несколько сот лет, пока с нашим миром случится что-нибудь, хорошее или дурное. Например, переселение народов, которое когда-то тянулось несколько веков, при современной организации транспорта могло бы быть полностью осуществлено за каких-нибудь три года; иначе на нем ничего не заработаешь. Точно так же обстоит дело с ликвидацией Римской империи, с колонизацией вновь открытых континентов, с истреблением индейцев и так далее.» [Чапек, 1983: 124-125].

В наши дни это «ускорение и усложнение» находится на несопоставимо более высоком уровне, поэтому с ходу дать оценку контексту означенного вопроса с позиции гуманитарных наук (социологии, социальной философии, футурологии) весьма непросто. Как следствие, в общественном сознании основную функцию моделирования общества будущего выполняет фантастика (литература и кино). Однако, и здесь есть свои сложности. При детальном рассмотрении современных произведений становится видно, что отраженные в фантастике модели и эволюционные процессы в подавляющем большинстве случаев имеют прикладное, а не системообразующее значение. Иными словами, мы наблюдаем не полноценную модель, обличенную в художественную форму и представленную читателю в упрощенном виде, а некий срез общественных отношений, взгляд за пределы которого сразу выявляет

все его недостатки, а потому попросту не предполагается автором. В качестве примера можно привести популярные в наши дни фильмы про «супергероев», в которых социальные модели зачастую не выдерживают даже минимальной критики.

В связи с вышесказанным возникает потребность в инструментах, которые позволили бы давать пусть и базовую, но достаточно верную оценку наблюдаемым социальным явлениям с позиции эволюционных процессов в социуме. Наличие подобных инструментов особенно важно сегодня, так как современные тенденции продолжают вести общество в сторону «ускорения и усложнения» социальных процессов, и в некоторой степени повторяется ситуация с философией Нового Времени: «Впечатляющие новации последовали со стороны математики, астрономии, физики, но не гуманитарных наук. Налицо явная диспропорция в успехах естествознания и гуманитаристики» [Канке, 2005: 136].

Методика исследования. Применяемая методика представляет собой выявление социальных границ в отражении жанровых направлений литературы и кино. Выявленные границы анализируются в контексте их развития: появления, видоизменения и исчезновения в культурном поле. Выявляется возможность использования подобных оценок как показателей эволюционных процессов в социуме. Также анализируется возможность применения социального моделирования за пределами выявленных рамок.

Ход анализа и результаты исследования. Конечно, поставленная проблема сама по себе является достаточно масштабной для проведения полноценного анализа, поэтому в рамках данной статьи в качестве предмета исследования взята область, с которой долгое время (да и в наши дни тоже) общественное сознание связывало основной путь развития человечества. Речь идет о космических путешествиях и исследованиях далеких планет. И рассматривая данное направление в контексте эволюции человека и общества, нельзя обойти стороной такое явление как космизм.

В социокультурном контексте космизм раскрывает всю полноту взаимоотношений человека с космосом; в мировой и отечественной культуре это понятие скрывает под собой весьма богатый пласт для самого разного рода исследований, начиная с античных представлений о космосе и заканчивая современными знаниями о возможностях человека в условиях космического полета (в качестве показательного примера выступает фильм «Вызов»). И так как речь в данном исследовании идет об эволюции современного нам общества и о современной фантастике, космизм здесь рассматривается в следующем определении: как «...обоснования и доказательства неизбежности проникновения Человека в Космос, активное воздействие Человека на процессы, происходящие в Космосе, а, значит, и непосредственное воздействие Человека на свою собственную судьбу» [Лыткин, 2012]. Представленное определение носит относительно узкий характер, но отвечает тому направлению космизма, которое опирается на взгляды К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, Н.А. Морозова.

Конечно, в настоящее время влияние человека на космос находится на низком уровне, но увидеть визуальное воплощение происходящих в космосе процессов сегодня может каждый, даже если эти процессы недоступны для эмпирического восприятия. Компьютерные технологии выросли до уровня, когда стало возможным построить визуализацию любой сложности, и нередко возможности кинематографа объединяются с достижениями науки. Показательным примером служит черная дыра Гаргантюа из фильма «Интерстеллар».

Фильмы и сериалы про космические путешествия выходят достаточно регулярно, и сегодня не только на субъективном уровне, но и на уровне социальных групп заметен эффект привыкания: для зрителей вопрос визуального качества фильмов уже не поднимается. Более того, зрители все чаще ждут от увиденного определенной степени научной достоверности. Тем не менее, создателей фильмов про космические путешествия часто можно упрекнуть в некоторой однобокости: уделяя много внимания уровню развития техники и технологий в сюжетах, они опускают такую важную часть, как эволюция человека и общества.

Примером здесь может послужить сериал «Ехpanse» (в России известен под двумя переводами: «Экспансия» и «Пространство»). Сюжет в нем уводит нас на два века вперед, когда человечество колонизировало Луну, Марс и Пояс Астероидов. Земля представлена в виде монолитного сообщества с единым органом управления, но при этом находится в конфронтации с Марсом и Поясом, постепенно перерастающей в полноценную войну.

В наши дни дать оценку проекту по колонизации планет Солнечной системы возможно даже на обыденном уровне мышления, и даже непрофессионалу понятно, что масштабная космическая экспансия – это не только научно-технический, но и экономический, и политический, и социальный проекты. Их эффективная реализация возможна только благодаря долгой и слаженной работе больших коллективов. А это, в свою очередь, подразумевает неизбежное объединение, преодоление существующих расколов в обществе по мере роста сложности стоящих задач. Но в сериале не показаны ни механизмы социокультурных изменений, что привели к объединению земных наций в одну, ни причины, по которым эти механизмы не предотвратили раскол внутри Солнечной системы. Более того, люди показаны практически не отличающимися от представителей современного нам социума.

В этом отношении куда убедительнее выглядят миры, описанные братьями Стругацкими, Иваном Ефремовым или Василием Головачевым. Эволюция человека и общества как неизбежный шаг на пути к межпланетным путешествиям рассматривается многими писателями. Но вот на уровне кинематографа в качестве достойных примеров можно привести разве что фантастические фильмы эпохи СССР.

Одна из причин сложившейся ситуации формулируется достаточно просто: поддержание интереса целевой аудитории. Когда человек идет в кино, ему интереснее увидеть историю про похожих на него героев и близкие ему социальные отношения. Но если показать социум, стоящий на более высокой ступени общественного развития, то такой фильм соберет меньше зрителей и, соответственно, получит меньше сборов в прокате. Тем не менее, здесь просматривается парадокс: несмотря на то, что законы кинематографа отрицают развитие человека и общества в рамках сюжетов про будущее, они же делают многое, чтобы это развитие продолжалось в настоящем. Это видно в отражении жанров кино и литературы. Но прямому анализу здесь мешает то, что само понятие «жанр» является многомерным, поэтому в контексте обозначенной темы уместнее говорить не о жанрах, а о жанровых направлениях (жанровом измерении), которые определяются принципами, схожими с идеей проникновения Человека в Космос: герой сталкивается с трудностями и преодолевает их за счет движения по дуге развития характера. Иначе говоря, человек преодолевает себя для преодоления окружающего мира (что созвучно с представленным выше определением космизма).

Подобная классификация существует. Ее предложил Блейк Снайдер, автор книги «Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства». Он сформулировал 10 категорий кино, взяв за основу классификации социальные и психологические механизмы взаимодействия истории с читателем или зрителем. По сути, он классифицировал потребности зрителя в переживании существующих в наши дни социальных отношений в их крайнем выражении – того, с чем индивидуум в реальной жизни сталкивается крайне редко.

«По мере того как я ищу соответствия, чтобы сложить комбинацию моего жанрового кунгена – собираю ли я их по рангу или по масти, – я прежде всего заинтересован в создании таких категорий кино, которые я ежегодно мог бы пополнять новыми названиями. Мне кажется, что любой фильм из когда-либо снятых вполне очевидно относится к одному из десяти предложенных мною ниже типов историй» [Снайдер, 2022: 58]. Вот эта классификация:

1. Сюжеты про ужасы и катастрофы. Они апеллируют к базовым инстинктам, заложенным в человеке: к первобытному страху перед хищным зверем или буйством стихии.

2. Сюжеты про путешествия или подготовку важных событий. Это истории, где «нам важно не расстояние, которое проделал герой, а то, как он изменился за время своего путешествия» [Снайдер, 2022: 64].

3. Сюжеты про исполнение желаний высшими силами. Основой здесь является некоторое чудо, которое помогает положительному герою выбраться из полосы неудач и поверить в себя или заставляет отрицательного героя встать на путь исправления.

4. Сюжеты про познание пределов собственных возможностей. Герой сталкивается с понятными, но непривычными для него обстоятельствами, преодоление которых потребует от него максимального напряжения моральных и физических сил.

5. Сюжеты про неизбежные изменения в жизни. Влюбленности и расставания, рождение детей и тяжелые утраты родных, взросление и старение, изменения социального статуса – в основе здесь

лежат чувства, которые переживает человек, не готовый принять происходящие перемены – перемены, которые наступают внезапно.

6. Сюжеты про напарников и влюбленных. В основе здесь лежит необходимость выстроить взаимоотношения с человеком, который непохож на вас по натуре и с которым у вас изначально присутствует глубокий конфликт. При этом обстоятельства сталкивают вас снова и снова, заставляя действовать вместе.

7. Детективные сюжеты. Фильмы и книги про погружение в темную сторону человеческой натуры, где важнее вопроса «Кто преступник?» ставится вопрос «Зачем он это сделал?». А в качестве подтекста зрителю или читателю предлагается самому решить, как бы он сам поступил на месте преступника.

8. Сюжеты про чудаков, неудачников или простоватых героев. «Мы наблюдаем за тем, как неудачник оставляет в дураках тех, кого принято считать королями жизни, и это дает нам луч надежды и позволяет посмеяться на чем-то, к чему в повседневной жизни мы привыкли относиться серьезно и с пиететом» [Снайдер, 2022: 78].

9. Сюжеты про новичков в социальных группах. Конфликт строится на выступлении новичка против принятых правил, на оспаривании устоев и догм. Новое бросает вызов старому, дети конфликтуют с родителями.

10. Сюжеты про героев, которые физически или психологически выделяются из социума. Это и супергерои, и гении не от мира сего, и люди с физическими отклонениями: истории строятся на проблемах героя, который слишком сильно отличается от окружающих.

Глядя на эту классификацию, нетрудно провести параллель. Литература и кино рассказывают о крайностях жизни, с которыми сталкивается главный герой, и о моральном росте, необходимом для их преодоления. Это перекликается с идеей антропокосмизма: «Космос породил человека и создал природные предпосылки для взаимодействия человека и Вселенной в контексте социальной истории, истории человеческого духа и культуры. Это взаимодействие преобразует духовный мир человека.» [Казютинский, 2009].

Анализируя представленные жанровые направления, нетрудно заметить, что каждое из них представляет собой некие социальные рамки, границы, обозначающие крайние формы устоявшихся социальных отношений. Однако, эти рамки нельзя назвать чем-то постоянным, неизменным. Если взглянуть на историю кинематографа, то первые фильмы ужасов пугали зрителей достаточно простым набором элементов. Человечество развивает индустрию кино и литературы, но при этом индустрия меняет своих создателей. Рост технического уровня и общественное развитие раздвинули рамки человеческого страха, и фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» уже давно не способен вызвать панику среди зрителей. В современном кинематографе есть примеры, когда даже угроза уничтожения планеты Земля переводится из разряда проблем в разряд масштабных задач.

Аналогичная ситуация обстоит и с остальными жанровыми направлениями. Развитие технологий логистики и связи «уменьшило» мир, что привело изменению формы путешествий – достаточно вспомнить «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и сравнить с современностью.

Фильмы и книги про чудеса и проявления высших сил являются хорошим маркером того, насколько в современном мире «техники и цифры» проявлено религиозно-магическое общественное сознание. Примеры эволюции общества в этом направлении можно найти и в литературе прошлого века: «С его, прадеда, точки зрения, говорящий кот – вещь куда менее фантастическая, нежели деревянный полированный ящик, который хрипит, воет, музицирует и говорит на многих языках.» [Стругацкий А., Стругацкий Б., 2007: 34]

Конечно, популярность тех или иных направлений зависит от конкретных социальных групп. Подросткам интереснее темы сверхспособностей и низвержения авторитетов. Старшему поколению – вопросы глубинных мотивов и тонкостей взаимоотношений. Так что анализ популярности тех или иных жанровых направлений позволяет оценивать эволюцию не только социума в целом, но и составляющих его групп. Уже сам факт наличия социальных крайностей в массовой культуре, можно считать важным показателем. «Для преодоления порога нужно сперва осознать наличие самого порога» – эта идея звучит у многих писателей, поднимающих вопрос эволюции человека и общества. В качестве

примера можно привести Василия Головачева, в чьих произведениях идеи космизма представлены достаточно ярко.

И отдельного внимания заслуживает явление исчезновения этих рамок из культурного поля (или, по крайней мере, критического снижения их популярности). Во времена СССР получила новый импульс развития категория произведений, которая сегодня практически не представлена в литературе и кино, но которой можно дополнить предложенную Блейком Снайдером классификацию. Речь идет о феномене «производственных романов», чьей задачей, в частности, являлась популяризация социалистическихстроек и коллективного труда. «В этих романах у героев показаны духовные тупики, возрождение человека, преодоление узости мировоззрения у части интеллигенции под влиянием новых условий труда, отражены трудности и противоречия становления нового в характере передовых людей, процесс формирования нового человека или перевоспитание старого через принадлежность к трудовой деятельности.» [Посухова, Фролова, 2016] В наши дни социальный заказ на подобные произведения находится на исчезающе низком уровне, и причиной этого выступает отсутствие социально-политической основы – это несмотря на то, что масштабныхстроек по всей стране достаточно много, и, например, БАМ в наши дни проходит глубокую модернизацию и расширение.

Таким образом, в контексте освоения человеком космоса и космической экспансии как развития этого процесса можно говорить о том, какие эволюционные шаги ждут человека и общество. В том, что они будут, сомневаться не приходится, и причин такой уверенности две. Во-первых, в контексте такого понятия как «технократизм» достаточно легко заметить, что отношение к технике в обществе менялось на протяжении всей истории. ««Технократ», живший в Средние века, любил алхимию, технократ XVII и XVIII веков – механику, технократ XIX века продолжал любить механику, но к этому добавилось увлечение химической технологией, теплотехникой и электричеством.» [Твердынин, 2019: 186]. Про XX век можно говорить не только в контексте начала активного освоения космического пространства, но и в контексте ускорения процесса развития науки и техники и связанными с этим эволюционными процессами в обществе. «Технократ XXI века отдает предпочтение информационным технологиям и математическому моделированию» [Твердынин, 2019: 186], но сегодня куда более высокими темпами развивается область нейросетевых технологий, которая уже породила новое направления для социально-философских и социологических исследований: вопрос доверия человека к искусственному интеллекту (ИИ). «По сути, именно доверие отражает нашу готовность взаимодействовать с ИИ, устанавливать ограничения для его использования, выстраивать механизмы контроля, и, в конечном итоге, принимать результаты и выводы, предложенные ИИ» [Интеллектуальная культура Беларуси, 2024: 142-146].

Вторая причина заключается в том, что на технико-технологическом уровне космические путешествия можно сделать достаточно безопасными (в пользу этого утверждения говорит статистика безаварийных запусков «Роскосмоса»). Но вот человеческий фактор всегда будет играть ключевую роль в процессе экспансии за пределы Земли, и именно он потребует конкретных эволюционных шагов.

Какие же черты могут быть присущи такому человеку?

Отсутствие «привычных» сегодня страхов: одиночества, замкнутого пространства, нахождения во враждебной среде и т.д...

Моральная готовность в любой момент мобилизовать все свои ресурсы.

Иное отношение к процессу межпланетного путешествия во всех аспектах: научно-техническом, религиозно-мистическом, социально-философском...

Иной уровень взаимоотношений в социуме в контексте возможных моральных и физических отличий, межличностных отношений и принадлежности социальным группам.

Данный список можно продолжать, но, в целом, видно, что одни социальные рамки будут расширены, другие потеряют актуальность, а третьи претерпят серьезное изменение. И можно с уверенностью утверждать, что в будущем, когда проникновение Человека в Космос выйдет на более высокий уровень, когда за пределы атмосферы наравне с научными экспедициями отправятся круизные лайнеры и частные корабли, в литературе и кино будут главенствовать иные жанровые направления.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подводя итоги проделанной работы, можно констатировать, что первоначальное утверждение о специфичности отражения социальных процессов в фантастической литературе и кино нашло свое подтверждение: литература и кино, являясь

отражением социальных процессов, выявляют предельные состояния, возможные на текущем уровне общественного развития. Таким образом, предложенные методики возможно использовать анализа процессов эволюции человека и общества: метод анализа отражения реальных процессов в кино и литературе в их приближении к своим предельным состояниям и метод моделирования социальных процессов за существующими границами жанровых направлений.

Явление исчезновения жанровых направлений из культурного поля однозначно говорит о произошедших в обществе изменениях, но полноценный анализ здесь невозможен без междисциплинарных исследований (история, политология, социология и т. д.).

В целом, перспективы дальнейших исследований весьма широки и возможны в самых разных областях: психологии, социологии, философии, кино- и литературоведения... Например, уже сегодня можно рассуждать на тему, что может из себя представлять по форме и содержанию такое явление как паломничество в условиях космической экспансии.

Ну а с позиции социальной философии особый интерес представляют возможные изменения в социальных отношениях. Что-то из этих отношений человек возьмет с собой в космос. Что-то отбросит по причине ненадобности или откровенной опасности. И, конечно же, отдельным направлением будут выступать отношения, сформированные вне Земли. Ведь специфика космических путешествий будет оказывать серьезнейшее влияние на нормы поведения, правила приличий и традиции отношений в обществе – в этом не приходится сомневаться уже сегодня.

Список источников

- Васильев, К. А. Моделирование общества будущего в современной социальной философии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / К. А. Васильев // Москва, 2003. 25 с.
- Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности. Том 2: материалы восьмой международной научной конференции (21-22 ноября 2024 г., г. Минск) / под ред. А. А. Лазаревич (пред.) и др. Минск: Четыре четверти, 2024. 370 с.
- Казютинский, В. В. Проблемы типологии космизма как феномена мировой культуры / В. В. Казютинский // Научные чтения памяти К.Э. Циолковского, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://readings.gmik.ru/lecture/2009-PROBLEMI-TIPOLOGII-KOSMIZMA-KAK-FENOMENA-MIROVOY-KULTURI> (дата обращения: 03.02.2025).
- Канке, В.А. История философии. Мыслители, концепции, открытия / В. А. Канке // Учебное пособие. М.: Логос, 2005. 432 с.
- Лем, Станислав Сумма технологии / Станислав. Лем // Москва: Издательство АСТ, 2023. 800 с.
- Лыткин В. В. ПОНЯТИЕ КОСМИЗМА И ПРОБЛЕМА ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ / В. В. Лыткин // БелГУ, НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ, Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Выпуск 20. С.265-272
- Посухова, О. Ю., Фролова, А. С. Производственный роман как средство формирования профессиональной идентичности в советском обществе / О. Ю. Посухова, А. С. Фролова // Гуманитарий Юга России. 2016. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennyy-roman-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalnoy-identichnosti-v-sovetskom-obschestve> (дата обращения: 03.02.2025).
- Снайдер, Б. Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства / Б. Снайдер // Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 304 с.
- Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Понедельник начинается в субботу. Сказка о Тройке (2 экз.) / А. Стругацкий, Б.

- Стругацкий // М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: TerraFantastica, 2007. 605 с.
- Твердынин, Н. М. Техника в литературе разных стран и эпох / Н. М. Твердынин // М.: АНО «Диалог культур», 2019. 240 с.
- Чапек, К. Война с саламандрами. Рассказы / К. Чапек // М.: Правда, 1983. 480 с.

References

- Chapek, K. (1983) *Voyna s salamandrami. Rasskazy* [War with the Newts. Stories], Moscow, Pravda, 480 p.
- Intellectual' naya kul' tura Belarusi: ot Prosveshcheniya k Sovremennosti: materialy Vos' moy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (21-22 noyabrya 2024 g., g. Minsk). V 2 t. T. 2* [Intellectual Culture of Belarus: from Enlightenment to Modernity: Proceedings of the eighth international scientific conference (November 21-22, 2024, Minsk). In 2 vols. Vol. 2] (2024) // Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk: Four Quarters, 370 p.
- Kanke, V.A. (2005) *Istoriya filosofii. Mysliteli, kontseptsii, otkrytiya: Uchebnoye posobiye* [History of Philosophy. Thinkers, Concepts, Discoveries: Study Guide], Moscow, Logos, 432 p.
- Kazyutinskiy, V. V. (2009) *Problemy tipologii kosmizma kak fenomena mirovoy kul' tury* [Problems of typology of cosmism as a phenomenon of world culture] / Scientific readings in memory of K.E. Tsiolkovsky, 2009. URL: <https://readings.gmik.ru/lecture/2009-PROBLEMI-TIPOLOGII-KOSMIZMA-KAK-FENOMENA-MIROVOY-KULTURI> (accessed 03.02.2025).
- Lem, S. (2023) *Summa tekhnologii* [Summa technology], Moscow, AST, 800 p.
- Lytkin, V. V. (2012) *PONYATIYE KOSMIZMA I PROBLEMA YEGO KLASSIFIKATSII* [THE CONCEPT OF COSMISM AND THE PROBLEM OF ITS CLASSIFICATION], BelSU, SCIENTIFIC NEWS, Series Philosophy. Sociology. Law. 2012. No. 8 (127). Issue 20.: 265-272
- Posukhova, O. Y., Frolova, A. S. (2016) *Proizvodstvennyy roman kak sredstvo formirovaniya professional' noy*

- identichnosti v sovetskom obshchestve* [Industrial novel as a means of forming professional identity in Soviet society], Humanitarian of the South of Russia. 2016. No. 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennyy-roman-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalnoy-identichnosti-v-sovetskom-obshchestve> (accessed 03.02.2025).
- Snyder, B. (2022) *Spasite kotika! I drugiye sekrety stsenarnogo masterstva* [Save the Cat! The Last Book on Screenwriting You'll Ever Need], Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 304 p.
- Strugatskiy, A., Strugatskiy, B. (2007) *Ponedel'nik nachinayetsya v subbotu. Skazka o Troyke (2 ekz.)* [Monday Begins on Saturday. The Tale of the Troika (2 cp.)], Moscow., AST, AST MOSKVA, Saint Petersburg., TerraFantastica, 605 p.
- Tverdynin, N. M. (2019) *Tekhnika v literature raznykh stran i epoch* [Technology in the literature of different countries and eras], Moscow: ANO: «Dialog kul'tuR», 240 p.
- Vasil'yev, K. A. (2003) *Modelirovaniye obshchestva budushchego v sovremennoy sotsial'noy filosofii: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk* [Modeling the Future Society in Modern Social Philosophy: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences], Moscow, 25 p.

© Феофанов С.В., 2025

Информация об авторе:

Феофанов Сергей Владимирович – ведущий программист ООО «БФТ-ЭКСПЕРТ», Москва, ул. Годовикова, д. 9, стр. 17. Сфера научных интересов: социальная философия, социальное моделирование, современная фантастика

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 03.02.2025; принята после рецензирования 18.04.2025; опубликована онлайн 14.05.2025.

Information about the author:

Sergey V. Feofanov – Leading programmer of BFT-EXPERT LLC, 9, building 17, Godovikova St., Moscow. Research interests: social philosophy, social modeling, modern science fiction.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 03.02.2025; adopted after review 18.04.2025; published online 14.05.2025.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – преподавателей вузов, исследователей, молодых ученых в области лингвистики, медиакоммуникаций и журналистики, философии.

Присланные авторами статьи проходят обязательное двойное слепое рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации материалов в ЭНЖ «Язык. Коммуникация. Общество» авторам необходимо направить через сайт журнала (или на электронный адрес журнала) оформленные по требованиям тексты научных статей. Правила оформления и образец статьи размещены на официальном сайте журнала: **yako-journal.ru**

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей: № 1 – до 01 января, № 2 – до 1 апреля, № 3 – до 1 июня, № 4 – до 1 ноября. Сроки приема статей могут быть сокращены при досрочном достижении предельного объема номера журнала!

AUTHOR INFORMATION

Electronic scientific journal «Language. Communication. Society» of St. Petersburg State University of Economics invites authors of scientific works – university professors, researchers, young scientists in the field of linguistics, media communications and journalism, philosophy.

Articles submitted by authors are subject to mandatory double-blind review. Materials of postgraduate students are accepted if they are recommended by their supervisor.

To publish materials in ESJ «Language. Communication. Society» authors must submit their scientific articles, formatted in accordance with the requirements, through the journal's website (or to the journal's email address). The rules of design and a sample article are available on the official website journal: **yako-journal.ru**

The Editorial Board reserves the right not to consider manuscripts that are not in accordance with these requirements.

The journal is published 4 times a year. Deadlines for acceptance of articles: No. 1 – till 01 January, No. 2 – till 1 April, No. 3 – till 1 June, No. 4 – till 1 November. The deadlines for acceptance of articles can be reduced in case of early achievement of the limit volume of the journal issue!

Контактная информация:

191023, г. Санкт-Петербург,
Москательный пер., д. 4, каб. 302
e-mail: lcs_journal@unecon.ru /
info@yako-journal.ru

yako-journal.ru

Contact information:

Moskatelny lane, 4, office 302,
St. Petersburg, 191023, Russia
e-mail: lcs_journal@unecon.ru /
info@yako-journal.ru

yako-journal.ru

